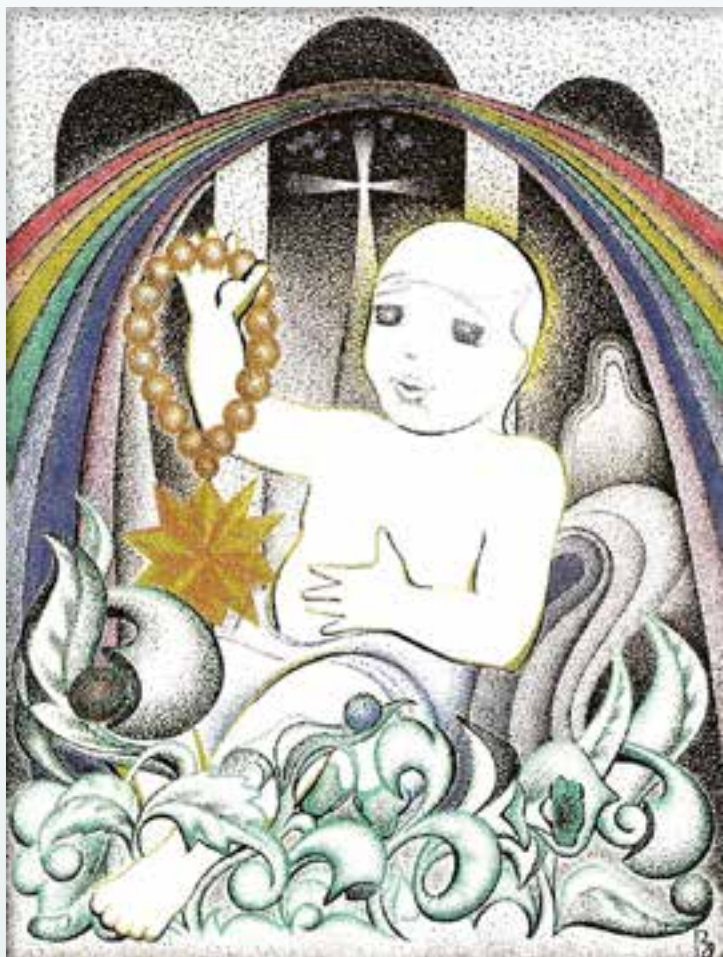

Луч Фомальгаута

№ 7 · 2008

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

Луч Фомальгауша

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

№7 2008

Журнал создается силами людей с ограниченными возможностями здоровья в рамках проекта ЦСА «Одухотворение» при финансовой поддержке Департамента социальной защиты населения города Москвы.

ИЗДАТЕЛЬ

АНО «Центр социокультурной анимации "Одухотворение"»
(Москва, ул. Саянская, д.6(б),
ГСКЦ «Надежда»).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Ирина Позднякова:
главный редактор
Татьяна Подгорная:
корректор
Александр Ильин:
комп. верстка, дизайн
**Екатерина Зотова,
Леонид Тарасов,
Инна Тарасова,
Владимир Опока:**
редакционная коллегия

ИЛЛЮСТРАЦИИ

В номере использованы:

фрагменты картин

Виктора Ильина – с. 2, 3, 4, 37, 38, 46

рисунки:

Анастасии Косовой – с. 27, 33, 42, 43, 49

Ольги Шафрановой – с. 83, 85, 88

На обложке картины:

Виктора Ильина (1-я страница)

Сергея Басалаева (4-я страница)

АДРЕСА ДЛЯ ПИСЕМ

390026, Рязань, ул. 4-я линия, д. 1,
Территориальная организация
№3 РОО ВОИ.

E-mail: fomalhaut77@mail.ru
http://www.izdat-luch.ru

Фомальгаут – звезда в созвездии Южной Рыбы. В наших широтах она видна низко над горизонтом и кажется тусклым мерцающим огоньком. А ведь на самом деле это одна из двадцати ярчайших звезд неба! Увидеть ее во всем блеске нам мешают чисто внешние причины: пыль и копоть вблизи горизонта. Но если мы пойдем на юг, навстречу этой звезде, она поднимется вверх, и в южных широтах ничто не скроет от нас ее истинного блеска.

Для того, чтобы изменить мнение об инвалидах, да и просто – о любом человеке, не нужно совершать далекого путешествия вдоль земного меридиана. Мы сами готовы пойти навстречу – и делаем это. «Луч Фомальгаута» призван осветить нам дорогу.

© ЦСА «Одухотворение», 2008

*Выражаем глубокую и искреннюю благодарность
Территориальной организации №3 РОО ВОИ (г.Рязань).*

Выражаем также благодарность

*Ольге Зайкиной, Андрею Щекутьеву и Ирине Мовчан
за участие в подготовке материалов.*

Здравствуйте, дорогие читатели!

Вот мы и встретились с вами снова. Шесть лет, седьмой номер журнала... По человеческим меркам – школьный возраст...

Наверное, наше «детище» взрослеет так же, как человеческий ребенок: пройден этап первых шагов, все более связной становится «речь». Журнал развивается и совершенствуется. Появляются новые рубрики, приходят новые авторы. Но в целом мы стараемся оставаться верными первоначальному нашему заветам. Мы стараемся нести людям свет и добро, поддерживать вас, дорогие читатели, в трудностях, разделить с вами радости...

К сожалению, этот номер омрачен печальными событиями. Так случилось, что всего за один год ушли из жизни несколько хороших и интересных людей. В Чебоксарах простились с Виктором Ильиным, рисунки которого постоянно появлялись в журнале. Рязань потеряла замечательного фотохудожника и краеведа Евгения Николаевича Каширина – многие ребята из рязанского филиала Центра «Одухотворение» бывали на его занятиях. Не стало большого друга нашей редакции – Лены Рожковой... Уже в процессе подготовки номера пришло известие о кончине одного из авторов «Мига Поэзии» – Николая Архангельского...

Что же делать – люди уходят, и это, увы, неизбежно. Как ни трагичны потери – нам, живым, нужно продолжать свой путь. К тому же, кто сказал, что после смерти от человека не остается ничего? Кому, как не нам, ав-

торам журнала, носящего имя звезды, не зная, что мы можем видеть сияние давно погасших светил?

Как верно сказал в одном из стихотворений Иван Алексеевич Бунин:

*Та красота, что мир стремится вперед,
Есть тоже след былого. Без возврата
Сгорим и мы, свершая в свой черед
Обычный путь; но долго не умрет
Жизнь, что горела в нас когда-то.*

Мы хотим вернуть вам частичку тепла, исходившего от тех, кого больше нет с нами. В номере вы найдете материалы о Викторе Ильине и Евгении Каширине, репродукции их работ, стихи Николая Архангельского. Небольшой материал посвящен Лене Рожковой...

А в остальном – журнал, как прежде, готов к встрече с вами. На его страницах вновь – стихи, проза, публицистика, картины...

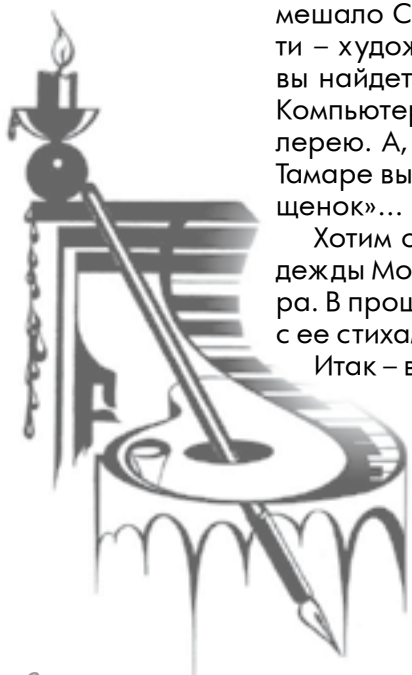
Мы надеемся, что все это будет так же интересно Вам, как и прежде.

Кроме того, в этом номере вас ждет встреча с удивительными людьми – Тamarой Черемновой и Сергеем Басалаевым. Их судьбы в чем-то похожи. Обоим пришлось не только преодолеть последствия болезни – тяжелой формы ДЦП, – но и пробивать стену непонимания врачей, навесивших им ярлык умственной отсталости. К счастью, это не помешало Сергею и Тамаре развить свои способности – художника и писателя. В рубрике «Мой путь» вы найдете их автобиографические размышления. Компьютерная графика Сергея украсит нашу галерею. А, кроме того, мы рады, что смогли помочь Тамаре выпустить сборник повестей «Шёл по осени щенок»...

Хотим обратить ваше внимание и на сказку Надежды Моториной – еще одного талантливого автора. В прошлом номере вы уже могли познакомиться с ее стихами...

Итак – в путь! Приятного вам чтения!

*Ирина ЛОЗДНЯКОВА,
главный редактор*

Дорогой читатель!

В этом номере мы открываем новую рубрику, которую решили назвать строкой из известного стихотворения Ф.И. Тютчева. Здесь будут публиковаться сочинения старшеклассников, написанные в разные годы по стихотворениям авторов-инвалидов.

Времена меняются, нет уже на карте мира огромной страны, просуществовавшей более 70 лет, а проблемы, волнующие молодых людей, все те же. Они одинаково важны и для здоровых, и для инвалидов: честность и предательство, любовь и равнодушие, романтизм и «голый» реализм... Об этом размышляют подростки на страницах своих работ.

КЕМ Я СТАНУ, живя в этом мире?

Владимир Зуев

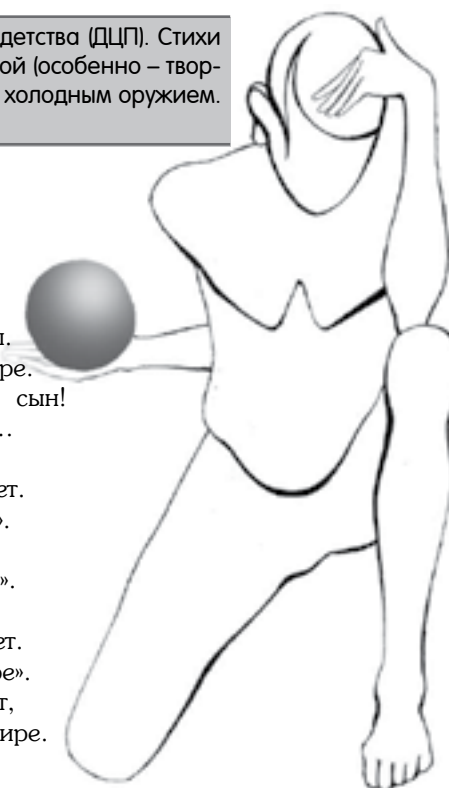
Родился в 1965 г. в Москве. Инвалид с детства (ДЦП). Стихи пишет с 16 лет. Интересуется литературой (особенно – творчеством М.А. Булгакова), музыкой, кино, холодным оружием. Член Союза писателей России.

* * *

Мне хотелось понять все людские черты.
Я пытался постичь все, что ценится в мире.
Но сказал мне отец: «Стань предателем, сын!
Позабудь навсегда догмы чести святые...

Ты забудь про любовь, ведь ее просто нет.
И наплюй на слова: они подлы и лживы».
И спросил я отца: «Что же делать тогда,
Когда снятся в ночи мне глаза голубые?!».

Мне ответил отец: «Это бред, он пройдет.
А на вещи смотреть надо проще и шире».
Я же понял тогда, что он просто плюет,
Кем я стану, живя в этом пошленьком мире.

В ОТВЕТ НА СТИХИ...

Стилизация

*Я не знаю, зачем я попал в этот мир,
Я пытаюсь понять, что я должен найти.
К людям шёл, а вокруг лишь предательский пир.
Кто помог бы мне путь столь тяжёлый пройти?*

*Я пытаюсь постичь смысл жизни своей,
Я стремлюсь отыскать город счастья и грёз.
Может, ждёт меня там лишь один средь людей
В удивительной роще средь белых берёз.*

*С ней забыл бы я беды, несчастья свои,
И зажглась бы любовь в моём каменном сердце.
А вдруг это только пустые мечты
И закрыта в мир райский железная дверь?*

Ирина Б., Олеся П., 11-й класс

«Ты забудь про любовь, ведь её просто нет»

Есть или нет? Этот вопрос задает себе каждый человек.

О любви написано множество замечательных стихотворений, поэм и сказок. Но однозначный ответ так никто и не нашел, точнее, каждый нашел его сам для себя.

Лично я никогда не сомневалась, что любовь существует. Она всегда живет в моем сердце, я это знаю, я доверяю своим ощущениям.

Бывает, что мы путаем любовь с другими чувствами, и это не страшно, ведь она бывает разная. А наличие каких-либо чувств доказывает, что у нас есть душа и сердце.

Раньше мне казалось, что любовь можно назвать то состояние, когда мне хорошо, душа поет, глаза блестят, кругом цветы и внимание, а самой хочется танцевать. Потом как-то я поймала себя на мысли, что серьезное чувство можно понять, только страдая, когда внутри тебя все сжимается от боли, и не можешь разобраться, чувствуешь ли ты вооб-

ще что-либо или нет. Одновременно тебя терзают страсть и ненависть, жалость и боль, желание жить и желание умереть. Хочется побежать так быстро, чтобы никто и ничто не мог догнать, ведь тебя волнует только тот, кто впереди. Вот он – виновник всех твоих душевных терзаний!

Вроде бы все прекрасно, но тебе хочется плакать.

А разве так должно быть?.. Но это еще ничего, очень часто чувства бывают безответными. Люди боятся страданий, поэтому пытаются защитить себя от безответственности, говоря, что любовь и романтика – полный бред.

В конечном итоге я пришла к выводу, что любовь – это острое желание сделать счастливым любимого человека, и необязательна взаимность. Ведь когда со стороны видишь, что «Ему» хорошо и «Он» улыбается, то на душе становится тепло и уютно, а в сердце живет огонь, который горит, но не обжигает. Как писал Омар Хайям:

*Без мук любви душа
сухой травы мертвей,*

*Не знавшей ласк росы
и сладости дождей.
«О, лучше умереть,
чем жить, любви не зная!» –
Так по утрам поет
над розой соловей.*

Елена Л., 11-й класс

Я помню, что раньше мечтала о любви. Он для меня всегда был принцем: красивым, умным, добрым, а я его королева, которая навсегда корит его. У нас удивительное чувство единства, у нас кружится голова от счастья, и наслаждению не будет конца. Эта любовь будет длиться вечно.

Начинается она всегда одинаково: встреча глаз, молния, которая пронзает мозг, и ты понимаешь: «Это он!».

С годами меняются взгляды, мудрость приходит с опытом. И та яркая картинка любви появляется всё реже и реже. Я больше не верю в принцев, не верю в наслаждение без конца, не верю в любовь.

Мне кажется, вернее, я думаю, а может, знаю: в моей жизни любви нет. Есть уважение, дружба, взаимное удовлетворение, но того яркого, будоражащего воображение чувства нет. Мы придумали его, придумали так же, как весь мир вокруг, придумали для того, чтобы легче было жить, было во что верить, было чем дышать.

Я очень надеюсь, что пройдут годы и ко мне придёт новая мудрость, которая вновь вернёт мне яркую картинку, а вместе с ней – веру...

Евгения Т., 11-й класс

Про любовь невозможно забыть, она есть, и она будет жить и преследовать человека всегда. Наверное, человек, который написал, что «её просто нет», – оказался в отчаянии или просто был ранен в сердце навсегда, на всю оставшуюся

жизнь. Его любовь растаяла вместе с его чувствами, которых было очень мало. Они, как песок, рассеялись по всему океану... Я считаю, что без любви жить невозможно. И забыть её нельзя. Везде и всегда ты будешь её испытывать. От неё никуда не денешься.

Если бы мне сказали: «Ты забудь про любовь, ведь её просто нет», – я бы ответила: «Про любовь никогда не забыть, она живёт в нашем сердце, в нашей душе. И в вашем сердце живёт любовь, только оно закрыто, вы откройте его и увидите, что любовь есть, и она будет жить с вами и с нами до смерти». Лишь тогда, когда человек умрёт, его любовь исчезнет, как маленькая песчинка в воде.

Кристина Б., 11-й класс

«Кем я стану, живя в этом кошмарном мире»

Для меня эта строчка выражает весь смысл стихотворения. Автор пытался «постичь то, что ценится в мире». Я считаю, что это очень важно. Необходимо понять, где ты живешь и какие идеалы у тех людей, которые окружают тебя. Это сделать нелегко, и не каждый способен на это. Но всё-таки, прежде чем пытаться понять «все людские черты», надо разобраться в самом себе. Это не так-то просто, и у многих на это уходит целая жизнь. Я не знаю, успел ли автор разобраться в себе, но то, что он «пытался постичь то, что ценится в мире», мне кажется очень правильным.

Мне очень жаль автора, поскольку он разочаровался в этом мире. Он оказался рядом с человеком, который не видит ничего хорошего, которому плевать на любовь, красоту и на другие ценности. Этот человек разочаровал автора, он призывал его стать предателем, «позабыть навсегда догмы чести святые». Самое

обидное во всём этом было то, что этот человек – отец автора. Человек, написавший это стихотворение, разочаровался в мире. Наш мир стал для него пошлым и невыносимым. Ему стало страшно жить, он растерялся и не понимал, что делать.

Я очень надеюсь, что автор всё-таки понял, что этот мир не так уж и плох. Что на свете много хороших людей, которые никогда не отвергают любовь и не советуют стать предателем.

Алексей П., 11-й класс

«Стань предателем, сын!»

Отец, который говорит сыну такие слова, даёт такие наставления, либо окончательно разочаровался в жизни, либо является законченным подлецом.

Первый вариант наиболее вероятно, потому что даже «законченный подлец» верит в любовь. Очевидно, отец просто перестал верить в жизнь и думает, что и сыну надо открыть «правду жизни»...

Он считает, что лишь предатель сможет прожить в этом мире...

Наверное, он хочет помочь сыну, но, мне кажется, это будет «медвежья услуга», поскольку мир не всегда поворачивается к своему обитателю худшей стороной...

Глеб М., 11-й класс

Свои мысли, возникшие при чтении стихотворения

После того как я прочитала это стихотворение, моя первая мысль была о том, что оно о реальной нынешней жизни. Ведь и такие люди, как этот юноша, честные, у которых есть свои ценности в этом мире, которые любят чисто и бескорыстно, встречаются и нам.

*Мне хотелось понять
все людские черты.*

*Я пытался постичь
всё, что ценится в мире.
...И спросил я отца:
«Что же делать тогда,
Когда снятся в ночи
мне глаза голубые?!».*

Да, такие люди встречаются, но гораздо реже, чем похожие на его отца, для которого нет ценностей в жизни, он навсегда забыл «догмы чести святы», забыл про любовь.

А кто поспорит, что этот человек всегда был таким?

*«Стань предателем, сын!
Позабудь навсегда
догмы чести святы,
Ты забудь про любовь,
ведь её просто нет,
И наплюй на слова:
они подлы и лживы...
...А на вещи смотреть
надо проще и шире».*

На мой взгляд, это речь человека, отчаявшегося и уже ничего не видящего от жизни, который не видел ничего хорошего за все свои прожитые годы, которому судьба ничего не дала... может, кроме сына.

Мне представляется, что этот человек, будучи юношей, был таким же, как сейчас его сын, наверное, он к чему-то стремился, верил людям, их словам, а его просто-напросто предали, обманули.

Недаром он говорит сыну:

*«Ты забудь про любовь,
ведь её просто нет,
И наплюй на слова:
они подлы и лживы».*

Инна Ф., 11-й класс

Читая это стихотворение, сразу чувствуешь душевную боль автора, какое-то внутреннее переживание. Он пытается понять человеческие чувства, ему даже хочется ощутить, прочувствовать, испытать все эти эмоции, какие-то волнения, связанные с любовью, радостью, разочарованием. Автор ищет человека,

который смог бы понять его, выслушать, а может посоветовать что-нибудь. Как я понимаю, рядом оказывается отец: ведь он-то родной, близкий человек, сыну кажется, отец должен понять его. Но тут наступает большое разочарование. Романтик встречает «штыки», которые сразу пронзают его насквозь. А отец, разъяснив все свои жизненные принципы и приведя соответствующие доводы, теряет в глазах сына свой авторитет.

Но, как мне кажется, автор все-таки остается со своими мыслями, мечтаниями, любовью. Поэтомучто он и пишет это стихотворение, вкладывая все свои мысли на лист бумаги. Он все как же ищет того, кто мог бы понять его, разделить с ним его чувства, сопереживать вместе с ним.

Возможно, я немного отклоняюсь от выбранной темы, но я считаю, что, не раскрыв полностью замысел произведения и не поняв автора, нельзя иначе выразить свои мысли по поводу этого стихотворения.

Нелли А., 11-й класс

Когда я прочитала стихотворение В.Зуева, у меня появилось очень много мыслей. Я задумалась над тем, что никогда нельзя плевать на жизнь, любовь, чувства других людей. Мир действительно очень жесток, но он один, и мы не можем выбрать другую жизнь.

Это стихотворение пробудило во мне чувство сопереживания. Нельзя оставаться безразличным к другим людям. Надо любить этот мир, каким бы он ни был жестоким, и к тебе вернется все добро. Ведь не может существовать на свете только предательство и ложь.

Галина Ш., 11-й класс

*Материал подготовила
Татьяна ПОДГОРЦАЯ*

Саша Ильин

г. Чебоксары

Луна

О, одинокая луна!
Ты, как всегда, так далека,
И как всегда, тебе не спится;
И сквозь седые облака
На голубые берега
Твой свет загадочный струится.

Какой же тайной неземной,
Какой неведомой судьбой
Гонима ты в своей печали,
Что только лишь ночной порой
С такой тревогой и тоской
Твой свет струится золотой
На очарованные дали?

И кто же, кто же скажет мне,
Какая сила есть в тебе,
Какая тайна в твоём свете,
Что нет покоя при луне,
И воют волки в тишине,
И поклоняются тебе
Только безумцы и поэты?..

О, одинокая луна!
Какая глупая судьба
Так породнила нас с тобою,
Что нет мне места среди дней,
И лишь одно хранит меня:
Твой свет печальный над землёю.

* * *

Нам всем порой приходится несладко,
Мы мечены неласковой судьбой,
И наша жизнь – как белая тетрадка,
Забывая на серой мостовой.

Растрёпанная, грязная, немая,
Затоптанная множеством сапог,
Лежит она в ничтожестве, рыдая,
На краешке не пройденных дорог...

А время мчится вдаль, и не измерить
Нам чашу ожидающих невзгод.
Но надо верить, надо всё же верить!
Но надо всё же двигаться вперёд!

И может быть, не зря мы будем биться.
И может, чья-то детская рука
Однажды на изорванных страницах
Начертит неземные письма!

МОЗАИКА

ВМЕСТЕ на площадке молодежной инициативы

*из опыта сотрудничества
АНО ЦСА «Одухотворение» и КЦСО «Ярославский»*

Шесть лет – это много или мало? Для летописи народа – мало, для летописи индивида – много, а вот для летописи ежегодного журнала – в самый раз. Журнал растет, развивается, ищет себя, и на шестом номере ежегодника уже можно смело говорить о результатах поиска: о достоинствах, не сразу видных в начальных номерах, о недостатках, великодушно прощаемых новичкам, о перспективах, напрямую зависящих от завоеванной или разочарованной аудитории.

1. ИЗДАТЕЛИ ИДУТ К ЧИТАТЕЛЯМ

6 февраля 2008 года на площадке молодежной инициативы Комплексного центра социального обслуживания «Ярославский», что в Северо-Восточном округе Москвы, состоялась презентация 6-го номера журнала культурно-творческой интеллигенции инвалидов «Луч Фомальгаута», издаваемого Центром социокультурной анимации «Одухотворение». Презентация организована силами КЦСО «Ярославский» совместно с ЦСА «Одухотворение» и Центром

социального обслуживания «Лосиноостровский». На встрече присутствовали московские авторы «Луча Фомальгаута», представители центра «Одухотворение», сотрудники центров социального обслуживания Северо-Восточного округа, а также жители близлежащих районов. Вела презентацию психолог ЦСА «Одухотворение» и КЦСО «Ярославский» Татьяна Подгорная.

Хотя бесплатная раздача шестого номера «Луча Фомальгаута» началась еще в декабре 2007 года и было выслушано немало комплиментов и добрых

слов в адрес редколлегии и авторов, создатели журнала немного волновались: как бы вдогонку похвалам не посыпались придирки... не раскритиковали бы дотошные читатели... не вылупился бы булгаковский Латунский, готовый разнести в пух и прах любое издание... И ободряли себя счастливым совпадением: 6 февраля и 6-й номер журнала, все должно пройти хотя бы благополучно, если не успешно... в минуты страха начинаешь верить в мистику.

Интерес к журналу возник большой. Те, что получили его заранее, высказывали свои впечатления и пожелания, а те, кому вручили только что, тут же утыкались в него глазами и радовались неожиданному подарку.

Присутствующие внимательно выслушали яркие выступления Ольги Зайкиной (член Союза литераторов России, член литературного клуба «Московский Парнас», кандидат биологических наук), а также авторов «Луча Фомальгаута» Екатерины Зотовой (кандидат филологических наук, учитель школы-интерната № 17 для детей с последствиями ДЦП, журналист газеты «Русский инвалид») и Марии Загорской (поэт и художник, руководитель изостудии в Городском социокультурном центре «Надежда»). Не меньший интерес у слушателей вызвало выступление поэтессы Ирины Мовчан и художника Андрея Щекутьева, полученное на аудиокассете, записанной накануне в реабилитационном центре для подростков и взрослых инвалидов с ДЦП. В ответ передали Ирине и Андрею благодарственное звуковое письмо, которое на следующий день было публично (с разрешения адресатов) прослушано пациентами реабилитационного центра.

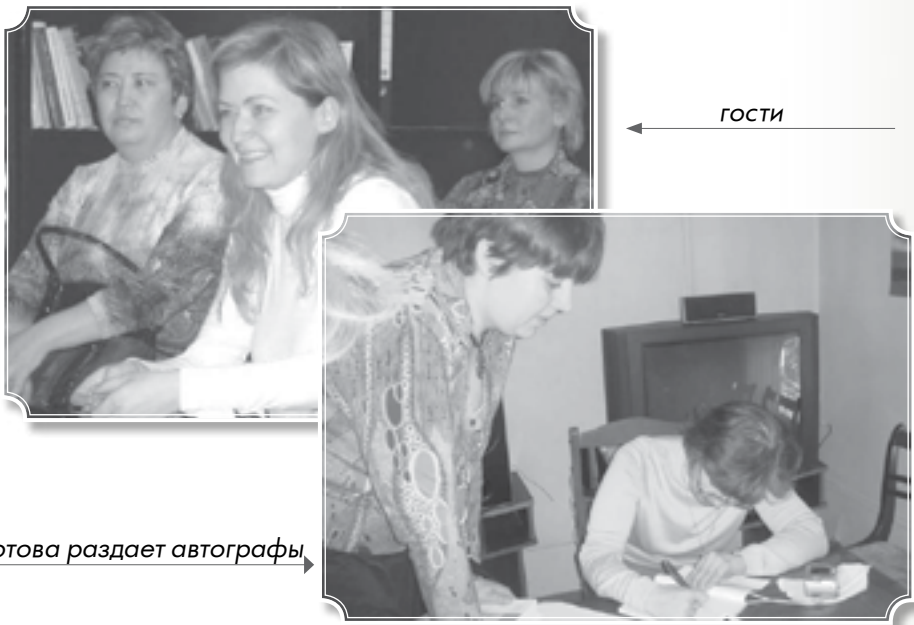
С читательскими отзывами о журнале выступили: член «Одухотворения» Александр Фонарев (его нарушенную из-за ДЦП речь «переводил» Илья Социн) и Юлия Светлова. Помимо

отзывов, звучали полюбившиеся стихотворения, опубликованные в «Луче Фомальгаута», – особенно запомнились строки Ирины Мовчан и Андрея Цыпляева. Со словами благодарности к организаторам встречи, а также к авторам и издателям «Луча Фомальгаута» обратились специалист по социальной работе КЦСО «Ярославский» Людмила Писарева, психолог ЦСО «Лосиноостровский» Елена Мазаева и заместитель директора КЦСО «Ярославский» Неля Фяхретдинова.

И долго-долго не смолкали бурные дискуссии... И не сразу разошлись по домам, несмотря на позднее время и опасную гололедицу.

Сотрудничество «Одухотворения» и КЦСО «Ярославский» на этом не закончилось. 19 февраля состоялась презентация книги писательницы из Новокузнецка Тамары Черемновой «Шёл по осени щенок», выпущенной «Одухотворением» в 2007 г. Пришедшие узнали о необычной судьбе автора – Тамара страдает тяжелой формой ДЦП и с детства живет в интернатах. А после все желающие смогли получить саму книгу – в красочной обложке, с картинками. В книге – две повести о приключениях маленького щенка Оськи и рыжей девочки Таюшки. Жанр книги сама автор определила как «повести для детей и их родителей».

2 апреля специалисты Центров социального обслуживания Северо-Восточного округа, молодые инвалиды, родители детей-инвалидов смогли познакомиться с Екатериной Зотовой и ее книгой «В поисках смысла: инвалид с детства и его окружение», выпущенной «Одухотворением» в 2006 г. После представления автором книги, отзыва одной из читательниц, перед собравшимися выступили инвалиды – члены «Одухотворения» Елена Белкина, Мария Загорская, Александр Фонарев, Светлана Иванова. Темы их выступлений, а также последовавшей дискуссии, в которой приняли участие

Е. Зотова раздает автографы

Наталья Иванова,
мама маленького читателя

все желающие, были созвучны проблемам, поднятым в книге:

- Как родители могут содействовать развитию самостоятельности ребенка-инвалида?
- Различные формы школьного образования детей-инвалидов: «плюсы» и «минусы».

Общая мысль всех рассказов: несмотря на очевидные и серьезные трудности, поставленные перед ребятами их заболеваниями, нормальное общение, учеба и работа в конце концов оказывалось для них возможным. Помогли этому и родители, и активная жизненная позиция самих молодых инвалидов.

2. ЗА КРУГЛЫМ СТОЛОМ

14 мая на Площадке молодежной инициативы под председательством Т. А. Подгорной прошел Круглый стол «Самореализация инвалидов».

Это мероприятие служило своеобразным логическим завершением всех предыдущих встреч. В нем снова принимали участие Екатерина

Зотова, Ольга Зайкина, молодые инвалиды – члены «Одухотворения». Смогла приехать из Рязани Ирина Позднякова, главный редактор «Луча Фомальгаута».

Самореализация – это один из основных процессов человеческой жизни, воплощение в жизнь личных планов, стремлений и творческих задатков. От успешности самореализации во многом зависит отношение человека к обществу и своему месту в нем.

Оценка успешности самореализации очень субъективна: то, что одному представляется пределом мечтаний, другому кажется неудачей.

Для многих людей основу самореализации составляют цели, которые признаны в обществе как воплощение успеха (престижная профессия, высокий заработок, крепкая семья).

Тема самореализации инвалидов проходила красной нитью и через предыдущие встречи в «Ярославском»: на каждой из них неизбежно поднимался вопрос о жизненном пути человека с инвалидностью, его возможностях для саморазвития, творчества, учебы, работы, полноценной жизни. Сейчас же эти вопросы были поставлены на первое место.

Началась дискуссия с выступления

Екатерины Зотовой. По ее мнению, главная проблема самореализации инвалидов с детства состоит в том, что их со школы ориентируют только на достижение общественно значимых целей. Психологически это понятно: все мы живем в одной системе ценностей. В то же время, даже получение престижной специальности в хорошем вузе не гарантирует трудоустройства – по данным статистики, всего по стране работает чуть больше 10% инвалидов. Чуть лучше положение «на личном фронте». Следовательно, мы сами готовим почву для того, чтобы молодой инвалид чувствовал себя неудачником.

Между тем, сфер для самореализации очень много.

В качестве одного из примеров Е. Зотова привела Олесю Радушко из Кемерово. Девушка умеет жить полноценной, активной жизнью: занимается самообразованием, пишет стихи – несмотря на то, что из-за болезни, приковавшей ее к постели, она закончила только 5 классов и вынуждена была уйти из семьи в дом-интернат. Вместе с другими молодыми инвалидами Олеся организовала в интернате самодеятельный ансамбль, выпускает печатный листок.

Ведущая – Т. Подгорная

Значит, надо, во-первых, раскрыть перед молодыми инвалидами весь спектр возможностей самореализации: физкультура и спорт, общественная работа, творчество, домоводство, различные хобби. Вторых – создание государственными и общественными структурами условий, поддерживающих стремление инвалидов к самореализации в самых разных сферах деятельности.

Другие примеры успешной самореализации людей с ограниченными физическими возможностями (главным образом в сфере творчества) привела в своем выступлении Ольга Зайкина. Вновь прозвучали имена Тамары Черемновой, Ирины Мовчан, Андрея Щекутьева, было сказано о талантливом журналисте и литераторе Тамаре Муруновой (г. Похвистнево Самарской обл.), журналисте, редакторе газеты «Мы – часть общества» Равиле Морозовой (г. Санкт-Петербург).

Кроме того, Ольга Зайкина отметила, какую огромную помощь инвалиды могут оказать друг другу.

Далее прозвучали более подробные рассказы членов Одухотворения». Александр Фонарев рассказал (с помощью Татьяны Подгорной, «переводившей» его речь) о своем опыте учебы в школе и в институте. Отметил, что в школе привыкание к «нестандартному» ребенку сверстникам далось легко – «когда принимали в пионеры, за меня голосовали двумя руками». С недоумением посетовал, что в специализированный институт-интернат для инвалидов его отказались принимать, не разрешив писать сочинение на пишущей машинке (и, видимо, решив, что шансов трудоустроиться у него нет). Зато преподаватели обычного вуза – Аграрного института – пошли навстречу студенту-инвалиду, разрешив сдачу экзамена в индивидуальном порядке.

Саше очень помогла мама: договаривалась, решала вопросы;

присутствовала на лекциях, записывала их; сопровождала, помогала преодолевать большие расстояния между корпусами. Но иногда ее помощь превращается в гиперопеку. Например, сейчас она тревожится, когда сын находит какую-то работу (например, курьером), с беспокойством относится к стремлению сына трудоустроиться...

Екатерина Зотова рассказала о Марии Загорской, которая не смогла присутствовать лично на круглом столе. Началось с того, что бабушка не захотела отдавать Машу в интернат для детей с ДЦП, хотя у девочки – довольно тяжелая форма ДЦП. Мама устроилась в соседнюю обычную школу секретарем, чтобы быть рядом с дочкой.

В школе Маша захотела стать художником. Папа, известный театральный и кинохудожник, вначале не поддержал ее, но Маша со второй попытки поступила в престижное художественное училище «Памяти 1905 года», которое успешно окончила, а потом – в специализированный институт искусств для инвалидов, который тогда только что был создан. Еще во время учебы вышла замуж, родила ребенка, правда, воспитывает Митю в основном бабушка.

Маша выставляет свои картины, они продаются. Ведет изостудию в социокультурном центре «Надежда». В детстве, в деревне, Маша стала кататься на лошади. Сейчас она профессионально занимается конным спортом, три раза в неделю ездит на тренировки в Подмоскowie. Маша – кандидат в сборную России на Паралимпийские игры.

Ирине Поздняковой, из-за ее затрудненной речи, помогла выступить Ольга Зайкина, прочитав большую часть ее доклада, который был озаглавлен «Не бояться нестандартных путей!» По мнению Ирины, главное – не бояться пробовать то,

что действительно хочется сделать, искать нестандартные пути, не бояться начинать все с абсолютного нуля. Примером служит и история журнала «Луч Фомальгаута», превратившегося из беспомощного самиздата в издание серьезного уровня, и история Ириного увлечения астрономией – когда возможность реализовать себя в этой области неожиданно появилась с помощью Интернета...

Вот слова Ирины: «Судьбы моих увлечений складываются по-разному. Астрономия стала значимым хобби, в котором есть интересные результаты. Литературное творчество переросло в серьезную деятельность, даже работу. Рисование – я знаю, что мои работы несовершенно, но рисую для себя с удовольствием.

Зачатки всех увлечений и интересов закладываются в детстве. На мой взгляд, очень важно и для самого человека, и для его родных, поддерживать и развивать их. Причем не навязывать что-то одно. Было время, когда мои родные видели главной дорогой для меня именно рисование. Но тогда ни они, не я, еще не видели перспектив литературного творчества – оно стало проявляться довольно поздно. Но когда на главный план вышло оно, а потом издательская работа – и родные, и друзья, и коллектив Центра «Одухотворение» поддержали меня.

Я думаю, что нужно обязательно заниматься всем, чем интересно заниматься. Не заикливаться на недостижимости большой цели, а идти со ступеньки на ступеньку. Если временно не ладятся дела в чем-то одном – можно переключиться на другое. Это не значит, что не надо выбирать приоритетные направления. Но у человека должно быть много вариантов деятельности, много интересных дел – и тогда меньше времени останется на сожаления о неудачах и размышления о собственной нереализованности».

На Круглом столе прозвучали и адреса конкретных организаций, содействующих самореализации инвалидов. Михаил Карпов, участник студии бального танца Центра «Одухотворение», рассказал о ее работе. Студия действует при Городском социокультурном центре «Надежда» в Восточном округе Москвы уже шесть лет. Для некоторых участников она стала частью жизни, некоторые благодаря ей приобрели уверенность в себе, пошли работать или учиться. Подробнее о студии можно прочитать на сайте ЦСА «Одухотворение»:

www.oduhotvorenie.com

А Татьяна Подгорная зачитала текст сообщения О.В. Каменево, руководителя Клуба социокультурной интеграции «Крылья». «Наш клуб социокультурной интеграции инвалидов «Крылья» зарегистрирован при организации «Помощь инвалидам»:

«Дата рождения клуба совпала со Старым Новым годом, а произошло это 14 января 2006 года. За эти 2 года мы создали литературную и театральную студии, год назад начал работать наш форум в инете, а также начал развиваться и делать первые шаги наш проект «Хорошая компания».

У нас появились друзья: Дом книги «Медведково» и клуб реабилитации детей и подростков «Липки».

15 мая 2007 года про наш клуб немного рассказали в телепередаче «Предметный разговор» на телеканале «Звезда».

С осени 2007 года мы сотрудничаем с молодежным клубом «Феникс», который находится в Марьиной роще. Там еженедельно (по средам) проходят репетиции нашей театральной студии. А с января 2008 года благодаря Площадке молодежных инициатив (на Ярославском шоссе) каждый второй вторник месяца проходят встречи нашей Литературной студии».

У Клуба есть свой форум:

<http://krilja.forum24.ru>

Зрители собравшиеся в КЦСО, имели возможность высказать свое мнение. Завязалась дискуссия по следующим вопросам:

- Что мешает самореализации инвалидов?
- Как создавать условия для самореализации инвалидов?

Мнения были разные. Мама девушки-инвалида выразила уверенность, что окружающие часто жестоки к инвалидам, поэтому им очень нежелательно находиться в обычной школе. Татьяна Подгорная заметила на это, что сама 10 лет проучилась с девочкой, перенесшей полиомиелит: «Я каждый день видела, как она с трудом поднималась по лестнице, в любой момент ее могли толкнуть. Она окончила школу, потом институт, работает бухгалтером».

Инвалид, сотрудник ЦСО А.О. Камладзе заметил, что жестокость среды проявляется и к здоровому ребенку. Возможно интегрированное обучение, так называемое инклюзивное образование. В Германии, например, создают классы, где обязательно должен обучаться хотя бы один инвалид. (Из зала кто-то подал реплику – в Москве есть школа «Ковчег», где это практикуется).

На это ответила Екатерина Зотова: «Я видела такие классы 12 лет назад в Америке. Мне это панцеей не показалось: ребенок-инвалид занимается отдельно от остальных учеников под опекой ассистента». Она признала, что часто родители боятся, что на их ребенка оглядываются на улице, в школе, дразнят... «Но это факт, это изменить нереально, – отметила она и предложила иной вариант решения проблемы. – Я себя приучала с 15 лет не обращать на это внимания, а, возможно, даже и улыбнуться. А вообще у ребенка-инвалида и его родителей должен быть выбор, где обучаться».

...Конечно, трудно ожидать от круглого стола и презентаций очень больших

результатов. Однако они позволили лишний раз обратить внимание специалистов, работающих с инвалидами, родителей инвалидов с детства и самих людей с ограниченными физическими возможностями, на то, что очень многое зависит не только от общества или государства, но и от них самих...

Важность тем, затронутых на этих мероприятиях, подтверждают и отзывы, полученные после проведения этих мероприятий.

Мы, члены общества инвалидов Ярославского района, посетили презентацию книги Е. Зотовой «В поисках смысла» и дискуссию. Нас интересуют и глубоко затрагивают проблемы, поднятые в книге и при обсуждении жизненных ситуаций. Давайте их преодолевать и никогда не падать духом.

*Культура Ярославского
районного отделения МОО ВОИ*

Спасибо огромное всем участникам за откровенный рассказ о себе! Было очень интересно и познавательно слышать об отношении людей к подобной проблеме, которая касается всех нас. Приятно слышать и знать о том, что есть люди, которые находят в себе силы самоорганизовываться, самообразовываться в тех условиях и рамках, которые предоставила жизнь. Огромная сила этих людей – в том, что хватает смелости снимать эти рамки и заявлять о себе миру! Спасибо всем!

*С наилучшими пожеланиями,
специалист Комплексного центра
социального обслуживания «Отрадное»
Н.Ф. Маркелова.*

*Материал подготовили:
Ольга ЗАЙКИЧА,
Екатерина ЗОТОВА,
Татьяна ПОДГОРНАЯ,
Ирина ПОЗДНЯКОВА*

Наш журнал знают во многих уголках России. Но есть несколько точек на карте нашей страны, где у него особенно много читателей.

Одно из таких мест – поселок Приаргунск Читинской области. Там живет давний друг нашего журнала Вера Науменко. Благодаря ей журнал читают очень многие люди. Вот что она пишет: «Еще раз огромное спасибо за журнал. Очень, очень, очень рада за вас. МОЛОДЦЫ! Журналы все еще ходят по рукам, я еще и толком не читала. Когда они пришли у меня было много работы, а потом возникли проблемы с компьютером и я мельком только полистала его... Пришли гости, увидели... Теперь все звонят и с восхищением рассказывают о том, какие там прекрасные стихи, проза и рисунки, и добавляют, чтобы я об этом обязательно написала тебе, а я сказала им, чтобы они сами об этом написали».

А вот – письма других читателей из Приаргунска... и не только.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Здравствуйте, уважаемая Ирина и в вашем лице все издатели и авторы, что выпускают такой удивительный журнал!

Очень признательны Вам, что Вы о нас не забываете, присылаете нам свое детище, «Лучик» у нас не лежит на одном месте, он ходит по рукам, освещая и согревая сердца неравнодушных людей, его читают взахлеб, на одном дыхании, а потом медленно перечитывая заново каждое произведение.

Конечно, я сразу прочитываю стихи, а потом все остальное. И стихи перечитываю по многу раз. Очень нравится Андрей Цыпляев, жаль, мало его стихов. Зато есть проза. «История одной надписи» написана живым, интересным языком, понравилась очень, тем более, что я сама до сих пор читаю и перечитываю Крапивина, покупаю

его книги, где увижу. И как здорово, что Андрей его видел, говорил с ним!

Понравился Николай Жуйков, его «Старый дом» тронул душу, пробудил воспоминания. А вот Владимир Калинин обрывает свои стихи, не договаривает, хочется продолжения стихотворения, а его нет, но стихи хороши.

У Ирины Мовчан такая красивая картинка, что все представляешь, как живое: «Я рисую акварелью». Одно но – если бы ей заменить две последние строчки в этом стихотворении, они, как бы, не отсюда, не срастаются с тем образом, навеянным стихотворением.

Заинтересовала проза Екатерины Лошковой, Людмилы Андреевой, написано захватывающе, живо, образно.

Очень интересны статьи Ека-

терины Зотовой, Александра Суворова... словом, понравилось все, без исключения, все очень легко читается, запоминается, проникает в душу, вызывает желание помочь кому-то, кому «еще трудней».

Хочется пожелать Вам, Ирина, редакции и авторам этого, безусловно, очень нужного журнала, почаще радовать своих читателей новыми публикациями, новыми рисунками, новыми сборниками, и чтобы «Луч Фомальгаута» светил еще ярче, еще дальше.

С большим уважением, Ольга Ворсина,
пос. Пярнарунск, Чилинской области.

Здравствуйте, друзья!

Пишет вам Сурина Тамара Сергеевна.

Я инвалид 2 группы (паркинсонизм), еще есть кое-что, но не будем о грустном. Ваш журнал мне дали почитать друзья, это такой интересный журнал, так понравился!

Вы пишете о серьезных вещах, но все так живо и доступно для восприятия.

В моей болезни главное – не всегда хорошо работает голова, а я с детства много читала, и без книги себя не представляю, а сейчас, когда приступ, читаю, а понять не могу. Откладываю и жду, пока голова придет в норму. Иногда так обидно и горько, но все в жизни поправимо. Я пишу стихи, а это такая терапия! Бывает, когда своеобразная девушка МУЗА, без предупреждения, уходит в отпуск, то, кажется, чего-то не хватает. Но когда она возвращается, это такое безмерное счастье – писать!

Кстати, я заметила, чем хуже я себя чувствую, тем лучше получаются стихи. Иногда так плохо, что ручку не могу держать, но голова-то работает! Тут на помощь приходят дети (их у меня трое) и записывают, а я диктую. И пока не напишем, не останавливаемся. После таких сеансов тру-

дотерапии я быстрее выхожу из приступа.

В вашем чудесном журнале я с удовольствием прочтала и все стихи, и «Дактильную сказку», и все-все-все. А какие чудные акварели! Так что спасибо Вам, и низкий поклон людям, которые делают такое великое дело!

Спасибо огромное!

С уважением, Сурина Тамара,
Пярнарунск.

Меня зовут Юля. Недавно мне в руки попал ваш журнал и очень понравился. Я долго не решалась, но вот наконец пишу вам.

Мне 18 лет. Родилась и живу в Рязани. Учусь в Михайловском экономическом колледже-интернате на 3-м курсе бухгалтерского отделения.

Люблю читать книги (особенно фантастику), слушать метамикку и рок. Но главным своим увлечением считаю поэзию. Я люблю поэзию Ахматовой, Цветаевой, Лермонтова и сама тоже пишу стихи – недавно, с января 2006 г. Подтолкнула, наверно, группа, которая бывает у каждого из нас.

Очень рада, что есть такой замечательный журнал, как «Луч Фомальгаута», ведь вы помогаете людям с ограниченными возможностями поверить в себя.

Юлия Зантцова, г. Рязань.

Большое спасибо за присланный журнал. Меня зовут Дегтярева Лилия Николаевна, 1953 г. р. Отношусь к людям с ограниченными физическими возможностями – последствия детского церебрального паралича. Имею высшее техническое образование, сколько могла – работала, сейчас же, к сожалению, ритм жизни изменился не в лучшую сторону.

...Хотелось бы написать о статье «Диалог: журнал и читатель». Это правильно, что перепечаты-

вание материалов из других изданий лучше исключить. Пусть в нем будет больше материалов о людях с непростыми судьбами, диалоги, дискуссии, консультации со специалистами – например, советы психолога. Они для данной категории людей просто необходимы.

Рубрика знакомств, по-моему, тоже нужна, особенно для молодых. Людям надо делиться эмоциями, знаниями, опытом, чувствовать себя понятыми.

Что касается «Православной странички», я тоже обеими руками за неё.

В «Луче Фомальгаута» № 6, в рубрике «Ваши письма» я обратила внимание на письмо Надежды Моториной из с. Мишино Курганской области. Прекрасное письмо, и чувствуется, что автор его, несмотря на тяжелый недуг, активный и позитивный человек. Мне бы очень хотелось познакомиться с Надеждой, тем более, что мы ровесницы.

Лилия Николаевна Дегтярева,
г. Новомосковск, Тульской области

От редакции

Уважаемая Лидия Николаевна, спасибо за письмо и мнение о материалах журнала! «Православную страничку» мы вводить не планируем, и в статье «Диалог: журнал и читатель» уже объяснили мотивы этого решения: мы не хотим отдавать предпочтение верующим одной конфессии. Рубрику знакомств тоже видим нетрадиционно. В справках об авторах, которые ищут новые знакомства, даются их координаты. Если вы хотите общаться с Надеждой Моториной, пишите на адрес редакции.

Андрей Цыпляев

г. Новомичуринск Рязанской обл.

Старый директор

– Мой ангел, в девять лет совсем негоже Реветь, забившись в темный уголок. Опять сосед по парте?! Н-да... Но всё же Не стоит нам прогуливать урок.

Ах, дело вовсе не в той белой крысе С противным голым розовым хвостом? И даже не в лягушке, что на «русском» За шиворот засунул он тайком?

Так в чём беда? Да-да, я понимаю... Глядит на Валю, не спуская глаз? И подарил ей две открытки с Барби? Осушим слёзки и пойдем-ка в класс...

Храбрец

Я никого и ничего На свете не боюсь. А над лохматым Чернышом Я попросту смеюсь!

Пусть скалит зубы и рычит, Грозится покусать – Я гордо мимо прохожу, Стараясь не дрожать.

Не остановит меня гусь, Что шиплется – дай бог! (Еще вчера я от него Бежал, не чуя ног).

Теперь и Борька, наш петух, Меня не утратит, Хоть рядом землю роет он, Имея грозный вид.

Огнем пылает дикий взор, Из клюва клёкот слышен, И мне слегка не по себе От гребня цвета вишни.

Но я мужчина – не боюсь. Что там петух иль наглый гусь, Я даже ночью выйду в сад! Ко мне ПРИЕХАЛ СТАРШИЙ БРАТ!!!!

Надя Рушева

Семнадцать МГНОВЕНИЙ ВЕЧНОСТИ

Это случилось в конце зимы. Ко мне в гости пришла моя учительница, Светлана Лукинична. Сколько я этого ждала! Вот уж почти год прошёл, как они с мамой встретились в магазине и обменялись телефонами. Выяснилось даже, что мы три года как соседи. Я всё удивлялась: «Надо же, как мы удачно переехали! Теперь наши со Светланой Лукиничной дома рядом». Но увидеться всё не получалось. И вот в один февральский субботний день наша встреча всё-таки состоялась.

Мы встретились, как старые друзья после долгой разлуки. С момента, когда я окончила школу, прошло семь лет. Целая эпоха в истории одной человеческой жизни! За это время ученица, вышедшая тихим летним вечером из стен своей родной школы, успела окончить университет, поступить в аспирантуру и сама уже стать школьной учительницей, которая пытается привить старшеклассникам

элементарные знания по философии. Много нового произошло и у моей теперь уже старшей коллеги. В общем, поговорить было о чём! Но постепенно наш разговор о школе, педагогике, книгах перешёл в более абстрактную плоскость. Разговорились о религии, Боге, высшем разуме, гениях. И вдруг Светлана Лукинична вскользь упоминает имя Нади Рушевой.

– Надя Рушева? А кто это? – спрашиваю я.

– Ты не слышала про неё?

– Нет, – отвечаю я, при этом усиленно копаясь в закоулках своей памяти. Странно! «Надя Рушева» – что-то своё, родное, но при этом я никогда раньше не слышала это имя и не знаю, кто это.

– Была такая художница, – между тем продолжала Светлана Лукинична. – К сожалению, она прожила очень мало – всего 17 лет, но за свою жизнь нарисовала более 10 тысяч рисунков!

– Сколько?! – удивлённо спросила я, не поверив собственным ушам.

– Да-да, и это ещё неточное число. Все рисунки сосчитать просто невозможно!

– Вот это да! – я была шокирована. – А из-за чего она умерла?

– Аневризма сосуда головного мозга. Сосуд лопнул, врачи не смогли спасти.

– Н-да, – произнесла я, пытаюсь соизмерить 17 лет жизни и 10 тысяч рисунков.

– О болезни никто не знал, Надя была совершенно здоровой, ничем практически не болела.

Позже мне станет известна версия, согласно которой причиной трагедии мог послужить гонконгский грипп, которым Надя переболела за полтора месяца до своей скоростижной кончины.

– А девочка действительно была гениальной, – продолжила свой рассказ Светлана Лукинична. – Представляешь, она никогда не пользовалась ластиками и черновиками! Надя уже видела свой будущий рисунок сквозь бумагу, и ей оставалось только прорисовать контуры. Мне это рассказала её мама Наталья Дойдаловна Ажикмаа-Рушева.

– Вы её знаете?

– Да, мы дружим. Наталья Дойдаловна сама очень интересный человек – в прошлом первая балерина Тувы, а папа Николай Константинович Рушев был художником на Центральном телевидении. Надя росла в творческой семье. Николай Константинович очень рано заметил в дочери талант к рисованию и старался сохранить каждый её рисунок, даже если его забраковывала сама Надя. После Надиной смерти Николай Константинович написал книгу-дневник о своей дочери «Последний год Надежды». Как только рукопись была закончена и все 400 страниц подшиты, Николай Константинович скончался, пережив

свою дочь на шесть лет. Стараниями тёти Нади Зои Анатольевны Грандберг рукопись была издана только в юбилейном 2007 году – 31 января Наденьке исполнилось бы 55 лет.

Наталья Дойдаловна до сих пор живёт в той самой квартире, где жила и творила Надя. Мама бережно хранит все рисунки дочери. Комната Нади такая же, как и при её жизни. Наталья Дойдаловна много сделала и для сохранения имени своей дочери в памяти людей. Благодаря ей прошло множество выставок во многих городах России и за рубежом. При содействии Надиных родителей в школе № 470, где училась Надя, был организован её музей, а с 1990 года школа официально носит имя Нади Рушевой.

На следующий день после этого разговора я решила посмотреть, нет ли какой-нибудь информации о Наде Рушевой в Интернете. И, конечно, мне хотелось познакомиться с её творчеством. Отыскать подобные сайты оказалось совсем не трудно. И вот передо мной её работы, сделанные то ручкой, то фломастерами, то красками. По технике исполнения очень просты. Но вдруг я с удивлением осознаю, что не могу оторваться от этих милых детских рисунков! Мой взгляд тонет в этих незамысловатых линиях, лицах, глазах. Ещё через мгновение я понимаю, что рисунки... движутся! Нарисованные карандашом на бумаге, персонажи очень пластичны, буквально парят в воздухе. И от этого создаётся впечатление, что все рисунки живые. Вот Майя Плисецкая, танцующая «Умиряющего лебедя». Виден весь драматизм сцены. Обессилевший лебедь вот-вот опустит на землю свои прекрасные крылья, чтобы уже никогда не взметнуть их снова в голубую высь. А вот булгаковская Маргарита, нежно обнимающая и целующая Мастера. Сколько любви в лице Маргариты, сколько нежности, преданности любимому человеку! А Мастер? Как он прижимается к своей

любимой! Как весь содрогается от рыданий! А ведь мы не видим его лица. Но контуры его тела с лёгкостью передают нам всю гамму чувств, которые в данный момент испытывает герой.

А вот уже другой сюжет. Перед нами Пушкин, танцующий со своей женой Натальей Гончаровой. Особенность этого рисунка в том, что персонажи изображены спиной к зрителю. Однако это нисколько не мешает увидеть настроения, характер изображённых героев, сюжет рисунка. Он мужественный, сильный, романтический, она – хрупкая, нежная и безумно пластичная. Изящно придерживая левой рукой платье, правую Наталья Николаевна аккуратно вложила в крепкую и надёжную ладонь своего супруга. Их взгляды встретились, излучая чувства любви, дружбы, доверия. Кажется, ещё мгновение, и их понесёт озорной и весёлый ритм мазурки. И всё это представляется просто и естественно, без всяких усилий мысли.

Надо сказать, что описанный выше рисунок не единственный, где нарисованные персонажи стоят спиной к зрителю. У Нади есть ещё один не менее замечательный рисунок из цикла «Война и мир» – «Наташа и Пьер» (1966). Широкие, надёжные плечи Пьера и тонкий, воздушный стан Наташи, изящная левая ручка которой легко, словно пёрышко, лежит на крепкой руке спутника, а правая тем временем виртуозно управляется с веером. С первого взгляда на эту пару,

не видя при этом их лиц, понимаешь, как гармонично дополняют друг друга эти люди, как преданы они друг другу и как, должно быть, светятся их глаза, волею художницы скрытые от зрителя!

О каждом рисунке Нади «можно говорить часами», как сказала Наталия Владимировна Усенко, руководитель музея художницы при школе № 470 и создатель сайта, посвящённого её жизни и творчеству (<http://www.rusheva.com>). По счастью мне удалось побывать не только на сайте, но и в самом школьном музее: пройти по широким лестницам старой школы, вдохнуть тот воздух, ту атмосферу, в которой когда-то, 38 лет назад, училась и творила гениальная художница. Вот здесь, за партой, прямо во время урока на промокашках и тетрадных листках появлялись сотни, а может быть, тысячи шедевров, на которых было изображено несметное количество лиц, людей, животных. И у каждого свои неповторимые черты, свой характер, своя судьба...

Способности этой школьницы переоценить невозможно. Несмотря на такую несправедливо короткую жизнь, Наденька Рушева оставила человечеству великое богатство, превратившее 17 лет её жизни, о которых снова и снова вспоминают и будут вспоминать потомки, в семнадцать мгновений вечности. Её рисунки наполнены светом и тем глубоким смыслом, который способен пронести их ценность и значимость через века. И даже в человеке, ни-

как не интересовавшемся до знакомства с её творчеством изобразительным искусством, эти рисунки способны пробудить умение понимать, чувствовать, сопереживать изображённым персонажам, переживать и проживать нарисованные сюжеты. Благодаря простой, порой наивной технике изображения, но при этом бесконечно богатой эмоциональной выразительности рисунков, легко, минуя внешний образ, можно проникнуть в самую суть рисунка, уловить не только характер и настроение нарисованных персонажей, но и отношение к ним самой художницы, её настроение в момент создания того или иного рисунка. Более того, отношение и настроение незаметно передаются зрителю. Рисунки способны настроить человека на волну созидания, творчества. Известны случаи, когда люди, познакомившись с Надиными шедеврами, сами брались за кисточку или перо и создавали картины, рассказы, повести, стихи. Эту способность рушевских творений мне посчастливилось испытать на себе. Жизнь и творчество этой гениальной художницы оставили во мне очень сильные впечатления, которые сплелись в стихотворение. Этими стихами я и хотела бы закончить свою статью.

НАДЕЖДА

Светлой памяти Нади Рушевой посвящается...

Закрыта дверь,
Погас очаг,
Не светит больше солнце.
Но ты не верь,
Ты сделай шаг,
Взгляни вон в те оконца!

Оконца эти в мир иной,
Волшебной, доброй сказки,
В тот мир чудесный и простой,
Без лести лживой маски.

Черты наивны и чисты,
Движения полёта,
Глаза красивы и грустны,
В них нежность и забота.

Ещё другие есть глаза,
В них смех, веселье, радость,
В иных – печальная слеза,
А в тех вон – дружбы сладость.

Окошек этих и не счесть,
Как звёзд на небе ясном,
Пока горят, Надежда есть!
Жива!.. Юна!.. Прекрасна!..

Пусть светит луч её в веках,
Тропу нам освещая,
И мир сей тёмный, весь в грехах
Собой преображая!

Закрыта дверь,
Погас очаг,
Не светит больше солнце...
Но ты не верь,
Ты сделай шаг,
Взгляни вон в те оконца!

Юлия Бельдечкова

Рисунки Нади Рушевой – из журнала «Юный художник», 1981, № 3.

Как известно, человек, от природы наделенный даром, не кричит о нем на каждом углу, а тихо, наедине с собой, в укромном уголке творит неподдельные шедевры. И только редкие творения мы имеем возможность увидеть, услышать, оценить, потому что подарены они в удовольствие нам, ценителям искусства – людям.

АЛЕКСЕЙ ВОРОНИН

ОТ АРБАТА до андеграунда

С автором и исполнителем бардовской песни Алексеем Ворониным я познакомилась на творческом вечере Юрия Кувалдина, редактора журнала «Наша улица» в московском Центральном Доме литераторов (ЦДЛ). Тогда же и услышала его главную песню – «В маленьком раю». Именно с этой песни для меня открылось многогранное творчество современного молодого барда. Окунувшись в тексты его песен, я словно проникла душой в далекое детство, такое безоблачное и счастливое...

*Я жил когда-то в маленьком раю.
Не знаю, уж поверите ли вы:
В раю сугробы — выше головы,
Ведь он в далеком, северном краю.*

*Там из-под ног скользит веселый лед,
И сыплется с небес веселый снег,
И слышен смех,
И топот ножек легких
Адамов маленьких и Ев.
Я жил когда-то в маленьком раю
Под чистым небом, с ясною душой,
В каком-то дальнем, северном краю,
Но вырос я из рая и ушел.
И я попал в нетрезвую страну,
Затопленную огненной водой.
И сам порой, нетрезвый и больной,
По улицам неведомым иду.*

В тот же вечер, находясь под глубоким впечатлением от услышанного, полная решимости, я подошла после концерта к Алексею и искренне поблагодарила его

за песни и «маленький рай», в который мы, зрители, были так умело вовлечены гармонией музыки и слов. Алексей оказался очень доброжелательным и располагающим к себе человеком. Мы обменялись координатами, он пригласил на свой ближайший творческий вечер. На прощание подарил компакт-диск своих песен «Русский самолет». К счастью, на этом наше знакомство не завершилось, и уже в дальнейшем, изучая творчество поэта и композитора Алексея Воронина, я смогла убедиться, что оно действительно многогранно, так как не ограничивается только бардовской песней.

Алексей – не только поэт, музыкант, но и прозаик, и художник. В его творческой мастерской – 8 сольных альбомов («Дети музыки Beatles», 2007, «Джим и Келли», 2007, «Среда обитания», 2007, «Бауманский», 2005, «Русский самолет», 2002, «Семейный альбом» 2001, «Вишневый сад» 2001, «БГ проект», 2003); несколько прозаических произведений, объединенных в лирическую повесть «На берегах Арбата»; поэтический сборник «В маленьком раю».

Очередная встреча с Алексеем Ворониным подарила мне настоящий праздник, который еще очень долго будет согревать мое сердце и мою душу. В июне 2007 года я попросила Алексея выступить со своими песнями на моем вузовском выпускном вечере. Не думала, что он так просто согласится (ведь творческие люди постоянно завязаны от ненормированного графика своей деятельности). А Алексей взял и приехал! На улице – жаркий июнь, а Алексей, с гитарой на плечах, преодолел всю Москву на метро, появился за спиной так неожиданно тихо, с улыбкой на лице... В глазах – неподдельная усталость, но взгляд добродушный и излучающий искренность. Помню, что сказала в тот момент что-то вроде: «Не думала, что Вы приедете, это не ожи-

Алексей Воронин родился 31 марта 1964 года в Ярославле. Окончил школу, уехал в Москву, поступил в МВТУ им. Баумана (1981 г.) и окончил его в 1987 году, получив специальность инженера-механика по полигонным установкам. По распределению попал в Горький, на Горьковский машиностроительный завод, где проработал два года сменным мастером. В 1989 году вернулся в Москву. Работал программистом, банковским работником. Последние два года – журналист. Как прозаик дебютировал в «Нашей улице» в № 1 / 2002. С гитарой не расстается с восьми лет. Песни и стихи стал писать в двадцать один год.

данно». А он весело ответил: «Как же я мог не приехать, ведь я обещал тебе «В маленьком раю».

За свое выступление в нашем институте Алексей взял лишь букет красных роз, унося в сердце благодарность студентов и преподавателей, а еще – свой «маленький рай», в котором он живет и творит, несмотря ни на что.

В нашу следующую встречу Алексей согласился на маленькое интервью.

– Алексей, как впервые тебе пришла идея попробовать себя в авторской песни?

– Однажды я увидел объявление, наклеенное на стену возле Московской консерватории им. П.И. Чайковского: Фестиваль авторской песни в бард-кафе «Полет над гнездом кукушки». «Почему бы мне не попробовать?» – подумал я.

И я попробовал. И даже стал лауреатом. Конечно, о большой сцене я и мечтать не мог, но маленькая была обеспечена.

– Свои песни в основном посвящаешь женщинам?

– Да, у меня много песен и стихов, написанных под впечатлением женской красоты, обаяния, женских непростых судеб и печалей.

Но все-таки женщины не единственный источник впечатлений и, соответственно, творчества. Толчком для появления песни/стиха может стать что угодно, вплоть до каких-то личных ощущений – усиленное биение сердца, например, или воспоминание о чем-то или о ком-то.

Если попробовать перечислить некоторые важные темы моих песен, то они до банального просты: детство, дороги-путешествия, война, любовь,

нечеловеческое одиночество каждого человека и многие другие. Много песен, написанных под влиянием состояний природы, времен года – несколько «осенних песен», много летних, зимних и весенних. Есть песенки-зарисовки, написанные под впечатлением увиденного. Есть хулиганские песенки на тему потребления алкогольных напитков.

Репертуар автора настолько разнообразен, что любой слушатель сможет найти в нем песню, близкую себе. Но, конечно же, главная муза Алексея – женщина.

– А что для тебя Арбат: место заработка и возможности попеть или нечто большее?

– Арбат для меня уже остался в прошлом. Я не знаю, хорошо это или плохо. Но думаю, скорее хорошо. Всему свое время.

Время сидеть на кухне, сочинять песни и петь их самому себе.

Время выходить со своими песнями на Арбат и петь их случайным прохожим.

И время уходить с Арбата, выступать на нормальных площадках с хорошей аппаратурой.

Конечно, я с благодарностью вспоминаю то время, когда я выходил на эту улицу и пел свои песни под открытым небом. Кстати, первоначальное название записок уличного музыканта, опубликованных в журнале «Дружба народов» под названием «Республика Арбат», было другое – «Небо над головой».

Арбат стал для меня первой профессиональной сценой и школой. Там я учился исполнять песни на публике, общаться, играть, но самое главное для меня было другое – я пытался понять себя. Разобраться в себе – а так ли уж мне это все нужно: гитара, музыка, песни? Может, это блажь, затаившееся детство?

По правде говоря, я до сих пор не знаю точного ответа. Но я, безусловно, дитя Арбата в том смысле, что мой опыт выступлений на улице не отвернул меня от музыки, а, наоборот, еще больше «приворотил».

– Твои новые песни, о чем они?

– Новые песни? Мне трудно ответить, о чем они. Трудно услышать себя со стороны. Последнее время часто возникает тема нелегкой судьбы музыканта андеграунда. Т.е. малоизвестного трудяги, пишущего кому-то и зачем-то песни. Кому и зачем, он уже давно не знает, но все равно пишет и поет. Он по-своему счастлив и несчастен.

Алексей называет себя «дитя Арбата». И это не удивительно, ведь его творческий день так часто кончался на сумрачных улицах Старого Арбата, где звучала его гитара, передавая случайным прохожим и постоянным слушателям свое волнение или радость, свое настроение.

Сейчас совместно с Эдуардом Булгаковым, замечательным соло-гитаристом, Алексей работает над альбомом «Дети музыки Beatles». Темы песен самые разные. Есть песни о любви, о Питере, о детстве. Ну и о нелегкой доле музыканта, конечно.

Вместе, объединившись, музыканты организовали коллектив «Алексей СВ». Это своего рода эксперимент, так как песни Алексея Воронина впервые исполняются в формате «акустическая гитара + электрогитара».

Мечта Алексея Воронина о большой сцене так и не реализовалась... Практически во всех продюсерских музыкальных студиях Москвы ему было отказано в раскрутке его как современного музыканта и исполнителя: то музыкальный стиль не актуален для восприятия современной публикой, то возраст не тот, то много еще различных «не то». Но Алексей не сдался, не изменил себе, он поет, и уже не под открытым небом, а на сценах клубов, концертных залов, Консерватории. Потому что в своем кругу он востребован, его песни любимы и нужны своему зрителю. А это самая большая награда для поистине творческого человека.

Елизавета Кучи

PS. Написано с согласия Алексея Воронина. Желающие приобрести музыкальные диски с песнями автора могут обращаться по эл. адресу: mirakly2@mail.ru или по тел.: 8 (922) 671-49-70.

Рок-поэт Дембель (Николай Ершов). Проживаю в г. Новомичурино Рязанской области. В этой жизни больше всего ненавижу ложь и словосочетание «поэт-инвалид». Мечтаю сотрудничать с музыкальным коллективом, работающим в стиле «драм-рок» или «шансон». Любимый поэт, к коим себя не причисляю, – Николай Гумилев. Любимый рок-поэт из ныне здравствующих – Максим Аршурков. Печатался в поэтических сборниках «Алмаз негранёный», «Серебро слов», «Всполохи», в журнале «Луч Фомальгута», а также в центральной и местной прессе. Мой телефон для друзей, настоящих и будущих: 8 49141 22201

Николай Ершов

Девочка дождя

В. Г.

Девочка дождя,
В сон дворов московских
Забери меня,
Где цвета неброски,
Где испишет доски
Ребятня.

Где с глазами окон
Шелест водостока,
Встречу нам назначь.
Ветром обернёмся,
А когда проснёмся,
Скажешь мне: «Не плачь!»

Девочка дождя,
Кто улыбки солнца
Разбросал тобой?
Кто листвою смеется,
Ждёт и не вернётся
Никогда домой?

Кто меня так тратит!
Тратит, да не катит,
Пьёт из глаз моих
Всё, что было нужно,
Всё, чему так скучно
Жить без нас двоих.

Девочка дождя,
В шум дворов московских
Забери меня!
Где цвета неброски,
Где калечит доски
Ребятня.

Где пружиной рваной
Скрипнуло: «Нирвана»,
Стук шагов твоих
На секунды бился
И дождём пролился
В лёгкий этот стих.

Былина

Н. С.

Где-то там за лесом,
За рекой широкой
Кружит чист и светел
Финист – Ясный Сокол.
На крыло ложится,
Слышит голос вьюги,
Где родные лица
Да глаза подруги.
Там когда-то, где-то
Был он Витязь славный,
Сын добра и света,
Воин православный.
А его подруга
Говорить умела
С ветра вечным кругом
Дивным словом белым.
Наперёд, что будет,
Раньше птиц видала,
Где и как разбудит
Лихо степь кагалом.
Но людская злоба
Хуже стрел татарских,
Долетело слово
До покоев царских.
Что ж твой Витязь верный
В церковь Божью ходит,
Но, воюя смело,
С ведьмой дружбу водит?
Её чёрной волей
Уж народ стал грешен,
И младенец болен,
Плачет неутешен.
Под Христа покровом
Таковым – не место!
И крепили слово
Целованьем крестным.
А к утру явились,
Наползли толпою,
И рубал их Витязь
Братскою рукою.
Купола златые
Заревом горели,
Где же вы, родные,
Стать скотом успели?
На костёр подругу
Вела чернь слепая,
Да не ждали вьюгу
В середине мая.

Ветер пламя скомкал
И на город бросил,
Напевая звонко,
Заразногосил.
И сказала дева:
«Вы костров хотите?
Знать, пришло время.
Нате же, возьмите!»
Без огня и дыма
Обратилась пеплом,
Разметало стылым
Её тело ветром.
А на крови братьев
Снежный саван тает,
Да пожар в объятья
Город забирает.
И людских строений
Опадали кровли,
А за ними стены,
Храмы, колокольни...
И когда последний
Начал стан клониться,
Из огня и снега
Выпорхнула птица.
Чтоб лететь далёко,
Где ручей напоит,
Тишиною с лёгких
Перьев кровь омоет.
По небесным рекам
Унесёт тревогу,
Всё заснёт навеки,
Да и слава Богу!
Там за синим лесом,
За рекой широкой...

Из неведомого сна
Зашумевших сосен.
Время капает свечой
На ночное платье,
Да дыханье горячо
Позовёт в объятья.
Здравствуй! Боже, посмотри,
Кто ж она такая?
Коль молитвы в ней мои
Святят, пропадая.
Уж разменян золотой,
Только точно знаю:
С ней засну. На поезд твой
Снова опоздаю.

Звёздочка

Моей любимой

Ай вы, синие лучи
Звёздочки рассветной,
Лейтесь в летние ручьи
Тайною заветной.
Скоро сбудется и мне
Дальняя дорога.
В предрассветной тишине
До слезы, до Бога.
Что же Ты невесела,
Смотришь, словно осень,

ХРАНИТЕЛЬ ВРЕМЕНИ

*Памяти Евгения Каширина —
рязанца, художника, человека...*

За несколько месяцев, прошедших со дня кончины Евгения Николаевича Каширина, успело появиться много воспоминаний о нем — в прессе, в сети Интернет... Горько и страшно — ведь год-два назад на просторах Всемирной сети я еле-еле могла найти скудные упоминания его фамилии. А тут — биография, галереи снимков... И — фотопортреты самого Евгения Николаевича... Сейчас почему-то особенно остро замечаешь, что в его взгляде — добром, внимательном — всегда был оттенок грусти... Наверное, в неподвижности фотографии он более заметен... Грустный взгляд с экрана монитора...

Все снова вернулось на свои места...

Снова — потому что изначально Евгений Каширин был для меня

именно человеком с экрана — телевизионного...

Я не могла, как многие рязанцы, часто видеть его на улицах нашего города. Я и сейчас не очень часто выхожу из дома, а тогда, около 10 лет назад, и вовсе сидела в четырех стенах квартиры, не решаясь преодолеть границы (сейчас вижу, что во многом надуманные), поставленные передо мной инвалидностью с детства.

Окном в мир служили книги, радио, телевизор.

А на рязанском телевидении были его программы.

В них воплощались все его ипостаси — краеведа, знатока истории родного города, фотохудожника... Позже я узнала об огромном архиве старинных снимков и негативов — с конца XIX века! — который собрал

Евгений Николаевич. Незадолго до смерти, будучи уже тяжело больным, он передал его городу.

Помню свое первое впечатление от этих телепрограмм: какая-то странная и вместе с тем влекущая к себе архаичность... Старинные фотографии нашего города — такие таинственные в черно-белой гамме и обманчивой простоте. Рассказ о них — какой-то очень необычный и непривычный. В своеобразии манеры рассказа — по-особому открытой, очень простой и искренней — таилась огромная притягательная сила. Помню, что было трудно оторваться от экрана, переключить телевизор на другой канал, даже если тема передачи на первый взгляд не казалась особенно интересной. Любовь к своему делу, искреннее внимание к судьбам старых снимков, зданий и людей, запечатленных на них, — вот что притягивало, вот что подсознательно задерживало взгляд и останавливало руку, потянувшуюся было к кнопке переключателя...

Невольно обращала на себя внимание и внешность рассказчика — чуть старомодная...

Иногда на экране появлялись и его собственные фотоработы. С какой-то особой теплотой он говорил о героях снимков, как о знакомых и близких людях, — хотя сам часто видел их лишь в то мгновение, когда снимал...

Вот таким он был тогда в моем представлении — немного чудачковатым, немного похожим на героев детских книжек — например, Паганеля из «Детей капитана Гранта» или энтомолога из «Пятнадцатилетнего капитана», — только вместо карт и насекомых здесь были фотографии... И, подобно героям книг и экранизаций, этот образ — с экрана — казался далеким и немного нереальным...

Но через некоторое время случилось так, что, благодаря одному

знакомому, я попала в фотолабораторию Каширина и стала бывать там — хотя и редко. Приходя в это небольшое помещение, я каждый раз ощущала ту особую, теплую атмосферу, о которой уже многие писали, и будут писать. Зачем повторяться? Мне тоже было там хорошо — вот и все... Я рада, что это было...

А позже Евгений Николаевич согласился провести несколько циклов занятий — по истории фотографии и краеведению — для группы ребят из Центра «Одухотворение», куда входила и я.

Чем были для меня и других молодых людей с инвалидностью эти занятия? На этот вопрос сложно ответить сразу и однозначно... Не стоит забывать, что многие из нас не часто бывали в музеях, на выставках и концертах... И дело не только в ограничениях передвижения — просто ребенку-инвалиду, а потом молодому человеку, часто психологически трудно пойти куда-то. А бывает и так, что, кроме родных четырех стен, его ничего не интересует.

Среди нас были разные люди. Некоторые, как и я, искренне и живо интересовались историей, краеведением и были рады вживую пообщаться с Кашириным, о котором прекрасно знали. Других мы приглашали, иногда приводили почти за руку, в надежде пробудить у них интерес, увлечь чем-то, показать, что жизнь не ограничивается житейскими мелочами...

Что получалось в итоге? Трудно сказать. Ведь в душу другого человека трудно заглянуть. Кто-то появлялся на один-два раза, кто-то (и таких большинство) ходил почти на все встречи. Думаю все же, что равнодушным не остался никто.

Общение с Евгением Николаевичем дало нам несравненно большее, чем просто информацию. Личность этого человека, его большой духов-

ный, культурный и творческий опыт, его увлеченность – вот что имело истинную ценность. Старенький проектор (допотопная вещь с точки зрения современной электроники!) или же просто фотокарточка в его руках обретали жизнь, доносили до нас атмосферу времени, характер человека.

Я видела, как горели глаза у ребят, слушавших Каширина. Что они чувствовали, слушая неторопливый рассказ, рассматривая старые снимки, на которых изображены улицы нашего города, вглядываясь в лица людей? Мне кажется, я могу передать это ощущение. В такие минуты человек поднимается над своим субъективным восприятием мира, охватывает его взглядом со стороны и как будто ощущает даже само течение времени...

Не знаю, что сильнее волновало и больше запало в душу: бесценные фотографии позапрошлого века, рассказы о знаменитых земляках – или портреты простых жителей нашего города, которые Евгений Николаевич тоже показывал нам. Ведь мгновения, запечатленные объективом фотокамеры, тоже уходят все дальше

от нас и постепенно становятся историей...

Разглядывая сейчас альбом «Рязань и рязанцы», я невольно ловлю себя на мысли, что почти все изображенное на этих снимках – знакомо мне. Что-то – по непосредственным воспоминаниям, что-то – по таким же черно-белым снимкам, хранящимся в моей семье. Одежда, предметы быта, просто лица людей – их выражение – открытое, и очень светлое... Сейчас меньше таких лиц...

И как мало людей, подобных самому Евгению Николаевичу...

Почему-то особенно дорог мне один небольшой эпизод, оставшийся в памяти... Я оказалась однажды рядом с ним на каком-то литературном мероприятии (где – не помню сейчас точно...). Помню, что чувствовала себя не в своей тарелке, да еще и угодила в первый ряд как автор и член Союза литераторов. Словом, стресс был довольно значительный... И вдруг слышу – «Ирин, не волнуйся». Евгений Николаевич, сидевший рядом, тронул меня за руку и улыбнулся...

Ирина ПЛОЗДНЯКОВА

Фрагменты работ Е.Н.Каширина

Елена Соловьёва

г. Москва

* * *

Я склонюсь над полночной Невою,
Тишине отдавая печаль.
Тонкий месяц горит над землёю,
Озаряя бескрайнюю даль.

Образ твой на старинном портрете,
Как мираж из далекой мечты.
Я сегодня на этой планете
В мир иллюзий сжигаю мосты.

Пусть мои замечает надежды
Вьюга-мачеха: ей невдомёк,
Что когда-то в объятиях грешных
Воскресал позабытый пророк.

И по первому снегу, босая,
Я опять побегу вдоль Невы.
Снов моих лебединая стая
Пусть растает в безверье молвы.

Ирина Мовчан

г. Москва

* * *

Под шум дождя приходят мысли,
И, не нарушив мой покой,
Они текут рекой по жизни,
И жизнь становится иной.

Они – то плавное течение,
То вдруг – стремительный поток,
Сменяют в небе звезд свеченье
На еле видимый дымок

Костра, который, догорая,
Погаснуть все же не готов.
Светя другим, себя сжигая,
Вернут меня на ложе снов.

Анастасия Богомолова

г. Москва

Рисунок мелом

«Bibe, amice de meo» (лат.) –
«Пей, друг, из меня!»

Надпись на керамическом сосуде,
находится в Неаполе

Рисую мелом –
Небо иногда...
Из чашки белой
Капает вода.

Я снежным мелом,
Плиты сна дробя,
Рисую смело:
Обвожу Тебя.

Бледнеет мрамор
Пыльно-меловой;
Ты – бросишь прямо:
«Стань моей работой!», –

Сухой и стылый,
Мир прокипятив...
Мне опостылел –
Робости мотив!

Рисую мелом
Небо, как всегда,
И, между делом,
Отвечаю: «Да!»

Кипенным мелом –
Синий кашемир...
Стираю телом –
Иллюзорный мир!

Рисую мелом
Небо иногда...
Из чашки белой –
Капает вода...

Владимир Зуев

г. Москва

* * *

Мой Серебряный век,
Ощущенье пустого бокала,
Словно выпито всё,
И не надо теперь убеждать.
Мой Серебряный век,
Отторжение чужого финала,
Все подруги ушли,
Унося свой кокетливый след.

Я не помню вчера,
Да и, в общем, мне это не надо.
То, что было, прошло,
Как ни страшно об этом забыть,
И я буду ходить
По аллеям вчерашнего сада,
Мой бокал опустел,
И зачем же об этом грустить?

Всё ушло, как ушло,
Дорогая мадам, просто пани.
Всё забыто к чертям,
И угас вдохновенья рассвет.
Вот теперь я усну,
На потрепанном шёлке дивана,
Унося за собой
Свой фиалково-приторный след.

* * *

Подари мне, Господи, надежду,
Что звездой светит в тишине,
Подари мне, Господи, надежду,
Что стекает каплей на стекле.

Подари мне, Господи, дорогу,
Что уводит в горы, за моря,
Подари мне, Господи, дорогу –
Я иду на поиски себя.

Подари мне, Господи, заветы,
Чтобы жил до старости в любви.
Подари мне, Господи, заветы
Чтобы знал, что в мире правишь ты...

Юлия Зангирова

г. Рязань

О нас

Ты боишься любви – понимаю.
Ты не хочешь страдать – я пойму.
Все обиды, конечно, прощаю,
Ведь тебя очень сильно люблю.

Но придется бороться с собою,
Чтоб угасло то пламя в груди,
Что в народе зовется любовью.
И не знаю, что ждет впереди.

Знаю только одно – будет больно,
Ведь на свете труднее всего
Чувство выгнать из сердца, невольно
Не задев и не ранив его...

Олег Горностаев

г. Москва

Прощание со школой

Мне подсказал бы кто-нибудь,
Как верно выбрать жизни путь.
А горизонт далёк, широк –
Так много сказочных дорог!

Вот изменился мир вокруг,
И в жизни нужен верный друг,
С которым ты – к плечу плечом –
Не переманишь калачом.

Ты, школьный друг мой, не грусти!
В чём я не прав, меня прости.
Нас школа дружбою связала,
Надёжность дружбы доказала.

Понять, принять событий ход.
Тому удача, кто идёт,
Не прячется от жизни в шель.
Должна быть жизненная цель!

Влад Иванов

г. Рязань

* * *

Нам нужно расстаться навеки –
Друзьями, как ты говоришь.
Кончается всё в человеке,
И начинается тишь.

Мы были так близко с тобою
От той беззаветной мечты.
Но мы ведь играли с любовью,
Сжигая за нею мосты.

Ты ждёшь возвращения кого-то...
А я никого уж не жду.
Останется только работа,
И в памяти – только «Приду»....

Быть может, мы встретимся снова –
Ведь виден маяк кораблю.
Но память оставит три слова,
Три слова: «Тебя я люблю...»

Ирина Лозднякова

г. Рязань

* * *

Исполнилось желанье, не мечта –
масштаб не тот...
Но словно с плеч свалилась маета
за целый год...
Сплю на ходу – была бессонна ночь –
но что с того?
Мгновенье краткое уже уходит прочь...
Но – ничего...

А в памяти встревоженной звучит
«Спасибо» – мне...
И Сириус торжественно блестит
в моем окне...

* * *

Кусочки мечты отрываю на счастье себе –
Узором затейливым их на душе собираю.
Да только не стать им Единым – в душе и в судьбе.
Иль все-таки крепит их вместе – Надежда? Не знаю...

Александра Аникина

п.Козловка, Чувашия

Посвящается бабушке

Так хочется мне вернуться назад,
В моё безобидное детство,
Где камни речные были, как клад,
Бежала вода по ним резво.
Где с бабушкой мы сидим на крыльце
И с ней так беспечно болтаем,
Мы смотрим на небо, и при луне
Мы звёзды в созвездьях считаем.
Как радостно было, светло и легко,
Всё было так просто, знакомо!
Когда мы бродили в походах пешком
По полю и лесу родному.
Как птицы нам пели, и мы с ней вдвоём
Так бодро тянули куплеты
Той песенки летней, и хоть под дождем
Всё пели мы: «Лето, ах, лето!»
Как в поле лежали в душистой траве,
Стеля под себя полотенце...
Шли вдаль облака, и чудилось мне –
Не будет конца тому детству!
Бабушка, милая! Дай тебе Бог
Здоровья на долгие годы!
Ты подарила мне запах дорог
Поведала тайны природы.
Спасибо тебе, дорогая моя,
За то, что я видела поле,
За то, что везде ты водила меня,
Дала мне почувствовать волю.

Сергей Басалаев живет в Мурманске. Судьба этого молодого человека изобилует многими испытаниями. Несколько лет назад о нём часто писали в прессе, был даже снят документальный фильм «Окно Серёжи Басалаева».

Сейчас ажиотаж немного стих. А Серёжа живет дальше, продолжая идти своим нелегким путём... Путём художника – и просто человека. Нам очень хочется верить, что его ожидают и встречи с новыми друзьями, и настоящая большая любовь... Не даром он даёт в конце статьи свои координаты.

Сергей Басалаев

ИСПОВЕДЬ

Видеть, слышать, ходить, говорить – обычные люди не замечают этих даров Бога. Только лишившись зрения, человек понимает, как здорово каждый день видеть лица родных, друзей, жалеет, что так редко смотрел на небо и не замечал его красоту. Потеряв слух, он никогда не услышит смеха мамы и тех заветных слов, которые хочет услышать каждый человек: «Я ТЕБЯ ЛЮБЛЮ!»

Я родился 17 ноября 1982 года в городе Мурманске. С рождения ко мне «пристали» три буквы ДЦП (детский церебральный паралич), они и сейчас со мной, тяжелые, подчас их тяжесть становится невыносимой... Я не могу ходить, разговаривать, у меня постоянно болят мышцы из-за спастики, высокого мышечного тонуса, и это всё осложняется гиперкинезами – непроизвольными дви-

жениями рук и ног, так что от меня нужно держаться на почтительном расстоянии. Но я не унываю, пытаюсь жить полноценно, насколько позволяет моё состояние, и на свою судьбу не жалуясь.

Сейчас я пытаюсь оглянуться назад, и мне кажется, я «начал разговаривать» лет с трёх-четырёх, но никак не мог понять – ПОЧЕМУ МЕНЯ НИКТО НЕ СЛЫШИТ? Потом я осознал, что говорю только внутри себя. И моё открытие стало для меня ШОКОМ!!!!!!

Тянулись серые дни, похожие один на другой, казалось, этому не будет конца, но ничто не может быть вечно. Однажды к нам пришла очередной невропатолог, коих было великое множество, она нам посоветовала сделать палочку, которая закреплялась на руке, и доску с дырочками разных размеров,

в которые я должен был попадать палочкой, развивая координацию движений. Но это занятие мне не понравилось, потому что я считал его скучным.

К тому времени мне исполнилось 12 лет, и я по-прежнему не мог «говорить». Но, как это часто бывает, помог случай. Однажды папа предложил поставить на мой стол пишущую машинку, сначала я пытался нажимать на кнопки руками, но машинке такое обращение не понравилось, её просто клинило от «возмущения». Потом я попробовал нажимать на клавиши носом, но на сей раз это не понравилось мне. Хотя было уже лучше: я стал иногда попадать по нужным буквам. И тут кстати пришлась та палочка, которая закреплялась на моей руке, папа приложил её к моей голове и предложил нажимать ею по клавишам. Это было толчком к созданию устройства, которым я сейчас пишу и рисую.

В результате на свет появилось универсальное устройство, в домашнем обиходе мило названное «хоботом». Почему «хоботом»? Наверное, потому, что хобот для слона – это рука. На его создание ушли: один обод от сварочной каски, один электрод, один накопчик от медицинской груши. С помощью моего «хобота» я стал сначала играть и долго еще играл бы в солдатиков, если бы до моих родителей не дошла одна умная вещь – при помощи «шапки» можно меня учить. И тут моя «спокойная» жизнь закончилась...

Я терпеть не мог букварь, потому что рассказы там были скучные и примитивные. Для меня их чтение было мучением... Но в результате я научился и читать, и, главное, – писать, что для меня означало «говорить».

Я опускаю подробности долгого пути «от имбецила до человека с нормальным интеллектом», который со мной прошли мои родители, доказывая мою «норму» во многих инстанциях у многочисленных специалистов. Дело в том, что в моей медицинской карте стоял диагноз – имбецильность, попросту говоря, полшага до идиота. Чтобы снять этот «ярлык», мне пришлось пройти через «строй» психиатров. Был даже судебно-медицинский эксперт, который сказал, что у меня «ангелоподобное» лицо, и поставил мне «дебильность». Это было очень тяжело для меня. Знаете, когда тебя в 14 лет спрашивают о смысле сказки «Про репку», то сам начинаешь сомневаться в своих умственных способностях. Словом, очередной и, казалось бы, более легкий диагноз должен был нас обрадовать, но он означал, что я мог освоить лишь элементарные знания. А мне очень хотелось учиться, я, как губка, впитывал всё новое.

И, наверное, только вера в меня и в то, что есть на земле умные, добрые люди, поддерживала моих папу и маму в этой долгой «битве».

Было пролито много слёз, но, к счастью, этот этап позади...

Наконец-то, в 15 лет я начал «ходить» в школу, вернее, это учителя стали ко мне приходить. Я был на домашнем обучении в обычной общеобразовательной школе. Первое время я побаивался учителей, но, к счастью, мои опасения были напрасны, эти люди стали моими настоящими друзьями...

Мой папа в детстве хорошо рисовал, он подумал, почему бы и мне не попробовать. Папа сделал на все тот же «хобот» держатель для кисточек, который надевался на электрод, – так я начал «творить». Мне понравилось это ощущение возмож-

ности выразить чувства и раскрыть свой внутренний мир.

Конечно, у меня не очень хорошо получалось, и по нашей просьбе на помощь пришла Елена Георгиевна Павлова из Дома творчества им. Бредова. Она очень много со мной занималась, не всё сразу удавалось мне, но мой тактичный и мудрый педагог помог мне найти свой стиль в графике и в акварели.

Я был счастлив, что в моей жизни появился этот светлый человек. Елена Георгиевна открыла для меня мир абстрактного искусства, мир, где форма не главное, а главное – цветовое выражение своих чувств к миру, к людям и к самому себе.

17 ноября 1999 года, в 17 часов, состоялась моя первая выставка в художественном музее нашего города. Там были все мои друзья, преподаватели, просто случайные люди и, конечно, мои родители. Я ощущал столько взглядов, это вызывало во мне странное чувство, наверно, так чувствует себя человек, который делает затяжной прыжок. Не скажу, что это было неприятным, но для меня это было новым ощущением.

Прочувшись 6 лет (я поступил сразу в 5-й класс, за год освоил программу 5-го и 6-го классов), в мае 2005 года я окончил школу. Был маленький «домашний» выпускной, мне было печально и грустно оттого, что я стану редко встречаться со своими любимыми учителями, они у меня классные...

И вот я свободен! У меня появилась масса времени! Я увлёкся

многими вещами: появилась серия работ, созданных в Photoshop. Потом я начал заниматься 3D графикой, даже сделал несколько трехмерных работ при помощи программы 3D MAX. Жаль, что в работе с акварелью я взял долгую паузу. Но я обязательно вернусь к этой технике. Просто хочется много успеть и прочитать, и посмотреть, и сделать.

Я люблю читать, предпочитаю философскую литературу и фантастику, но, вообще, мне нравится все жанры, кроме скучных. Кинематограф – это моя страсть, люблю наши фильмы 1960–80-х годов. Обожаю Эльдара Александровича Рязанова, Марка Анатольевича Захарова и Георгия Николаевича Данелия. Когда я в депрессии (что, увы, бывает часто), то ставлю диск с «Мимино» – и мне становится легче.

Мне нравится зарубежное кино, особенно фильмырежиссеров: Стивена Спилберга, Стенли Кубрика, Роберта Земекиса, Роберта Родригеса, Квентина Тарантино, Тинто Брасса и мноих-многих других.

То, что у меня часто бывают депрессии, по-моему, видно в моих некоторых компьютерных работах. Я пытаюсь рассказать о своем внутреннем мире через свои картины. Но, как бы мне ни было тяжело, я знаю, что со мной всегда рядом мои мама и папа, друзья, которые терпят мой скверный характер уже много лет. Я понимаю, главное – это любить мир, несмотря на то, что он несовершенен.

Мой web-site: www.baserg.ru

Мой e-mail: Baserg@pisem.net

Мой номер ICQ: 303376200

Работы Сергея Басалаева вы можете увидеть в этом номере журнала в рубрике «Вернисаж», с. 44-45.

Каково назначение поэзии?..

Она может быть и средством выражения самых нежных и глубоких человеческих чувств, и живописным отражением красоты мира, и голосом страны и эпохи... А как часто глубоко личные мотивы и общественная мысль соседствуют – не только в творчестве одного автора, но порой в одном и том же стихотворении!

ДУША болит о разном одинаково

Сегодня в нашей рубрике «Миг Поэзии» – авторы, в чьих строках присутствуют все ипостаси поэзии и отражены многие вехи нашей истории.

Философская лирика Олега Гальченко посвящена судьбам России. В ней слышится горькая ирония, порой – истинно трагические ноты. Но над этими раздумьями мыслящего и переживающего за судьбу своей Родины человека незримо витают и образы природы – осеннего дождя, белизны зимнего снега и морозного воздуха, которым нельзя надыхаться... Читая эти строки, чувствуешь, что, несмотря на тяжкие испытания и трудные судьбы, выпавшие России, жива и остается в ней и чистая красота, и вера в будущее...

Поэзия Николая Архангельского, напротив, оптимистична, несмотря ни на что. Многие его стихотворения – гимн природе, любви. Но это не значит, что в них нет трудных людских судеб, следов великих потрясений. Отголоском военного детства звучит стихотворение «Мы жмых у лошадей в конюшне воровали», труд в колхозе наверняка – часть жизни героев стихотворения «Любовь и капуста», а юную комсомолку из стихотворения «Сила искусства» хоть самым краешком, но «зацепила» идейная линия партии – «на школьном диспуте Джульетту осудил партийный секретарь». А над Исетью и Доном стоятobeliski в память о павших в Великую Отечественную уральских парнях... Но они же – залог, что вера в святое – возродится. А значит – будет снова тосковать и радоваться влюбленный баян...

Олег Тальченко

Родился 15 декабря 1970 г. в г. Петрозаводске. Имеет первую группу инвалидности по зрению. Окончил филологический факультет и аспирантуру Петрозаводского госуниверситета, защитил кандидатскую диссертацию.

Журналист, обозреватель газеты «Петрозаводский университет». Член Союза писателей России с 1997 года. Стихи, проза, публицистика печатаются в журнале «Оптимист» (Финляндия), во многих изданиях России. Произведения переведены на финский и карельский языки. Соавтор многих коллективных сборников. Автор песен для бардов и рок-групп. Совместно с пермской группой «Пафлюкторъ» записал два магнитоальбома в стиле концептуального радиотеатра «Сны Зазеркалья» (1999), «Искусства потаённый смысл» (2000).

Имеет пять сборников стихов: «Сны Зазеркалья» (Петрозаводск, 1995), «Символ веры» (Воронеж, 1999), «Мудрые звёзды» (СПб., 1999), «Русская беда» (Петрозаводск, 2003), «Метаморфозы» (Петрозаводск, 2005). Лауреат конкурсов «Времена года» (1998), «Филантроп» (2002), «Поверь в себя» (2002).

Символ Веры

Меченное перхотью здание кирпичное.
На стене начертано нечто неприличное –
то ли бред охальника, то ли подпись гения,
то ли изначальное Божие творение.

Эх, душа-затейница, Русь моя фрейдистская!
Все в виду имеется – дальнее и близкое.
И в мозгах мешаются два полярных полюса:
то, что шире космоса, – с тем, что ниже пояса.

* * *

Хоть диалектику учили мы по Гоголю,
а к вере если шли-то лишь через Булгакова,
какой судьба ни получилась бы убогою,
душа болит у всех о разном одинаково.

Святое что-то – за любой стеною каменной,
и свет окна любого в битве с ночью выстоит.
Но новый день дано увидеть только Каину.
Где сила есть – там никому не надо истины.

Пока не кажется земля опорой шаткою,
пока не сыплются с небес благие вести к нам,
сотри с ножа, палач, родную кровь украдкой и...
живи спокойно. Твой закон – отбор естественный.

* * *

«Умом Россию не понять...» –
как мы гордимся этой фразой!
Душою Родину принять –
и не задуматься ни разу,
что эта свалка под окном,
и бич, заснувший под забором,
и дух войны, входящий в дом
с любым полночным разговором,
и хам, уже имущий власть,
и хам, мечтающий о власти,
и злой подросток, что, смеясь,
рисует в лифте крючья свастик,
и вся судьба – тюрьма, сума,
борьба – пока не обесслим,
всё – дело нашего ума!
А отмываться – вновь России!..

* * *

Сатира – это тоже грусть.
С личиной ёрника свыкаюсь.
Вам кажется, что я смеюсь,
а я от боли задыхаюсь.

Бессмысленно рубить сплеча,
играть трагическое соло.
Ведь горечь, как ни горяча,
лишь философия раскола.

Жить, мыслить, чувствовать всерьёз,
уныло глаз не опуская...
По скулам катится мороз,
в пространство смехом истекая.

* * *

Что дождь осенний? Лишь вода
без редких проблесков души,
что бредит снегом, навсегда
все звуки лета заглушив.

Опять, разлукам вопреки,
былым бессонницам под стать,
«быть» разменять на пустяки
и мысли вялые листать.

Настало время без лица,
где потеряешь – не вернёшь.
Но жизнь из нас ушла не вся,
пока в века стекает дождь.

* * *

Работа – горькое лекарство
от несусветных личных драм.
Прими её и – благодарствуй,
все чувства – гниль, все мысли – хлам!

Примерив маску идиота,
сожги последние мосты.
Забейся в дальний угол грота
самозабвенной маеты.

Корпя над каждой бумажкой,
свою гордыню усмири,
блаженной райской букашкой
засни, ослепни и умри!

Но если вдруг порой весенней
ворвётся в твой убогий рай
печальноглазое спасенье...
Держи её, не отпускай!

И вновь ты юн, замороженный
Коварной мыслью: «Навсегда!»
И сладок путь по потаённым
тернистым тропам в храм труда.

* * *

Мы никому на свете не нужны.
Таких, как мы, ещё полно в запасе.
Не говори, что этот мир прекрасен, –
ведь он прожить не может без войны.

Мы никому на свете не нужны –
так, может, в темноте нужны кому-то?
Но вечностью становится минута
над омутом беззвёздной тишины.

Мы никому на свете не нужны.
Снега не первых зим скрипят под нами.
Они белы, как пораженный знамя.
И вечен путь сомнений и вины.

* * *

Невидимые миру катастрофы
зима слизнула языком метельным...
Под Новый год во сне была Голгофа –
и год меня распял, но не смертельно.

Любая боль – всего лишь только признак,
что живы мы и не утерян разум,
способный на судьбу роптать капризно,
что не даёт она всего и сразу.

Всё или ничего! А как иначе?
Чем ближе дно – тем громче о высоком.
А если даже неудачник плачет –
чтоб не убить кого-то ненароком.

Опять тоска о деле настоящем
со звоном разбивается о стены.
И пустотой плюёт почтовый ящик
в лицо ненастувившим переменам.

И за полночь зовёт всё та же бездна
шагнуть туда, где мысли не тревожат...
И всё-таки – подняться и воскреснуть
всем существом! Из вредности, быть может...

* * *

Скоро зимний ветер вырвется на волю
из сырых и древних северных темниц.
Вся Россия станет тихим снежным полем
от самой столицы до глухих границ.

Или даже лесом в сказочном убранстве –
в прорубь неба глядя, суету забыв?
На заре – что с песней, выходи – и странствуй,
и дыши покоем сердцу на разрыв!

Только не покоя нынче сердце хочет,
позади оставив слишком долгий путь
от беды к надежде, из утробы ночи –
к новой, светлой вере хоть во что-нибудь.

И хотя не может быть святою ложь, но
ждёт оно, не помня, для чего, подчас
облечённых явью снов о невозможном,
что зовутся «счастьем» где-то не у нас.

Зимы мои, зимы! Вы неотвратимы!
За стеною белой далее не видать.
Белая дорога – проходящим мимо,
приносящим чудо – мир да благодать!..

Николай Архангельский

Родился 24 июня 1937 г. в г. Кунгуре Пермской области, где отбывал срок как политзаключенный его отец – терский казак, уроженец станицы Архангельская Краснодарского края.

Образование – 8 классов. Из школы был изгнан за шуточный стишок, который директор расценил как антисоветскую пропаганду. Работал в геологоразведке, монтажником-высотником, художником-оформителем. С 1992 г. – инвалид второй группы (астма, болезнь ног). Литературным творчеством стал заниматься с конца 90-х гг., потеряв возможность передвигаться. Неожиданно для себя стал лауреатом литературного конкурса, посвященного 275-летию Екатеринбурга. Лауреат еще нескольких конкурсов и фестивалей, в том числе – номинант премии «Филантроп» (2005). В 2004 г. принимал участие в Первом Поэтическом Марафоне, занесенном в Книгу рекордов Гиннесса. Печатался в местной прессе, коллективных сборниках.

Автор сборника стихов «В беспощадной прозрачности дня» (Екатеринбург, издательство «МАРАФОН», 2006).

Скончался 13 мая 2008 г. Незадолго до смерти в Петербурге в издательстве «Четверг» вышла книга его стихов «Свет погасшей звезды».

Белое платье

По парку волны вальса катятся,
И, уносясь, от суеты,
Девчонки в разноцветных платьицах
На танцплощадке – как цветы.

Красавиц видимо-невидимо –
Земной красы и неземной.
Но я красивее не видывал
Той, что вальсирует со мной.

Её глазами сладко раненный,
Кружу девчонку все сильнее,
Уже счастливейший заранее,
Что завтра снова буду с ней.

К щеке моей призывно ластится
Девчонки локон золотой.
Она сегодня в белом платьице,
И дело только за фатой.

Сила искусства

Радуюсь в пути всему на свете,
Из библиотеки, вдоль села,
Книгу о Ромео и Джульетте
Комсомолка юная несла.

Шла она под рыжим солнцем мая,
Семечки по-бабьи шелуша,
Кажется, совсем не понимая,
Что необычайно хороша.

Шла девчонка в платьице неброском,
Как богиня в тунике своей.
И с обочин встречные березки
В стройности завидовали ей.

А она была готова к лету
И к любви, какой любили встарь,
Хоть на школьном диспуте Джульетту
Осудил партийный секретарь.

Влюбленный баян

Е. Родыгину

Отвергая традицию русскую
На застольный разгул россиян,
В нежных сумерках жалобу грустную
Начинает влюбленный баян.

Как застонут лады окаянные,
Как о горькой любви запоют,
Так страдания эти баянные
Местным девушкам спать не дают.

Плач несется в поля затененные.
Там, где воздух до одури пьян,
Тихо водят березки зеленые
Хороводы под дивный баян.

Плачет с ним соловей – птица певчая:
Не придет ли с вечерней росой
Та девчонка, чья талия девичья
Перечеркнута длинной косой.

Пусть подскажут подруженьки милые
Героине печальных стихов,
Что подвластно ей сделать счастливее
Серенаду баянных мехов.

Пусть над лесом и над перелесками,
Над простором полей и полян,
Словно птица, веселыми песнями
Захлебнется счастливый баян.

* * *

Если у терпенья вышли сроки,
То сосульки могут быть вкусны!
Птичий хор поет под караоке
Звонкие мелодии весны.

А зима, меха из горностая
Разнося в сугробы-кошели,
Дождалась того, что снег растаял
И кругом подснежники взошли.

В городе апрелем пахнет терпко,
А в лесах снега еще лежат.
Но уже, как мать, качает верба
На ветвях пушистых верблюжат.

Любовь и капуста

Закатился в ококу
Поздний солнечный луч,
И уплыли к востоку
Льдинки розовых туч.

Безмятежность покоя
В дом лилась со двора
В мир уюта, где двое –
Да капусты гора.

Огородною данью
Плыли овощи в круг,
Где искали свиданья
Пальцы ласковых рук.

И рубили капусту,
С солью сыпали в чан...
И похрустывал вкусно
Каждый новый кочан.

Обручаясь с судьбою,
Снедь готовили впрок,
Чтобы в радость зимою
Был капустный пирог.

Пусть поэт умиленный
Впишет в память веков
Образ юных влюбленных
За разделкой вилок.

Шинковали, солили –
Для себя, для родни...
И любовь им сулили
Судьбоносные дни.

* * *

У девочки Эли
Есть папа и мама.
Но девочка Эля
Ужасно упряма.
Она их и слушать не хочет,
Пока
Ей папа и мама
Не купят щенка.
Не жаль им шеночка
Для девочки Эли,
Но, если ей кошки
уже надоели,
Наскучат собачки...
А вдруг да она
У папы и мамы
Запросит СЛОНА?!

* * *

Мы жмых у лошадей
В конюшне воровали
И крали у коров
Парное молоко.
Они прошали нас
И мордами кивали,
Хотя жилось в те дни
Им тоже нелегко.

Так много зла и бед
Война нагородила,
Что горюшка – таскать
И не перетаскать...
А в звёздных небесах
Медведица бродила
И тшетно дочь свою
Пыталась отыскать.

Пусть стоят обелиски

Я приехал с Урала в придонскую станицу,
Где когда-то от взрывов трепетала земля,
А сегодня на нивах только хлеб колосится
Под таинственный рокот золотого шмеля.

Здесь когда-то звенели стремена и знамёна,
Пели буйные песни озорные клинки,
Дон кипел от шрапнели, а могилы убитых
Степь, скорбя, облекала в травяные венки.

И пресытились кровью травы в поле распятом,
Где свинцовые ливни всё живое смели...
Беззаветным героям, легендарным солдатам
Я кладу на могилу горсть уральской земли.

Здесь сражался у Дона, на прибрежной полоске,
Сформированный наспех штурмовой батальон...
И, страну защищая, пацаны из Свердловска
Полегли, не запачкав своих светлых имён.

Всё уходит в былое с долгим, тягостным стоном.
Люди верить устали в святость смутных идей.
Пусть стоят обелиски над Исетью и Доном,
Чтобы веру в святое возродить у людей.

СЕРТЕЙ

ЪАСАЛАЕВ

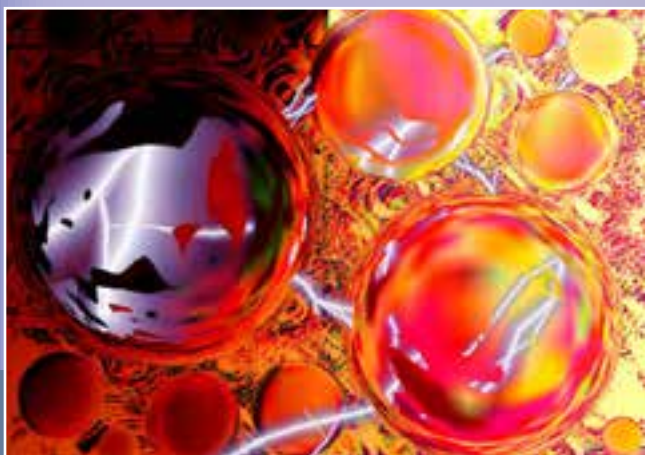
Адская смесь –
нежности и грусти

Вселенная листвы
(Карлос Кастанеда)

Внеземная ярость
(впечатления от Стивена Кинга)

Беспощадное
солнце Хэсонгорода

Второе пришествие
Иисуса Христа

В Виртуальном
пространстве

Мои Леночки

У меня было три замечательных подруги с одним и тем же именем – Лена. У каждой из них – непростая судьба. И все – очень важные для меня люди: они помогли мне вырасти как личности. Я глубоко благодарна всем трем Леночкам – своим учителям в жизни.

***

Первая – десять лет проучилась со мной в одном классе. В четырёхлетнем возрасте перенесла полиомиелит – руки не пострадали, а ноги остались поражены на всю жизнь. Передвигается сама, без костылей, но медленно и осторожно.

Учились мы в пятиэтажном здании, начальные классы располагались на последнем этаже. Смотреть каждый день, как она поднимается и спускается по лестнице, боясь, что её любой может толкнуть и сбить с ног, мне было очень больно. В столовую не ходила – завтраки брала с собой из дома.

В седьмом классе Лена на

год уехала в санаторий, и я поняла, насколько она дорога мне и что просто смотреть на ее мучения я уже не смогу. Когда она вернулась, я стала помогать ей во всём. Мы вместе сидели за первой партой (я – из-за сниженного слуха): до восьмого класса у нас было 44 человека, потом – 28. Несмотря на свою полноту и кажущуюся медлительность, я успевала добежать в столовую на завтрак, опередив наших мальчиков, которые захватывали не только свои порции и девочкам уже не доставалось (учителя ничего сделать не могли) и занять для неё завтрак. А после уроков провозжала Леночку домой – мне

так было спокойнее. «Лишняя» прогулка – «крюк» в 20–30 минут – мелочи... Каждый день я очень переживала за неё: Лена однажды упала зимой и «заработала» сотрясение мозга...

Училась она почти без «троек», после математической школы получила специальность программиста, одновременно окончила курсы бухгалтеров. Живёт одна, на последнем этаже «хрущёвки», водит машину с ручным управлением. Внешне вполне благополучна, что внутри – не знаю: Лена очень «закрытый» человек, жаловаться никогда не будет.

Я совершенно не представляла, как смогу жить без общения с ней. Но после окончания школы наши пути разошлись: я поступала в педагогический институт на факультет русского языка и литературы. Какое-то время созванивались по праздникам, но недолго.

Когда нам было уже больше 30 лет, Леночка неожиданно позвонила мне. Это произошло на Рождество – я буквально в то же утро вернулась из поездки с друзьями и была очень рада её слышать. Общались ещё около года, я пыталась поддерживать отношения с дорогим мне человеком, но это невозможно без заинтересованности второй стороны. И опять – всё постепенно прекратилось.

Наверное, в первую очередь именно опыт, полученный в детстве и юности, – опыт наблюдений, переживаний, размышлений – помог мне обрести внутреннюю уверенность, понять, что я могу быть сильной, стать опорой для тех, кому трудно, помог сформироваться как личности и предопределил выбор жизненного пути.

***

Со второй Леной я познакомилась в 90-е годы в поездках. Она была старше меня на пять лет: очень активная, «повышенно здоровая», ходила в походы на байдарках и велосипедах, мы вместе участвовали в подготовке многочисленных праздников в нашем «реставрационно-туристическом» отряде. Леночка просто заражала меня своей энергией и оптимизмом, всегда была для меня примером.

Всё шло замечательно, пока во время второй беременности у неё не обнаружили рак позвоночника. Возможно, что-то упустили врачи, возможно, она сама до конца не верила в страшный диагноз. Но последние девять месяцев жизни не поднималась с постели, не подходила к телефону – не хотела ни с кем общаться. Летом 2003 года Леночки не стало. Ей было 37 лет, остался муж, дочкам – полтора и три года.

***

Третья Леночка, к счастью, и сейчас рядом со мной. У неё – ДЦП, с 17 лет на коляске, совсем слабое зрение. Живет в пансионате ветеранов труда вместе с мужем (у Володи – тоже ДЦП, передвигается на коляске). В июле исполнится 10 лет с момента нашего знакомства.

Оба – очень разносторонние люди, многим интересуются, владеют нетрадиционными методами лечения – помогают часто даже таким пациентам, от которых отказывается официальная медицина.

***

Понимаю, что встречи с «моими» Леночками были не случайными. Каждой из трёх своих подруг я посвятила стихи...

* * *

Елене С.

Ты – из тех, с кем я в сердце живу,
Кто всегда будет рядом со мною,
Пусть лишь мысленно, не наяву...
В час прощания с жизнью земною

С благодарностью вспомню тебя,
Друг мой первый! Мы были так юны!
Ты затронула, верю, любя,
Все души моей звонкие струны.

Словно миг, пролетели года...
Мы с тобой снова вместе, как прежде,
И волнуется сердце в надежде
Не расстаться теперь никогда.

* * *

Ты мой учитель – верю, навсегда:
Что б ни случилось, как скала, тверда.
А мне такой, наверное, не быть:
Всё больше – по теченью жизни плыть.

Найти б скорее нужную струю,
Чтобы по ней направить жизнь свою!
Пусть рядом будет сильное плечо,
Чтоб от него – и сердцу горячо!

А ты – одним присутствием своим –
Даёшь опору мне плечом другим.
Оставишь яркий след в моей судьбе.
Всегда готова я помочь тебе!

* * *

Таких, как ты, – один на миллион...
А для меня – единственной на свете
Ты стала рано: лет в пятнадцать он
Был весь – в тебе... Мы, выросшие дети,

Меняемся... Нас вновь судьба свела,
И, хочется мне верить, не случайно.
Я лишь теперь спокойно жить смогла,
Не пряча в сердце давней тяжкой тайны.

Что ж, с Днём Рождения,
старый добрый друг!
Обнимемся же крепче, дорогая!
Пойдём вперёд, не разнимая рук,
Преграды вместе преодолевая!

* * *

Я счастлива, что снова рядом ты...
Казалось, только память дней далёких
Мне воскрешает давние мечты
О том, что мы не будем одиноки,

Пока со мною – ты, с тобою – я,
И взрослыми останемся мы вместе,
Как верные, надёжные друзья,
Но в жизни всё сложнее, интересней.

Не виделись мы много-много лет...
Вдруг – в Рождество нечаянный подарок –
Твой милый голос! Не ошиблась, нет!
И снова мир стал радостен и ярок!

Мы выросли, и каждый стал собой.
Ты – сильная и мудрая, но всё же
Ты кажешься мне иногда – другой,
Как детство, беззащитной. Мы похожи:

Смеёмся, но не плачем при других,
Всю боль души в себе переживая.
Узнав о достижениях твоих,
Вдруг поняла: так – точно б не смогла я.

И кажется: всё бегаю, мечусь,
И всем нужна, до ночи нет покоя,
И лишь работой отгоняю грусть,
Тяжёлым мыслям бой даю за боем.

Привыкла сильной быть – всегда, для всех,
Вдоль пропасти вперед идти – так надо, –
Внушая всем надежду на успех,
Дарю себя друзьям – и жизни рада...

И лишь тебе – пожалуйста, прости, –
Как на духу, могу во всем признаться.
Как в юности, всё та же я почти,
Мне за тобою – точно не угнаться.

Прости за эти нежные слова,
Любовь и благодарность – без предела...
Так рада я: в тебе душа жива,
Ты нашу дружбу сохранить сумела!

Исполнились заветные мечты –
Впервые так произошло со мною...
Как хорошо с тобой, такой земною...
Я счастлива, что снова рядом ты!

* * *

Елене Пушковой

О чем ты думала, мой друг,
В последний, смертный час?
Что наконец отступит боль,
Когда уйдёшь от нас?

Что вечный обретёшь покой,
Дашь отдохнуть родным?
Твой звонкий смех всегда со мной,
Он был неповторим.

Прости, что плакать не могу,
Я далеко – прости...
А ты – уже на берегу,
Откуда нет пути...

* * *

Елене и Владимиру З.

Спасибо вам! У вас тепло – так дома
Душе моей бывает в редкий час...
И кажется, что мы давно знакомы...
Теперь не знаю, как жила без вас...

Простите, всё же по сравнению с вами
Любой из нас – душевный инвалид...
А вы – мгновенно чувствуете сами,
Когда душа у друга заболит.

Как хорошо, что мы – почти соседи,
Что путь мой к вам не так уж и далёк...
...А можно мне придти, коль будет съеден
Последний самый яблочный пирог,

Когда давно не хочется нам чая,
Из наслаждений – только разговор?...
Поверите ль, по вам – уже скучаю,
Так дороги вы мне с недавних пор...

Быть может, рано «вылилось» – простите! –
В любви признанье: это – от души!
Я вновь приду, вы непременно ждите,
Ведь вы, друзья, чудесно хороши!

Татьяна ПОДГОРЦАЯ

ПОВЕЛИТЕЛЬ мечек

*Памяти чебоксарского художника
Виктора Ильина*

Мы с ним виделись лишь однажды. Но этой встречи было достаточно, чтобы на долгие годы стать друзьями. Нас сблизили и общность взглядов, и общая работа в издательстве. «Иная даль», «Поле Надежды» – эти издания стали крупными вехами в нашей жизни, ещё более сблизившими и сдружившими нас. И всё это казалось неслучайным, даже то, что мы однофамильцы. словно судьба давно подготовила нашу встречу.

И вот его не стало. Неожиданно. Нелепо. Горько... Смерть всегда нежданна и жестока, но уход Вити стал особенно неожиданным для всех нас. Он всегда был настолько бодр и оптимистичен, что, кажется, мы и забыли, насколько он слаб и болен. Он словно хотел обмануть саму смерть и жил вопреки всем прогнозам врачей! Жил и творил. Творил чудесные картины...

Я до сих пор помню ту нашу встречу летом 1997-го. Она была важной и знаменательной, потому что именно с неё, наверное, всё и началось. Именно тогда мы, наверное, поняли, что вместе

мы – не просто друзья, а команда, и нам под силу нечто большее. Дима Николаев, Андрей Казак, я и – он, Виктор Ильин. Вся будущая редколлегия! Вместе, в одной небольшой комнате, где день ото дня Витя с большим упорством и любовью создавал свои картины... Мы тогда были знакомы лишь по телефону; он знал, что я пишу стихи, а я знал, что он рисует. Идея издать совместный сборник, сочетающий стихи и рисунки, родилась у Димы, который тогда работал главным редактором альманаха «Твой день» Казанского центра инвалидов, а директор нашего Чебоксарского МЦИ «Доброта и Мир» поддержала идею и обещала помочь. Но я ещё не представлял, что из всего этого может получиться, потому что не видел картин Виктора.

Да, эти картины надо было именно увидеть! Сказать, что они меня потрясли, было бы неверно. Они просто притянули меня к себе, как магнит. Я даже не слышал, о чём говорили ребята, что обсуждали, – настолько был увлечён рисунками Вити. Они были... необычными, состоящими из множес-

тва крохотных точек. И из этих точек возникало пространство, объём, тени и блики, возникали образы и лики. Я никогда до этого не видел такую технику рисования – «пуантилизм», и мне она показалась очень сложной. Но этой сложной техникой искусно владел человек физический настолько слабый, что с трудом удерживал чертёжное перо в руках!

Однако ещё больше меня поразили сами сюжеты и образы картин Вити. Даже их названия были необычными: «Пигмалион», «Нить Ариадны», «Созвездие Медузы», «Эдемский сад», «Лобное место»... Это были не просто рисунки, а словно некие сгустки мыслей, идей и художественных образов, выраженные в графической форме. В каждой картине был какой-то свой смысл, своя загадка. И Витя потом подтвердил, что долго продумывает сюжет каждой картины, прежде чем сесть за её прорисовку, и что в каждую картину вкладывает определённый смысл. Я разглядывал их, пытаюсь проникнуть в этот смысл, разгадать заложенные в них мысли. Они мне даже показались немного гипнотическими.

Такие впечатления были не только у меня. К Виктору приходило много людей, знакомых и даже незнакомых, чтобы посмотреть его работы. Всё чаще проводились и персональные выставки Виктора в различных музеях города, которые также вызвали большой интерес посетителей. Потом появилась долгожданная «Иная даль» с моими стихами и рисунками Вити, а затем и журнал «Поле надежды». И первый же материал первого номера мы посвятили именно Вите! «Человек, творящий красоту» стал одним из самых ярких материалов «Поля надежды» – как благодаря рисункам Виктора и его внутреннему миру, ярко отражённому в статье, так и благодаря необыкновенно искреннему и оригинальному стилю изложения нашего замечательного журналиста и поэта, ещё одного близкого друга Вити – Казак Андрея.

Что было потом? Много хорошего. Были новые номера «Поля...», новые друзья, встречи и знакомства, презентации и фестивали, передачи на радио и ТВ. С Витей мне больше не довелось встретиться, но мы часто общались по телефону. Он всегда был бодр и весел, поддерживал других, если было нужно, и никогда не говорил о своих трудностях. По его голосу невозможно было даже догадаться о его физической слабости.

Но, увы, болезнь брала своё. Страшный диагноз – «прогрессирующая миодистрофия» – каждый день висел над ним дамокловым мечом. Его спасало лишь творчество. Пока он творил – он жил, вопреки всем медицинским прогнозам! Но в те последние дни он не мог творить. Не был дома, в своей привычной «мастерской». Чудесные летние дни, которые последние годы он мог лицезреть лишь из окна, а может, какой-то внутренний голос нестерпимо звали его к истокам, – в деревню, где родились его предки, где прошло его детство...

«Привет, Сань! Как дела? Всё за компом сидишь?» Как всегда, весёлый, бодрый голос Вити по телефону. Если бы я знал тогда, что слышу его в последний раз! Но никто не мог знать, что всего лишь через несколько дней придет горькая, нелепая весть: Вити не стало...

*О, я прошу вас, не верьте, не верьте,
Что от людей остаётся лишь прах.
Люди сильнее забвенья и смерти!
Люди уходят. Уходят навеки,
Чтобы навеки остаться в сердцах.
Наших сердцах...*

Тяжело, когда друзья уходят. Но они не уходят бесследно, остаётся память. Светлая, благодарная. А Витя оставил ещё и картины. Глубокие, оригинальные, несущие в себе множество светлых образов и мыслей, которые, возможно, нам ещё лишь предстоит понять.

Саша ИЛЬИЧ

ВИКТОР

ДУША МУЗ

КОЛЫБЕЛЬ
АЖЕЛА

ГОРОД СОЛНЦА

ЗВЕЗДАЩЕЕ
ДЕРЕВО

ИЛЬИЧ

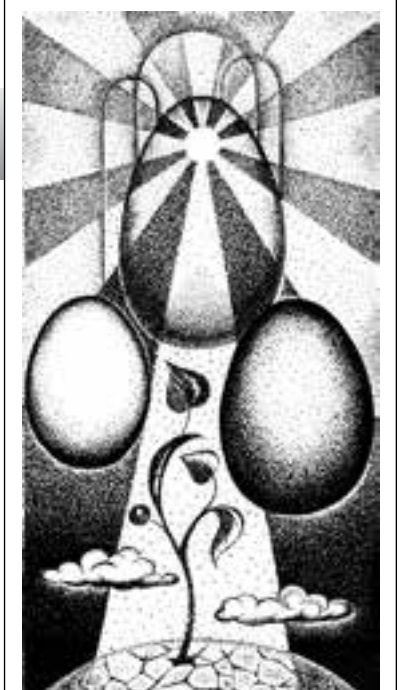
ДВОРЦОВЫЕ
УТРЫ

ТРЕЗЫ СЧА

ХРАМ СОЛНЦА

ПАСХА

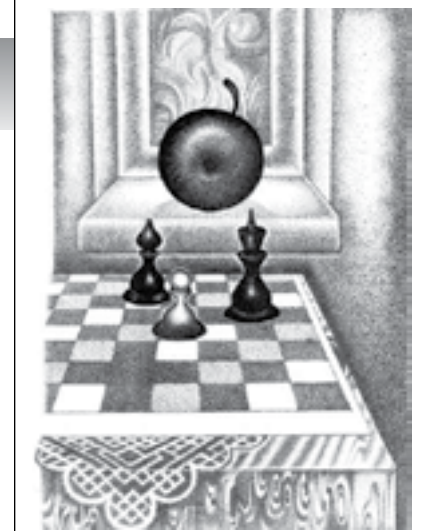
БЕЗУМНЕ
ПОРШЕРА

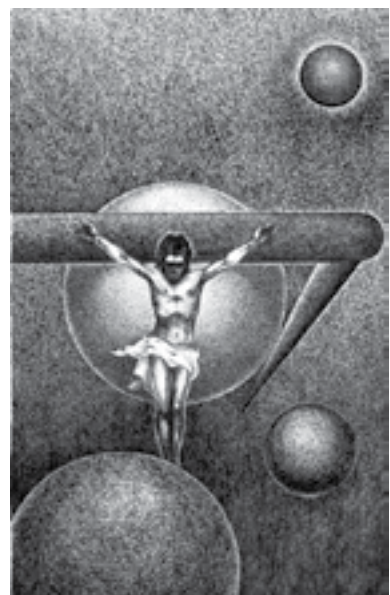
УЖИЧ
ПРИ СВЕЧАХ

В ОЖИДАНИИ
НОВОГО ГОДА

ЗУМНИИ
ВЕЧЕР

ЛОБНОЕ
МЕСТО

ВИКТОР

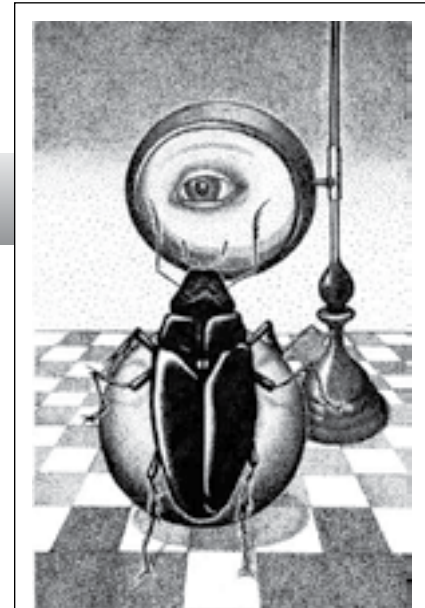

ЮНОСТЬ

ИЛЬИЧ

ОСЕНЬ

НАХОДКА
ЭЖЛИМОЛОТА

Социн Илья Давидович родился в 1970 г. в Москве. Начал писать стихи в семь лет.

Несмотря на инвалидность вследствие ДЦП, учился в обычной средней школе. После десятого класса поступил в медицинское училище, в котором проучился один год. В настоящее время является студентом библиотечного колледжа.

Увлекается философией, психологией, много читает.

Илья Социн

* * *

Не печальтесь, мадам, что так скоро пришлось нам расстаться,
И утрите слезу, пусть она не печалит Ваш взор.
Постарайтесь понять: я в России не мог оставаться,
Слишком больно мне видеть державы великой позор.

Нет, мадам, я не трус, я бы жизнь свою с радостью отдал,
Если б знал, что она для спасенья России нужна,
К сожалению, я ещё в страшном семнадцатом понял,
Что её не спасти и она уже обречена.

А зазря погибать – это просто нелепо и глупо,
Сколько было уже этих глупых, напрасных смертей.
И лежат вдоль дорог сотни тысяч исклеванных трупов,
И кружит вороньё, ожидая всё новых смертей.

Вы прекрасны, мадам, Вам не место средь этого ада,
Я Вас очень люблю и хочу, чтоб вы были моей,
Мне награды иной, кроме Вас и России, не надо,
Но сгубили её, только Вы и остались теперь.

Так прошу Вас, мадам, уезжайте скорей из России,
Приезжайте в Париж, мы здесь будем, как прежде, вдвоём.
Очень горько, поверьте: её так жестоко сгубили,
Но ведь мы только раз на земле этой грешной живём.

Я прошу Вас, мадам, приезжайте как можно скорее,
Буду очень Вас ждать и на встречу надеждою жить.
Об одном только я очень горько сейчас сожалею,
Что, увы, той России никогда уже не воскресить...

* * *

(Посвящение Владимиру Высоцкому)

Небо плачет дождем, и деревья в осеннем убранстве,
Только здесь никого, и кругом лишь могильная тьма.
Я сюда заточён, я кричу в безвоздушном пространстве,
И ни звука в ответ, и схожу я тихонько с ума.

Сколько можно терпеть, сколько мне выносить эти муки,
Скоро мне надоест, я покину сей мрачный приют,
На Таганку приду и гитару возьму в свои руки,
И со сцены спою, и друзья мои мне подпоют.

И сыграю всё то, что ещё мной не сыграно было,
И в кино я снимусь, напишу ещё много стихов,
И я сделаю всё, что когда-то задумано было,
Но не выбраться мне и не сбросить могильных оков.

* * *

Мне рано подводить итог,
Но все-таки – такая дата...
И кровь сильнее стучит в висок,
И сердца стук – как гул набата.
И мне уже не двадцать лет
И, к сожалению, не тридцать...
В моей бессоннице сюжет
Листает памяти страницы.
И снова те, кого любил,
Ко мне приходят на подмогу,
Чтобы душе хватило сил
Не потерять свою дорогу.
И средь соблазнов бытия,
Где всё так зыбко и обманно,
Душа бессмертная моя
В конфликте с телом постоянно.

* * *

Я иду по столице родной,
Тихим улочкам, шумным проспектам:
Город мой, я люблюсь тобой,
И душа замирает при этом.
В синем небе горят купола,
Разливается звон колокольный –
Ты его сквозь века пронесла,
Сквозь пожары и страшные войны.
Пусть проходят года чередой
И вплетаются в косы столетий,
Оставайся всегда молодой,
Самой лучшей столицей на свете.

* * *

В могиле тела труп души
Смердит останками надежды,
Но страсти, чувств сон безмятежный
Не потревожить миру лжи.

Мечты сгорели без следа,
И храм любви уже разрушен,
Я ко всему стал равнодушен,
Мне тошно, тошно, господа...

Казалось мне, что счастье рядом,
Лишь стоит руку протянуть,
Но оказался труден путь,
И не был я готов к преградам.

В природной хрупкости души
Жемчужина блестела веры,
Но стала неприметно серой
В пыли от долгого пути.

Я слишком рано жить устал,
Мне тесно в этом душном мире.
Нередко крепко меня били,
Но каждый раз я сам вставал.

Памяти Лены Рожковой

Пустота... Потеря... Горе...
Страшные слова.
Вновь покажется мне вскоре,
Будто ты жива.
К телефону так привычно
Тянется рука,
Чтоб услышать, как обычно:
«Здравствуй» и «Пока».
Но отныне в трубке этой –
Долгие гудки.
И уже не ждать ответа...
Ленка, где же ты?..

Очень больно писать об ушедших из жизни близких людях. Но, увы, в жизни каждого человека наступает момент, когда потери становятся неизбежны... Так случилось и в нашем коллективе.

3 февраля 2008 года не стало Лены Рожковой. Наши читатели могут помнить ее по статье «Незаметный талант», опубликованной в журнале № 5. Но для нас Лена – не просто героиня одной из статей...

Многие члены нашей редколлегии – те, кто живёт или бывает в Рязани, – знали Лену. Мы не могли часто видеть ее – она жила не в городе, а в поселке Искра Рязанского района. Но телефон позволял держать с ней постоянную связь. Лена знала обо всём, что происходило в Центре «Одухотворение», радовалась нашим удачам, сопереживала в трудностях... Она даже принимала участие в наших встречах и собраниях – через телефон, оснащённый функцией громкой связи. Нам очень важны были ее поддержка, ее мнение, ее неизменное стремление помочь – хотя бы добрым словом. По сути, она мало что могла – прикованная к постели, не могущая даже сесть, да к тому же лишённая зрения. Но сколько

людей благодарны ей за то, что даже в таком положении она не впала в уныние, а, напротив, заражала других оптимизмом, помогала людям справиться с трудностями и проблемами.

Как ей удалось не озлобиться на судьбу после страшной автокатастрофы? Какие духовные силы были в ней? Что поддерживало её неизменно спокойное и доброе отношение к людям?

Мы никогда не слышали от неё жалоб на судьбу, упреков, она не испытывала зависти к другим людям. Она просто жила. Жила в мирке, ограниченном кроватью, тумбочкой и столиком, трубкой телефона, магнитофоном... Но из этого мирка исходил такой свет...

А сейчас... У нас остались поделки из бисера, которые она делала для друзей. Остались фотографии. Случайно уцелела запись на диктофонной кассете – Лена излагала свои мысли в процессе подготовки статьи «Незаметный талант»...

И конечно, осталась память. Из неё Лена никуда не уйдет. В ней она навсегда с нами.

Ирина ПОЗДНЯКОВА

Сегодня в рубрике «Мой путь» – автобиографические размышления Тамары Черемновой, писательницы из города Новокузнецка.

Путь Тамары к читателям был нелёгок. Прежде чем добиться признания своих произведений, ей пришлось добиваться признания самой себя как человека мыслящего и разумного, снять ярлыки, навешанные врачами.

Её судьба отчасти напоминает судьбу Рубена Гальего, автора нашумевшей книги «Белое на чёрном». Но Тамаре было труднее – ведь у неё нет даже начального образования. Читать и писать она училась сама... Диагноз «олигофрения в стадии дебильности» был снят лишь после выхода книг...

Тамара ЧЕРЕМНОВА

ВОСПИТАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Понятие «культура» многогранно. Если заглянуть в любой толковый словарь, то можно увидеть, как неоднозначно толкуется это слово. Например, в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой слово «культура» трактуется так: «совокупность производственных, общественных и духовных достижений людей». Давайте выберем пока достижения духовные.

Я сейчас почему-то пытаюсь связать это понятие с моим детством, как бы найти начало этой духовной культуры, ведь всё когда-то где-то берет своё начало, а потом уже закрепляется или не закрепляется в человеческом сознании. Хотя то, что я называю своим детством, – это совсем не солнечное воспоминание, скорее, жёсткое испытание на

выживание совсем беспомощного ребенка, которого оставили родители выживать на чужих руках. Как этот ребенок выживет и выживет ли вообще, было второстепенно. И всё же, несмотря на это тёмное, чаще слёзное детство, я смогла воспитать в себе это качество – культуру человеческих взаимоотношений.

Размышляя сейчас, через большой промежуток времени, где и как происходили вот эти самые первые соприкосновения с понятием духовности. Понятно, что маленький ребёнок первые уроки доброты перенимает от родителей. Потом, подрастая, он уже сам начинает всё оценивать. Ну а что же помогло мне, больной, чаще всего лежащей на койке, в компании с безмолв-

Центр «Одухотворение» выпустил в 2007 г. книгу Тамары Черемновой, автора этой статьи. В неё вошли повести, о которых она упоминает, – «Шёл по осени щенок» и «Про рыжую Таюшку».

Герой первой повести – бродячий щенок, любопытный и наивный, который знакомится с добром и злом на улицах большого города.

Повесть «Про рыжую Таюшку» рассказывает о славных ребятах, живущих в обычном городском дворе, – бойкой непоседе Таюшке, её робкой подруге Маришке, толстом драчуне Борьке и его верном друге Вовке, о детской вражде и недетских проблемах, с которыми столкнулись малыши и их родители.

Заявки на книгу Т. Черемновой направляйте в Редакционно-издательский отдел Центра:

390026, г. Рязань, ул. 4-я линия, д. 1, Территориальная организация № 3 РОО ВОИ.

Справки по телефонам:
(495) 657-0359, 8-926-816-84-87

ными стенами, к которой живой мир врывается только в окна? Что и как мне помогало?

Итак, мне исполнилось семь лет. За одну зиму я узнала уже все буквы, но вот книг, которые обычно помогают ребёнку осваивать чтение, у нас в детдоме не было. Но взамен этих книг было другое. Я помню, как меня потрясло, когда я услышала рассказ «Жилин и Костылин», отрывок из «Кавказского пленника» Льва Толстого, потом произошло знакомство с отрывком из повести Владимира Короленко «Дети подземелья».

Обычно после ужина до восьми часов нас было нечем занять – до конца смены воспитателей был ещё целый час. Воспитатели использовали его каждый по своему усмотрению. Большинство загоняло ребятшек в одну игровую комнату, сами кучкой садились в проходе и вели свои разговоры, а детки в это время, естественно, стояли на ушах.

Но была у нас одна воспитательница, которую за глаза называли «белой вороной» и презрительно «интеллигенция». Звали ту воспитательницу Анна Ивановна Сутягина. В прошлом она была учительницей в поселковой школе, но по состоянию здоровья не могла больше там работать. Анна Ивановна в свою смену никогда не загоняла свою группу в общую игровую комнату, а собирала нас в своей игровой и читала. Благодаря ей я в семилетнем возрасте услышала первые художественные произведения.

Потрясённая судьбой героев «Детей подземелья», я ночью долго не могла уснуть. Наверно, это был мой первый урок благородства и сострадания.

Вот так, знакомясь со слуха с произведениями великих писателей, больной ребёнок познавал мир и начинал понимать, что нехорошо обижать человека, если он слабее

тебя. Что такое безысходность, я хорошо усвоила ещё раньше, потому что сама это знала не понаслышке. А великие писатели прививали мне культуру поведения человека, и у меня до сих пор остался от того детского времени девиз: «Живи сам и помоги жить другому».

Культура – это тот внутренний стержень, который держит человека в его богатой духовности, и не дай Бог человеку потерять её, мы уже пожинаем плоды нашей низкой духовности. Ведь почему человеку стало плохо жить? Почему образовалась пустота? Почему возник страшный душевный вакуум? Почему появилась потребность в наркотиках? Да потому, что для некоторых это способ заглушить страшную для человека пустоту. По-моему, человечество, делая ставку на упрощение, совершает шаг в никуда – постепенно исчезнет высокодуховная литература, а потом и само понятие «культура».

Слушая читаемые Анной Ивановной рассказы, повести, сказки, я невольно стала сравнивать, казалось бы, несравнимые и не очень значительные вещи. Так я поняла, что зло не существует само по себе, его в природе нет, зло – это деяние человека, и с ним можно бороться и даже побеждать его. Ведь в каждой повести, в каждом романе всегда есть любовь, доброта, душевное тепло, и всё это может создать сам человек, но и разрушить тоже может сам. Мне кажется, именно это стимулировало меня больше всего, мне хотелось творить добро, бороться с тем злом, которое меня окружало. А впоследствии, когда я стала подростком, это мне помогало отстаивать то, что я тоже человек, хотя некоторым это почему-то казалось смешным. Ведь в то время у нашего напыщенного общества было такое отвратительное понятие: если ты инвалид детства, то тебе дорога только в дурдом или на кладбище.

Я часто задаю себе вопрос: какая духовность была у России до революции? Неужели она, эта самая духовность, культура была только в избранных кругах? А как же народная культура? Была ли она вообще, ведь обычно то, что наслаивается в народе веками, очень трудно искоренить одним махом. Значит, Россия была не такая уж богатая культурой. Похоже, только сила молодецкая была в ней, с этим не поспоришь. В те застойные 1970-е годы очень хорошо чувствовалась вот эта надуманная бравада.

Но всё же попадалось и кое-что стоящее. Только вот маленькая Тамара, выучив буквы за одну зиму, не торопилась браться за книги сама, и это продолжалось довольно долго. Первая самостоятельная встреча с книгой произошла, когда мне было уже лет двенадцать, и это было серьёзное самостоятельное чтение. Мне попала в руки взрослая книга «За фронтом фронт», я открыла её и начала читать, сначала по слогам, а когда дошла до диалога главных героев, то уже читала без запинок, бегло, и моё воображение с завидной быстротой разворачивало перед глазами захватывающее действие.

Вот так и пошло моё самообразование – я сопоставляла прочитанное с действительностью. Не буду лукавить, мне тогда было очень тяжело, казалось, что не хватает воздуха, вся жизнь казалась фальшивым спектаклем. Единственной отдушиной для меня стала литература.

Очень непросто было больной девочке отстаивать свои человеческие права, и даже сейчас, когда, казалось бы, пройден трудный отрезок времени, когда у самой выхоят книжки, когда уже сама учишь людей, преподносишь им какие-то истины, без которых человеку нельзя жить, – даже сейчас находятся люди, которым приходится доказывать, что

мои физические недостатки ну нисколько не влияют на мои умственные потенции и душевные качества.

Помню, как впервые узнала о Николае Островском, – мне было лет семнадцать, когда прошёл фильм «Как закалялась сталь». Как он захватил меня тогда! Когда досматривала последние кадры, у меня началась истерика. Сейчас осознаю: мне тогда просто не хотелось, чтоб это закончилось, мне хотелось поверить, что это настоящее, хотя жизнь Н. Островского и так была настоящей, не выдуманной. Но маленькое зернышко веры в собственные силы в душе осталось – так, наверно, поступок другого человека влияет на твоё собственное сознание. Неверен призыв не создавать себе кумиров, все человечество только этим и живёт – вы посмотрите, с каким тщанием люди копируют то, что видят по телевизору. Только вот каких кумиров должно создавать общество, а каких нет, – это отдельный вопрос.

Общество должно иметь свою культуру и в отношении к старикам и инвалидам, если оно взяло на себя обязанность иметь их, – культура морали должна присутствовать в обществе, иначе мы получим плачевный результат. И неправда, что такое высокодуховное воспитание даётся не каждому человеку, каждый может развить это в себе.

Для меня культура является неотъемлемой ценностью всей человеческой жизни. Да, жизнь не книга, в жизни человек может сделать и плохое, и хорошее. Но главное, чтобы ему в жизни было потом на что опереться, сравнить своё мелкое с чем-то высоким. Надо создавать побольше таких книг, которые были бы наиболее приближены к реальности. Не так давно одна девочка прислала мне письмо по e-mail. Хочется его процитировать, не потому что эти добрые слова адресованы мне как

автору, а затем, чтобы лишний раз показать, как мы всё-таки зависим от того, в какой среде мы живём, что мы впитываем в себя, что чаще всего ищем, во что хотим верить.

Итак цитирую: «Тамара, большое спасибо Вам, что Ваша повесть про щенка так хорошо кончается, а то бы я тоже потерялась».

Речь шла о моей повести «Шёл по осени щенок». Вероятно, девочка нашла эту повесть случайно, наверно, столкнулась с какой-то жизненной трудностью, а, прочитав повесть, нашла какое-то решение своих проблем. И мне, как автору, очень приятно, что кто-то благодаря этой повести выбрался из жизненной коллизии, ещё один человек не потерялся в жизни.

У нас в России, по-моему, с 1960-х годов не было специальной литературы для подростков, была лишь общая детская литература. Может, потому, что подростковый возраст – самый трудный, и не каждый писатель мог взять на себя такую ответственность, ведь переходный возраст – это ком противоречий. Я очень долго размышляла над этим, можно сказать, феноменом, и по тем временам ставила себе не по силам задачу – написать книгу и для подростков, и для родителей, чтоб у них наконец-то появилось возможность почитать эту книгу вместе.

Вот так родилась моя героиня – рыжая Таюшка. Она не агрессивная, она просто утверждает саму себя в этой нелёгкой жизни. Одна моя знакомая раскритиковала мою героиню в пух и прах: и что она агрессивная, и что неубедительно написана. Но у другой моей знакомой сын-подросток, который, кроме букваря и учебников по литературе, ничего в жизни не прочёл, книгу «Про рыжую Таюшку» прочёл, что называется, от корки до корки. Его мать с таким удивлением потом мне об этом рассказывала, и

я поняла, что в какой-то степени я выполнила то, что задумывала, и вот тот, кто знает меня очень хорошо, тот узнает во мне рыжую Таюшку – да, в какой-то степени это я сама. Ведь мне самой всю мою сознательную жизнь приходится утверждаться, поэтому я и наделила Таюшку своими чертами характера.

Мне как литератору хочется сказать всем: душа человеческая не должна оставаться наполовину пустой – в ней должны жить эмоции, любовь, сострадание, милосердие, гнев против любого насилия и т. д., и что всеми этими чувствами человек должен уметь управлять. И мне кажется, что не зря первые публикации «Таюшки» появились именно в Интернете, – ведь благодаря Интернету с Таюшкой смогло познакомиться большее число читателей, чем если бы она вышла лишь в книжном варианте. Мне сейчас хочется рассказать подробнее, кто и как меня познакомил с этим чудом, с Интернетом, эта почти фантастическая история больше похожа на сказку, чем на быль.

Мне в то время не везло: газеты и журналы неохотно принимали мои художественные произведения, а для публикации книги нужны были большие деньги. Да и писала я тогда на старенькой пишущей машинке, которая рвала листы: половину листа напечатает, а она раз – и порвёт лист, в общем, не работа была, а маета. Правда, была ещё одна машинка, только от неё у меня болели все кости: я ударяла по клавиатуре, а в плечо отдавало болью. Но главное, я понимала, что тону в своем невезении, я очень явственно ощущала, как надо мной вот-вот оно сомкнётся, как вода смыкается над головой утонувшего.

И чтобы уж совсем не потерять, именно в это время я решила попробовать написать повесть, до этого писала только короткие сказки.

Четыре месяца сидела за машинкой, утром вставала – и за работу, у меня уже от строчек в глазах рябь была, а я всё равно не бросала, даже не прерывалась на отдых, не потому что так уж интересно мне было, а потому что хотелось спрятаться от невесёлой действительности. Наконец-то кончила писать черновик и свалилась – от большого напряжения развился остеохондроз, да такой, что пошевелиться было страшно. Рискнула дать почитать свой черновик нашему психологу Ольге Владимировне – та, прочитав, расхвалила, сказала, что даже всплакнула, посоветовала убрать ошибки и опечатки и отметила, что в основном повесть готова. Слушая её похвалы и советы, я бы рада была что-то сделать, да боялась пошевелиться – каждое движение вызывало резкую боль. Вот так лежала и думала, что мне теперь с этой кипой необработанной делать.

В один из таких безрадостных дней мне неожиданно пришло письмо от незнакомой женщины. Неделю я смотрела на это письмо и не верила, что его получила.

Письмо было коротенькое, а в нем – вопрос, где можно найти и прочесть мои рассказы. Женщина написала, что прочитала в Интернете мой рассказ «Запоздалый вальс осени». Я была удивлена, откуда и как мой рассказ попал в Интернет. Я тогда и компьютер-то в глаза не видела... Так произошло наше знакомство с москвичкой Ольгой Эдуардовной Зайкиной, замечательным бескорыстным человеком. Здесь, у себя в Кузбассе, я никому не была нужна, хотя у нас есть писательская организация. А помощь получила от москвички, которая по сей день является моим незаменимым редактором.

Не знаю, почему Олюшка была так уверена, что я смогу освоить компьютер, ведь у меня в жизни не было даже магнитофона, а тут пришлось

осваивать сложную электронную машину, люди годами учатся этому. Впервые увидев компьютер, я за голову схватилась и чуть было в обморок не упала от промелькнувшей мысли – мне это не освоить никогда. Однако прошло всего каких-то три года, и я уже в Интернете, как рыба в воде.

Наверное, никто сейчас не будет оспаривать, что Интернет – это очень удобно. Он ворвался в нашу жизнь и преподнёс нам ещё один вид общения, притом очень надежный. При помощи Интернета можно не только общаться, но и выразить своё «Я». А сколько сайтов, журналов, форумов появилось, да таких заманчивых.

В общем, сегодняшний Интернет чем-то смахивает на богатый шумный город, где уже сформировалось своё сообщество и, даже можно сказать, какое-то мироощущение. Люди общаются, создают свои сайты, заходишь на такой сайт – будто в хорошую компанию попадаешь. Немало неплохих литературных работ увидело свет благодаря Интернету. Мои самые большие работы появились впервые именно там.

И снова напрашивается непростое, на мой взгляд, определение, что же такое КУЛЬТУРА, – ведь развлекательные журналы, которые с завидным нахальством атакуют ваши серверы, – это тоже часть культуры, пусть даже с лёгкой, развлекающей тематикой. Но она тоже нужна людям.

Если уж сравнивать культуру реальную с виртуальной, то виртуальная ещё очень молода, и её не так уж много в Интернете, здесь, скорее, больше действительности, а какая у нашего общества культура – с этим мы, по-моему, сталкиваемся ежеминутно. Но хочется верить, что и реальная, и

виртуальная культура будет обогащаться, со временем придут в Интернет наши внуки-правнуки, у них уже будет своя культура и своя духовность.

Итак, что же делать, как быть? Понятие «культура» многогранно. Культура помогает человеку воспитать в себе духовные качества, стать сильнее жизненных обстоятельств. Но и растлить человека она тоже может – всё зависит от того, на какой культуре держится данное общество.

Интернет – это глобальная информационная сеть, а значит, это, прежде всего, информация, и она должна быть целенаправленной. Ведь даже не задумываешься иной раз, где сейчас находится твой собеседник, а он, оказывается, сидит у себя дома в Израиле и спокойно пишет тебе послание. И это тоже культура, культура общения, притом вполне доступная.

Мне кажется, что в скором времени книжные издательства будут не так популярны, ведь современный прогресс уже наступает на пятки, сейчас всё больше и больше нужная информация скачивается из Интернета, и я просто уверена, что в скором будущем появятся совершенно новое Интернет-издательство. Каким оно будет, давайте помечтаем.

Лучше всего, если в этот процесс будет привлечена молодёжь – это же посетители и программисты увлекательных сайтов будущего. Почему бы им уже сейчас не дать такую возможность, чтобы они сами приучались вводить эту самую культуру в Интернет?

Чем больше будет привлечено в Интернет интеллигентных людей (а лучше всего, если эти люди уже будут воспитаны на этих правилах культуры Интернета), тем лучше. Нельзя уступать Интернет бескультурью.

Людмила Андреева

КОГДА УХОДИШЬ ТЫ...

Продолжение повести. Начало – в «ЛФ» № 5

24 декабря.

Вчера опять целый вечер слонялась без дела по коридору. После того вечера, как ушла с площадки, не нахожу себе места. В конце концов сажусь у окна и молча глотаю слёзы, даваясь ими.

Раньше они приносили хоть какое-то облегчение, а с годами только горше, тяжелее на душе становится. Однажды, в такой момент, подошла Надя Колосова, и я не смогла удержать слёз, они ручьём потекли из глаз... господи, как она успокаивала меня. Думая, что я плачу из-за отменённой операции, говорила, что, может, это и к лучшему... Рассказала, как получила травму.

– Мы с Серёжей шли с танцев по дороге. Вдруг навстречу мотоцикл, и прямо на нас. Серёжу только царапнуло, а у меня перелом ноги. Который месяц теперь маюсь из-за пьяного водителя.

Ей два дня назад сделали операцию.

До ужина подъехала к Косте отдать книги и сразу же повернула обратно.

– Тань, как твои дела? Куда ты, подожди...

Я только махнула рукой и, опустив голову, поехала прочь... А пос-

ле ужина (так как у нас в палате проветривали), пошла в 237-ю, к Ире. Сейчас она лежит в гипсовой кровати, и пока ещё ей вставать нельзя, – пересадили донорскую головку бедра (своя разрушилась, что было причиной боли). А через час я сидела в своей палате, наслаждалась в сумраке тишиной и покоем, совершенно одна. Но потом зашёл Костя и включил свет.

– Тань, ты чего такая бледная, тебе плохо?

– Ничего... Кость, дай, пожалуйста, валерьянки, что-то сердце...

– Хорошо, я сейчас, – и принес мне капли корвалола, говоря, что валерьянки нет.

Мы сидели и разговаривали, никто нам не мешал... но зашла Маринка и, увидев нас, посмотрела такой всё понимающей улыбочкой...

31 декабря.

У нас во всю идёт подготовка к встрече Нового года. Я так покрасилась!.. – увидел бы кто из знакомых, удивились бы, это мне так не свойственно... слой штукатурки на лице, как маска. Ужас!

Днём сидела в 237-й, обсуждали разные мелочи предстоящего вечера. Мы решили встречать его отдельно.

Мы – это девчонки шестнадцати-восемнадцати лет, а те, кто постарше, собираются в 231-й палате.

Вбегает Оля Шмарова:

– Михайлова, там к тебе пришли, дядька какой-то...

Я удивилась, я никого не ждала. Поехала в палату (нет бы по пути заехать в туалет, смыть с лица весь грим, но я об этом даже и не подумала...), там сидел какой-то мужчина лет пятидесяти.

Увидев меня, у него вытянулось лицо... и он тоном, не обещающим ничего хорошего, сказал:

– Ну, что – гуляем?..

На что, я ему невозмутимо, как бы подыгрывая ему, ответила:

– А что тут ещё делать?..

Начали разговор, в ходе которого, я поняла, что это медик. Он спрашивал меня о болезни, о том, о чём... а я как на допросе отвечала.

– Учиться дальше думаешь?

– Да, хочу.

– Куда и на кого?

– На истфак, в Университет...

– А чего же ты сейчас не учишься? – спросил он удивлённо.

– Сейчас для меня главное – встать на ноги, а учиться никогда не поздно.

Когда он ушёл, я удивлённо у Нинки (она, по всему было видно, знала его) спросила – кто это был.

– Это тот, кто ищет для студентов наглядные пособия.

Я испугалась.

– Что же, выходит, что меня будут студентам показывать?

– Нет. Он просто расскажет им про тебя.

Я успокоилась и вернулась в 237-ю.

Через некоторое время, заходит медсестра Маша:

– Вот она где... я ищу её по всему отделению, а она сидит тут спокойно!.. пошли.

Я вышла, думая: «Куда это?», ...а там, в коридоре, стоял тот мужчина, ждал. Я всё поняла. Он что-то сказал

Маше и пошёл к выходу, держа под мышкой мою историю болезни.

– Маш, отпусти меня на пять минут в туалет.

– Никуда я тебя не пушу, сходим в аудиторию, тогда и ступай на все четыре стороны!..

– Маш, я только краску смыть...

– Нет. И так пойдёт, ничего такого нет в том, что ты накрашена. Ты уйдёшь, а мне тебя опять ищи?! Нет уж, знаю я ваши «пять минут», даже следов ваших потом не найдёшь... и чего вы все так студентов боитесь?.. не съедят же они вас...

Короче, мне, как жертве науки, пришлось идти в аудиторию на всеобщее обозрение. Маша ушла, а я сидела, как воробей на жёрдочке, боялась даже шелохнуться. Лектор начал лекцию, а потом тот профессор стал рассказывать про меня:

–...Ещё раз повторяю: больная вполне самостоятельна, после лечения хочет продолжить своё образование. Итак, какие будут вопросы?

...Я не стала ждать Машу, сразу направилась в своё отделение.

– Не заблудишься? Может, всё-таки подождешь медсестру?

А я подумала: «Что, у меня глаз нет?»

В палате села на кровать и где-то полчаса, можно сказать, тряслась как в лихорадке, – не очень-то приятно быть объектом изучения.

1 января.

Опишу встречу Нового года.

К девяти вечера собрались в 237-й, принесли у кого что было. Маша сказала, чтобы сидели пока тихо. Мы сдвинули кровати и тумбочки, у нас получилось нечто похожее на стол, накрыли его и сидели в темноте, болтая о разном.

Нас было семь человек: я, Люда Поянова, Надя Гурылёва, Ира, Оля Болькова, Надя Колосова и Рита Суркова, которая лежала в одной палате с Наташей. Ещё в палате ле-

жали две девчушки – Галя и Лариса. Одна учится в пятом классе, другая в четвёртом.

Новый год встретили при свечах, с маленькой ёлочкой, шампанским и полным столом разных кондитерских изделий. Потом пошли смотреть «Новогодний Огонёк». У телевизора уже были несколько человек и среди них Петя Азаматов. Он, увидев нас, стал «ломать дурачка» – кривляться и передразнивать артистов. И все смотрели не столько на экран, сколько на Петю и при этом не могли сдерживать смех. Наконец, Маша, рассердившись, выключила телевизор, и все разошлись. Мы тоже двинулись обратно. Точнее, девчонки пошли в палату, а я в туалет смывать штукатурку с лица. Надоело чувствовать себя как в маске. Обещала девчатам вернуться, но еле добралась до своей кровати – страшно захотела спать. Девчата говорили, что ждали-ждали меня и, так и не дождавшись, пошли на поиски. А я спокойно лежу в постели прямо на покрывале и в платёе, сплю так, что и пушкой не разбудить.

Утром проснулась – завтрак везут... никто, кроме малышей, и не встал, проспали до обеда. Короче, отпраздновали нормально, а вот остаток дня я не знаю, куда себя девать. Слоняясь без дела, маюсь дурью.

3 января.

Чудак наш врач... Колосова его первая пациентка, и он (до смешного доходит!) ужасно нянчится с ней, как с ребёнком малым. Чуть ли не ежедневно самолично водит её на рентген.

Придёт в палату и, если её нет (а это бывает частенько, так как весь день она проводит в 237-й палате, как и я. Правда, я провожу там только вечера и то не всегда, больше сижу в палате, за что и попадает от Л.К., а Надя даже, бывает, и ночует там), то трезубет:

– Опять Колосовой нет?! – ну что это такое!.. быстро найдите её!..

На дно раз двадцать заходит, тогда как наш Сальников лишь на обходе свой нос покажет и всё...

Несколько дней назад попросила Молотова назначить мне алоэ, а он удивился:

– С каких это пор больные сами себе назначают лечение?..

И не назначил. Но в тот же день (хоть мы с ней об этом и не говорили) в палату зашла Л.К. и сказала, что назначила мне алоэ (она всегда, когда назначает что-то, предупреждает).

И на другой день Молотов, качая головой, сказал:

– Больные, видно, знают больше, чем сами врачи...

Он, чувствуется, курит очень много, как зайдёт в палату, чтоб не задохнуться, хоть нос зажимай – табачком несёт.

9 января.

Положили новенькую (лежит на соседней кровати), зовут Ирой, ей шестнадцать лет, из Д***. Таким образом, самая младшая в нашей палате Оля Шмарова. Так здорово стало! На место Леночки, которую недавно выписали, из 232-й палаты переложили Риту Суркову (а Наташу – они лежали в одной палате – тоже выписали домой). Я с Ритой иногда выхожу на площадку (слава богу, что на Женю пока не нарвалась) «подышать свежим воздухом». Правда, дней пять уже там не была. Надоело. Как выйдем – так Азаматов направляется сразу туда же. Однако повадочки у него и впрямь дурацкие, одна любовная пошлятина на уме, недаром от него все шарахаются. Я как-то раз чуть с лестницы его не спустила – такое ляпнул... чуть уши не завяли!

– Ну, знаешь, ещё раз нечто подобное скажешь, – не пожалею! Я не посмотрю, что у тебя обе ноги в аппаратах, спущу с лестницы вниз! У меня на это сил хватит!..

А он в ответ:

– А с кем же ты любовь крутить будешь, целоваться?

– Ума не хватает и не лечится! – развернулась и уехала.

Как-то Ритке такого наговорил, даже бумага от этого покраснеет, ужас!

– Ты бы хоть несовершеннолетних не портил! Вроде не маленький уже, четверть века живешь на свете, должен понимать это. И не стыдно?..

Короче, прочла ему мораль. Меня от одного вида его тошнит, не перевариваю!

Ещё смеет делать открытые намеки, говоря, что: «Как я появляюсь, ты сразу же исчезаешь. Уж не...» Болван, каких свет не видывал. Сексуально озабоченный тип, препротивная личность, с которой лучше не связываться.

На днях подошел ко мне и заявляет:

– Выходи на площадку, я тебя с парнем познакомлю, не пожалеешь.

Я смолчала. А сегодня мне опять передали записку от Жени. Я решила с ним ещё раз попробовать поговорить, чтоб расставить все точки по местам. Пошла было с Иринкой, но когда, открыв дверь, я увидела Азаматова, то сразу повернула обратно. Я даже не обернулась, хоть и звали меня в несколько голосов.

10 января.

Сказали, что у нас будет новый медбрат. Кое-кто его видел. Говорят, что он невысокого роста, чернявый... Шайтанова успела узнать его фамилию и инициалы и доложила, что новенький будет дежурить пятнадцатого с Сашей (ну, этот, конечно, как и всегда, опять возьмёт наш пост).

Я пошутила на этот счет:

– Сколько лет-то ему примерно?

– Лет семнадцать-восемнадцать.

– О-о-о! Займёмся!

Иринка, видно, приняла это всерьёз, но я это сказала просто так,

для «форсу». Дело в том, что я случайно узнала, что меня многие считают монашкой – ни с кем из парней не дружу, даже не разговариваю. Костю они теперь в счет не берут, хоть и разговоров вначале было, только и слышала: «Твой Костя, твой Костя...», а я им в ответ: «Он такой же мой, как и ваш!»

На обходе Молотов увидев Иринку и, подойдя к Шмаровой, буркнул:

– Новенькая?.. раздевайся пока...

Иринка посмотрела на меня и пожалала плечами. Ей было не совсем понятно, и она только сняла халат, оставшись в ночной сорочке.

Когда очередь дошла до неё, Молотов минут пять молча ощупывал её позвоночник:

– Слушай, ты думаешь, я вижу твой сколиоз сквозь рубашку?.. мои глаза не рентгеновские лучи...

Иринка вспыхнула и покраснела. Вся палата еле сдерживалась от смеха. Должна заметить, что наш врач делает «успехи» в борьбе со своей застенчивостью. Если в первые дни он Наде Колосовой даже чуть приподнять халат для примерки аппарата стеснялся, мучительно преодолевая своё смущение и неловкость, прося сделать это саму Надю дрожащим и умирающим голосом, то теперь... теперь, он может спокойно к тебе подойти и развязно похлопать по плечу или бедру, если ты лежишь.

15 января.

Ну и денёк сегодня. Дежурят Лена, Саша и этот новенький Володя.

Саша, как я и предполагала, взял наш пост. Нинка ехидно заметила, что он что-то зачастил. Раньше (она год тут лежит) брал другие посты, а сейчас только у нас... кто-то присушил его крепко к себе! – вот бы, говорит, узнать.

А новенький, такой невзрачный на вид, большеротый юнец. Вежливый... пока. Зашел после завтрака в палату и называет мою фамилию. Я

откликнулась, но он, видимо, не слышал и повторил свой вопрос. На что я тоже откликнулась повторно.

– Вы? – он подошел ко мне и показал ампулу. – Вам это делают?

– Да, мне делают алоэ, через день.

– Я сейчас приду делать вам укол.

Мне стало смешно оттого, что он вот так вот... Когда он пришел, у меня вдруг начала дергаться рука, и я попросила Иринку поддержать мне её, пока он делает укол. А сама отвернулась. Потом он пришел с уколком к Нинке.

Когда смотрели «Утреннюю почту», пришла Ольга. Я предложила ей пойти на наше место к окну.

– Там же этот сидит...

– Это новый медбрат. Ничего, он уйдёт.

И, действительно, когда мы стали подходить – он встал с кресла и, взяв за руки малышей, стал ходить взад-вперёд по коридору.

Ольга мне сообщила хорошую новость. Она выходит замуж! Я очень за неё рада, очень.

16 января.

Вчера вечером Саша пришел в палату и сказал, что меня к телефону. Я очень удивилась, на что он, открывая пошире дверь, иронично заметил: «...А, может, у тебя другая фамилия?» Я молча вышла из палаты. Тут подошел Володя и, говоря: «Вас к телефону, давайте я вам помогу», повёз меня в ординаторскую, где находится телефон.

Я со страхом (может, что дома случилось?), взяла трубку, и там сказали: «Соединяю, говорите». И я услышала до боли знакомый голос...

– Алло, Татьяна, это ты? – Максим сказал, что хотел придти, но узнал, что меня нет дома. Раздобыв номер телефона, решил позвонить и добавил, что у нас есть целых десять минут для разговора.

Я молчала. Максим, высказав все это, в замешательстве тоже замол-

чал. Было тихо до тех пор, пока телефонистка не сказала:

– Так вы будете разговаривать или нет?!

Опомнившись (уходящие минуты не вернешь...), я стала задавать банальные вопросы, кося глазами на Володю, – догадается выйти или нет? А он сидел за столом спиной ко мне и, как мне показалось, делал вид, что писал. Исчерпав все вопросы и избегая самые главные, мы снова замолчали... у меня в голове пронеслось: «Это не телефонный разговор...», и, значит, всё останется, как и было.

– Ну, что же ты молчишь? – вырвалось у меня в отчаянии.

– Танюша, я не могу тебе сейчас ничего сказать. Думал, что скажу, но не могу... я... я напишу тебе, ты жди, напишу обяза...

Я положила трубку и с раздражением (как мне теперь кажется) сказала:

– Если меня опять позовут, скажите, что я не подойду.

Володя удивленно посмотрел на меня... я уехала. Не обращая внимания на Сашу, который, по своему обыкновению, сидел в окружении девчонок у нас в палате, я легла на кровать, уткнувшись носом в подушку. У меня было такое смешанное чувство тоски, неудовлетворенности собой и, в то же время, радости и счастья... Я ничего не видела и не слышала, вспоминая прошедшие дни с Максимом. А их у меня было много, знакомы мы с ним давно. Наши родители дружны и частенько приходят к нам. Только вот Максим в последние года два стал реже бывать у нас. Правда, я первая начала при его появлении уходить в свою комнату. Я стеснялась, боялась выдать себя и свои чувства. Избегала разговоров с Максимом как могла, но зачастую это было очень сложно, так как он следовал за мной как «хвостик», но потом, видимо, что-то понял. Помню грустный взгляд Максима (тогда я ещё не знала, что это

последняя наша встреча), когда я прогнала его от себя и нарочно была с ним груба. Мне тогда так хотелось остаться одной... вот и осталась. Я хотела забыть Максима, но, к сожалению, я помню всё... каждое слово и движение, взгляд и жест, улыбку... А после его письма я стала ещё больше бояться нашей встречи, хоть и очень хотела и хочу увидиться... Любит ли Максим меня – я не знаю, но о том, что я к нему не безразлична, – он догадывается, если, конечно, судить по его поступкам.

У Максима очень мягкий и нерешительный характер, и, несмотря на то, что ему уже двадцать один год, в душе он ещё ребёнок...

29 января.

Сегодня Азаматов опять встал на моем пути:

– Слушай, ну что тебе стоит выйти на площадку?... с парнем познакомлю.

Он мне это каждый день твердит, я в ответ всегда молчала, а тут меня как взорвало:

– Что, мне делать, что ли, нечего?!

Он меня уже достал своими штучками, надоел. Тут своих проблем хватает... Господи, что со мной творится? Стала раздражаться по пустякам, из-за любой мелочи. На душе кошки скребут, готова завывать в полный голос... Стараюсь ни о чём не думать, только это не помогает. Сажу постоянно в палате – читаю, пишу, разгадываем с девчонками кроссворды. Вот и сегодня весь вечер прошел за ними. Саша нам помогает... он тут теперь постоянно торчит, сидит такой довольный тем, что он – «центр внимания» у девчат, эрудит, без него – никуда!.. На моей постели ужас, что начинает твориться, как только вытаскиваю из тумбочки журнал с очередным кроссвордом. До чего дошли, даже во сне они нам снятся... мельтешат перед глазами. Время как-то надо убить, вот и берёмся за карандаши.

Сейчас вспомнила одну историю, которая случилась ещё до Нового года. Тогда Саша пришёл на работу в ненакрахмаленном колпаке (то ли поленился, то ли времени у него не хватило) и лежал он у него на голове, как разварившаяся пельмешка. О чем я и сказала Ритке Сурковой. А потом, незадолго до отбоя, прихожу в палату (была в 237-й) – он сидит у нас, как обычно, в окружении девчонок. Я взяла полотенце, мыло, зубную пасту и щетку, направилась в туалет. В дверях я обернулась и, посмотрев на Сашину голову уже без колпака, улыбнулась.

Саша, перехватив мою улыбку, тоже улыбнулся:

– Что, пельмени вспомнила?..

Видимо, Ритка передала ему мои слова.

Вообще он меня почему-то всегда зовёт только по фамилии или же полным именем. Когда я прихожу в палату и он сидит у нас, я стараюсь сесть так, чтоб остаться вне поля его зрения, и вижу его только со спины. Станным мне кажется то, что он, говоря о чём-то с девчонками, вдруг оборачивается ко мне.

– Правильно я говорю, Татьяна? – или же – Так ведь, Татьяна?

А уколы как делает... целый день потом нельзя руку поднять! Нет, я предпочитаю, когда он у нас в палате, – находиться вне палаты. Но в последнее время сижу тут, потому что поссорилась с Полиной Андреевной (между собой мы зовем её просто по имени), санитаркой. Дело чуть до драки не дошло.

...В тот день она дежурила, и, как обычно, по поводу и без повода ворчала, устраивая скандалы с каждым. Я всегда молча уходила, думая, что лучше от греха держаться подальше. С такими лучше не связываться, только нервы зря портить. А тут пошла я в туалет умываться, благо там никого не было (была суббота). Пришла Полина и начала ворчать.

– Вот, Таня, как ни приду – всегда ты здесь... ты же мешаешь!..

Я до этих слов молча смывала с лица мыло одной рукой, так как другая у меня плоховато работает. После этих слов я завернула кран и прямо так, с мылом на лице отправилась в палату. Тут, вытерев мокрое лицо и успокаивая сама себя, стала ждать, когда она там кончит мыть пол. Девчонки говорили, что я поступила глупо, уехав не домывшись. Но я боялась, что не выдержу и нагрублю... она ведь всё-таки пожилая. И вообще, не в моих правилах грубить, тем более медперсоналу. Когда она кончила мыть, я пошла домываться, взяв полотенце. Иринка тоже пошла со мной. Уже ополоснув свой бокал, я собралась было уходить, но Иринка попросила подождать её.

Тут пришла Полина и сказала такое, от чего мне стало до боли горько.

– Опять ты тут! Только тут была... ходишь, мешаешься, соришь, льёшь!..

Я не выдержала (всему есть предел!), у меня даже слёзы появились, и, стараясь быть как можно спокойнее (хоть вся уже дрожала от возмущения и обиды), сказала:

– Полина Андреевна, как вам не стыдно такое говорить, я же никого за собой убирать не заставляю, и не лью, не сорю, как вы говорите. А чужие грехи не валите, пожалуйста, на меня, я никому ещё не была и не хочу быть обузой. Что в моих силах – стараюсь делать сама. В конце концов, не делайте из меня козла отпущения, я тоже человек!

Что тут началось!.. Она стала кричать, захлёбываясь словами, размахивая руками, что, мол, я не имею права ей, фронтовичке, указывать, что пойдет к самому Введенскому и т.д. и т.п.

Вышла Иринка и встала на мою защиту (там всё было слышно).

– Она же давеча с мылом на лице уехала! А вообще, какое вы имеете право кричать на больных?!

А Полина её как толкнёт со всей своей дюжей силой, что Иринка вылетела через дверь в коридор и чуть было не ударилась головой о кафельную стенку. Лицо Полины приняло выражение такой лютой злобы, что трудно описать... при этом она обзывала Иринку грязными словами. У меня было такое ощущение, что на нас выливают ушат с помоями. Не помню, как вышла оттуда и очутилась в палате.

– Смотри-ка, не ходит, сопля зелёная, а туда же – человеком себя считает!.. вошь! – неслось вслед.

Много в моей жизни было разных обид, но ни от кого я ещё не слышала столько подлых и грязных слов в свой адрес. Всегда старалась избегать любых конфликтов, кто бы то ни был.

И вот... всей палатой (и не только из нашей) меня утешали.

– Да не слушай ты её!

– Глупая, старая дура!

– Она всем тут нервы портит!

– У самой внук не лучше!

– Плюнь на неё!..

– А ещё лучше идите прямо сейчас к Введенскому и расскажите ему всё!..

Иринка потащила меня в кабинет заведующего отделением, и я, вся зарёванная, наверное, около получаса сидела перед ним и от расстройства не могла даже слова сказать. Зато Иринка всё ему выложила. Про то, как Полина вонсю своевольничает, как кричит на больных, доводя их до слёз (не я первая), как разгоняет всех по палатам ещё в семь часов вечера, когда моет пол в коридоре. Рассказала и о том, как выгоняет «чужих» из палат, когда ребята собираются обсудить прочитанную книгу или просмотренный недавно фильм, или же просто поговорить – разогнать больничную скуку... И про то, как запрещает девчонкам играть на пианино, тогда как больные сами просят открыть двери, чтобы лежачим было лучше слышно... выложила ему всё то, что та наговорила нам.

– Хорошо, девочки, я поговорю с ней, успокойтесь.

Целый день я лежала на кровати, не могла встать.

А сегодня... у нас в туалете раковина давно шатается (там две, и я у неё не умывалась, даже не подъезжала к ней), так когда я ополаскивала свой бокал, зашла Полина и таким приторно-ласковым голосочком говорит:

– Тань, это твоя работа...

Меня передёрнуло всю от такой наглости.

– Да, что же это такое, в самом деле?! В конце концов, когда это издевательство кончится, ведь вы прекрасно знаете, что раковина шаталась ещё до меня!!!

У меня, видно, был взбешённый вид (меня её слова задела здорово, до сих пор злость не проходит), что она залепетала:

– Успокойся, успокойся, Танечка... я просто думала, что это, может, ты...

– Индюк тоже думал, да в суп попал!

Ох, уж эта Полина! Узнала, что мы были у Введенского, – слух пустила, да и сама всем рассказывает что, мол, я её обозвала, а Иринка ударила её, поцарапала лицо и наставила синяки ей на руки... вот уж не думала, что взрослый человек (тем более фронтовик, начальник какого-то отдела – она при любом удобном случае упоминает это – в прошлом; вроде бы интеллигентная на вид женщина, у которой внук тоже калека в прямом смысле слова – лежит в соседней палате, на него смотреть даже жутко), способен на такое вот свинство... Для меня это просто чудовищно и дико!

30 января.

Недаром, видно, говорят, что понедельник – день тяжёлый. С самого утра дружно, всей палатой, ревём. На общем обходе всем попало. Вчера

вечером Иринка чудила допоздна, и все мы до коллик в животе хохотали над ней так, что медсестра, хоть и полувсерьёз, стала ругаться.

Людмила Анатольевна (старшая медсестра), указав на меня, заявила на обходе:

– Вот эта девочка в туалете разбила раковину, а вот эта, – она показала на Иринку, – кинулась на санитарку с кулаками и оцарапала её своими когтями до крови.

Я онемела... Иринка вспыхнула как порох, а я очнулась только тогда, когда Сальников подошел и спросил у меня:

– Где ты живешь, у тебя оба родителя есть?..

Я сразу подумала, что выпишут, – боже, какая несправедливость!

– А что ты молчала, ведь это же неправда?.. – спросили девочки.

– Эта раковина ещё год назад была треснута, – лаконично заметила Нинка. – Хитрые они, давно пора смеяться её, а они за чужой счет хотят...

Я только ревела, уткнувшись в подушку. Наревевшись, я уже не могла успокоиться...

В коридоре наткнулась на Сальникова.

– Сергей Семёнович, меня домой?

– Да нет...

– В таком случае, я сама здесь не останусь! Это же наглая ложь! – мне казалось, что я вновь разреву.

Короче, в ординаторской меня втроём (Л.К., Сальников и Введенский) успокаивали в один голос...

– Ты у нас одна такая тяжело больная... не обращай внимания на такое... она, конечно, слишком, но фронтовые ранения тоже надо учитывать, контузию... мы ей сделали замечание, и больше такого не будет, не повторится... тебе нужно лечение, успокойся, пожалуйста.

Думаю, что нас спасло то, что мы ещё в субботу немедленно пошли к Введенскому. Он был объективен в этой истории...

А потом девочки решили проучить Полину, сказав, что я Григорьеву довожусь дальней родственницей, хотя на самом деле это неправда. Просто дедушка Максима его однополчанин... Вызвали Полину.

Она, самодовольная и чуть насторожённая, встала у холодильника.

Когда ей выложили задуманное, она стала юлить:

– Танечка, разве я хотела плохо-го? Просто я думала и хотела тебе помочь, ведь тебе трудно всё делать самой... чтоб, если надо – попросила бы меня, – вывернулась она и, растерянная, вышла из палаты.

Нинка не выдержала и расхохоталась, а вслед за ней и все остальные. Саша, обеспокоенный нашим шумом (а был тихий час), заглянул в палату.

– Ну нет, какое лицо у неё стало... – вытирала выступившие слезы Нинка.

– Теперь она зауважает нас! – корчилась от смеха Маринка.

А Ритка, подражая в лицах (и голосом, и интонацией), повторила наш происшедший разговор, что было очень похоже и смешно.

Минут через десять-пятнадцать Полина осторожно открыла дверь и зашла.

– Над чем смеётесь? Над собой ведь смеётесь!..

Иринка, выкрикнув, что иногда бывает полезно посмеяться и над собой, плюхнулась на кровать, не в силах уже держаться на ногах.

Полина пулей вылетела из палаты, хлопнув дверью.

– Да, будет, что вспомнить дома... – и новый взрыв хохота.

31 января.

Вчера пробовала встать на костыли.

Шмарова держала дверь, чтоб никто не зашёл, а остальные: Ритка, Иринка, Надя Колосова – встали

вокруг меня. Я стояла около пяти минут на костылях, самостоятельно... тут Оля зазевалась, и в палату зашёл Саша. Я от неожиданности выпустила из рук костыли и, потеряв опору, резко повернулась и ухватилась за спинку своей кровати. Саша подхватил меня, обняв за талию, а я невольно отреагировала – дала ему локтем в грудь...

– Пусти!

Он разозлившись, сел на кровать и сказал:

– Что вы надумали, а если она упадёт и сломает себе что-нибудь?! Сейчас вот отберу костыли!!!

А я сидела уже в коляске, и мне все было «трын-трава». Мне казалось, что всё ещё впереди, и от этого было хорошо. Но это лишь в первые мгновенья... Но мне кажется, что многое в нашей жизни подвластно лишь нам самим, многое зависит и от нас.

2 февраля.

Каждый день жду заветного письма, хоть и чувствую, что его так и не будет. Но очень не хочу в последнее верить. Каждый раз, когда приносят письма, – тревожно замирает сердце в ожидании конверта с милым и знакомым почерком... но его нет.

Наверняка Максим думает, что я никуда не денусь, потому что неизлечимо больна... кому нужна калека? Конечно, это так! Да и имею ли я право на личное? История с Полиной доказала ещё раз, что такие, как я, – бесправны в своем существовании в этом жестоком мире. Многим (хоть и не всем, но плохое всегда бросается в глаза) просто наплевать на то, что ты чувствуешь... Мало себя считать человеком, надо сделать так, чтоб и другие уважали тебя, видя в тебе полноправного гражданина общества, несмотря на любые твои недостатки. Чтобы ни у кого из окружающих тебя людей не возникало даже в мыслях желания унижить тебя... это примени-

тельно не только к больным, но и к здоровым людям. По всей жизни зачастую человека сопровождает чувство незащищённости перед самодовольным и чудовищным невежеством самодостаточных эгоистов (и это ещё мягко сказано...). Как было хорошо раньше – много ли надо ребёнку?.. Главное – любящие родители, которые ради счастья своего чада готовы на всё... но проходит время, и уже даже родители не могут защитить своего ребёнка от жизненных невзгод и неурядиц, от жестокой реальности мироустройства. А много ли для счастья надо?.. Я была счастлива, но только не сознавала этого! Я сама не сберегла своего счастья, прогнав Максима от себя, ведь он был рядом, но я отказалась от этого, осознав возможные последствия. И так всегда – сначала сделаю, а потом каюсь и мучаюсь. Но возможно ли полюбить такую, как я, по-настоящему? Наверное, кроме жалости, ко мне больше ничего нельзя испытывать...

Недавно Ритка передала слова Азаматова:

– Таня такая хорошенькая и, если б она ходила, с удовольствием бы её расцеловал!.. когда она на коляске проезжает мимо меня, прямо до слёз жалко её становится, такая славная девчунка пропадает...

Да, такой, пожалуй, пожалеет... сегодня опять, увидев меня, заорал на всё отделение так, что все обернулись:

– Ты что не выходишь? Мы ждём тебя на площадке, выходи, не пожалеешь!

Я лишь тихо послала его куда подальше.

Фатима из соседней палаты почти всё время у нас. Она такая неунывающая женщина! Маленького роста, после полиомиелита ходит на костылях. А её появление в палате происходит очень эффектно.

Открывается дверь. Вначале появляется её голова с черными рос-

кошными волосами и произносит с сильным кавказским акцентом:

– Здравсте! Это я, твоя пришел... – и шутки, смех уже не смолкают.

Родом она из Б***, но живёт здесь уже больше двенадцати лет. Красивая очень, живая и общительная... Если настроение у тебя на нуле, то быстренько его выправит, сама не заметишь, как начнёшь улыбаться и шутить.

Один раз подседа ко мне с таким разговором:

– Слушай, а чего ты все время в палате сидишь? Молоденькая и красивая... эх, мне бы твои годы – все парни мои были бы! А ты ни с кем даже не лобезничаешь. Может, кто есть у тебя? – я неопределенно пожала плечами. – Замуж тебе надо, милочка, пока молода. И ребёночка родить. Тогда ничего не страшно. Слушай старших, дело говорю.

Я улыбнулась.

– Какая из меня жена?.. только на шею сидеть нахлебницей... и, вообще, вначале на ноги надо встать, а уж потом думать о замужестве. Такая-то кому я нужна...

– Танюша, я тебе добра желаю, выходи, пока молоденькая! Ребята в отделении только о тебе и говорят, а твоих даже взглядом не одаришь... А здоровье замужеству не помеха, уж поверь мне, родишь – только здоровее станешь! Муж на руках носить тебя будет, а ты только командовать: подай, принеси, сделай!..

Я, смеясь, отмахнулась:

– Ещё неизвестно, кто кем будет командовать. Скорей всего, он мной...

– Ой, чё так?.. нет, я Таня, серьёзно. Замуж выходи, пока молода и пока мужчины глаз не спускают! Верь мне, заживёшь царицей! Хочешь, жениха найду, сосватаю?

Я, так же смеясь, вышла из палаты.

Полчаса назад все вместе успокаивали Риту.

Её выписывают, и она, плача, говорила (а у меня сердце сжималось):

– Хорошо вам, у вас родители вместе, а я отца люблю, хоть и у него другая семья. Но он зовёт меня, а мама не пускает. Не хочу я домой, к матери, надоело!.. – и она с новой силой разрыдалась.

Вот ведь, у каждого своё, втайне болевшее...

...У нас объявили карантин по гриппу ещё 24 января, и теперь многих, кто живёт поблизости, выписывают.

Может, и меня?..

4 февраля.

Следом за Ритой выписали Маринку.

А Л.К. вчера где-то с полчаса, а может, и больше вела со мной беседу – какие лекарства и травы пить дома.

– Мы провели тебе курс лечения, можно и домой... хотя Григорьев считает, что ещё рано. Так что ты подумай сама и скажи. Если хочешь домой – выпишем, хочешь продолжить лечение – продолжим, назначив ещё один курс. Это зависит от тебя.

Я сидела и думала о том, как мне быть... надоело тут валяться, очень хочется домой, но, с другой стороны, – пребывание тут значительно улучшило мое состояние. Я многого добилась вкупе с усиленным лечением. Ведь я уже и не надеялась встать на ноги.

Может, я добьюсь ещё больших результатов? – не знаю, но не хочется обнадёживать себя, очень больно падать с высоты несбывшихся надежд... Остаётся надеяться, что время покажет.

Болтаем с Иринкой о разной чепухе; её отец начальник зоны, и она мне рассказывает разные интересные случаи из жизни солдат внутренних войск.

А ещё сегодня дежурит Володя. Он такой смуглый и большеротый... красивым вроде бы и не назовёшь. Руки у него большие, как у рабочего человека. А Лариска (из 231-й палаты) сказала как-то, что заметила, как у него дрожали руки, когда он в своё первое дежурство делал уколы. Я вроде ничего не заметила.

Только вот его голос на меня как-то странно действует, заставляя внутренне сжиматься... Почему – я не могу пока этого себе объяснить.

Сумасшедший день!!! Или я схожу постепенно с ума... – невероятно, но факт. Володя – двойник Максима. Господи, разве может быть такое, что эти двое, совершенно чужие друг другу, и до такой степени схожи!.. и голос, и черты лица, и манера поведения, повадки... ну абсолютно всё схоже! Разница лишь в том, что Володя черноволосый, чуть повыше меня, а Максим высокий и светловолосый. Это просто невероятно... может, это моё больное воображение зло играет со мной, и это мне только кажется...

В тихий час я попыталась дозвониться до дома (вернее, до соседей, у нас телефона нет), но не было связи, и я с Володей незаметно для себя разговорилась. Оказалось, что учился он на четвёртом курсе мединститута и ему двадцать два года.

Я этому очень удивилась, а он засмеялся и кокетливо, совсем как девчонка, сказал:

– Значит, хорошо сохранился!..

Интересно с ним разговаривать, легко. Со мной ещё никогда такого не было, чтоб я с парнем так легко и непринуждённо общалась... я просто себя не узнаю. Никакой скованности и натянутости. Наверное, сыграло роль и то, что думалось о том, что мы больше не увидимся.

Непринуждённая «великосветская» беседа во время тихого часа и после ужина выбила меня из себя – мы обменялись адресами – я не пони-

маю, зачем и для чего это мне?.. Когда мы с Володей сидели у окна, за мной подошла Иринка. Идя рядом, он мне говорил, что будет писать об институтских новостях и прочем. Иринка удивлённо смотрела на нас.

Открывая палатную дверь, он с сожалением сказал:

– Значит, выписываешься? Жаль... ну, ничего. Попрощаемся утречком, я забегу...

Переписываться с малознакомым человеком – не дурасть ли?.. да ладно, после драки кулаками не машут, да и там будет видно. Писать-то никто не заставляет... А он-то мне признался, что я была одной из первых, кому он делал укол.

– Тань, ты только, пожалуйста, никому это не говори. Позор ведь, медик – а уколов делать не мог, руки со шприцем дрожали... думаю, не дай бог, заметят, пропаду. Ты-то отвернулась...

Я со смехом заключила:

– Чистосердечное признание смягчает вину, хотя я и ничего не заметила. У самой рука отчего-то стала дёргаться... но другие это заметили.

Иринка мне говорит, что я сегодня какая-то странная...

– Целый день где-то пропадаешь, и медбрата, как и обещала, «закадрировала»... он глаз с тебя, Тань, не спускал. Быстро же ты его!

А я подумала, доставая свою косметичку, которая ей понадобилась: «Ой ли, а не он меня “закадрировал”?..»

Что из того, что Володька смотрел на меня? – чепуха!

6 февраля.

Ночью вдруг мне стало невыносимо тоскливо, и я разрыдалась под одеялом на полную катушку. Иринка, испугавшись, тут же вскочила и принялась меня успокаивать. Я ей просто сказала, что жаль расставаться, успела привыкнуть... Иринка убедилась, что я на общем обходе

попросить Л.К. назначить ещё один курс лечения, чтобы выписаться отсюда вместе...

Короче, я так и сделала сегодня. Врач даже удивилась: вроде бы собиралась уже домой, а тут... После обхода она известила, что просьбу мою выполнила. Значит, в моем распоряжении ещё месяц. За этот месяц должно стать ясно – встану я на ноги (хотя бы на костыли) или воз останется на своем месте.

10 февраля.

Вчера приехала мама, сегодня её проводила. Дома всё как прежде... Я ей всё рассказала про конфликт с Полиной. Она только головой покачала и всё. Пропустили её с трудом, пришлось уговаривать врача (у нас опять Молотов. Так и «кочуем» из рук в руки).

На днях вышла на площадку, Женя вызвал запиской через медсестру. Поговорили. Он думал, что меня выписали, а тут ему приятель сказал, что видел меня. Женю через две недели выписывают. Взял с меня слово, что сегодня после ужина мы встретимся. Сказал, что его предложение остаётся в силе (господи, ну почему так в жизни бывает – мы любим тех, кто нас не любит, и губим тех, кто любит нас...). Выйти я не смогла. Возле двери на площадку стояли Фатима с Володей, – они живут в одном доме, старые знакомые. Так я злилась на Володьку – стоит и не думает уходить. Я, плюнув на всё, зашла в палату. Мне надоело караулить дверь!

Фатиме тридцать лет, её дочка учится в четвертом классе. Замуж вышла в восемнадцать лет за врача, который тут работал (мне это девчата рассказали), а потом или он сам ушёл, или (скорей всего!) она сама его прогнала... Когда видишь, как она ходит, появляется такое чувство, будто у неё ниже пояса набито ватой... но на костылях шурует, на удивление, быстро. Эх, мне бы её

язычок и смелость, тогда б я смогла хоть словами защитить себя.

Фатиму тоже скоро выписывают, скучно будет без неё...

14 февраля.

Была на площадке. Женя был пьян... Меня такое отвращение взяло.

Короче, я повторила свой отказ.

– Я так и знал. Иначе ты тогда же пришла бы... что же, и эту горькую пилюлю проглотим...

– Поверь, что не смогла я в тот день выйти. Хотела, но не смогла! А ответ мой от этого не изменился бы, пойми...

– Ну, конечно, я понимаю...

– Зачем ты пьёшь?

– А что мне ещё остаётся делать, тебе я не нужен.

– Жень, брось! Ты ещё будешь счастливым, я верю!

– Верить?.. а ведь ты сама можешь сделать меня счастливым, можешь, но не хочешь! – он попытался поцеловать меня, но я с брезгливостью оттолкнула его и уехала.

Вот и всё. И стоило дотягивать до такого? Было ясно как божий день, что из этого ничего хорошего не получится бы. Да и пьющему человеку нельзя доверять, это доказывает опыт многих других. Кто пьёт, в конце концов и себя пропить может, и вообще...

Господи, не надо меня так мучить искушениями, пожалуйста. Ведь я знаю, что то, что естественно для других, для меня – невозможно.

16 февраля.

Наложили строгий карантин. Это значит: из палат никуда не выходить, есть тут, а не в столовой.

Несмотря на это, все мы «шастаем» по вечерам из палаты в палату. Младший медперсонал закрывает на это глаза. Почему-то вот только Саша рьяно «борется» с моими вылазками, а я, наоборот, от этого

ещё больше наглею. Чудак. У меня с ним необъявленная война уже идёт в открытую. Он вредный, а я ещё вредней! Только что выгнал нас с Иринкой из 231-й палаты, где лежат Галка Плотникова, Ленка Шайтанова, Лариска, Фатима... весело у них. А у нас кто чем занимается. Нинка, как обычно, где-то пропадает (всё-то ей прощается), Надя Колосова всюлюбовезничает с Сашей, который, кажись, ещё с незапамятных времён прописался в нашей палате... а Иринка, как и я, пишет.

Когда зашёл Володя и сел на мою кровать, Саша вдруг, улыбаясь, спросил:

– Ну что, на костылях не стоишь больше?

Я ему язвительным тоном ответила:

– Нет. А тебе-то что?!

– Да, та-а-ак... – протянул он.

Случайно заметила, что у Саши испортилось настроение, когда мы с Володькой непринуждённо болтали.

Вечер, вообще-то, прошёл быстро. Иринка мне постоянно твердит про Сашу, что он на неё так смотрит... отвечаю, что он всегда и на всех так смотрит.

– А на меня так... – и опускает глаза.

Я её не переубеждаю, пусть. И это у неё пройдет. Ей тут каждый второй нравится. Что поделаешь, шестнадцать лет... увлечения. О Саше твердит мне с самого воскресенья, когда мы сидели в столовой, писали домой, а он подсел к нам, пытался завести разговор. Хотя почему пытался? – с ней он разговаривал, а я не вмешивалась, как они меня ни тормозили. Отдельвалась репликами, а потом и вовсе ушла.

21 февраля.

Не миновал грипп и меня. Странно, температура высокая, а голова не болит, горло заложено и голоса вообще не было... да и сейчас разговариваю почти шёпотом. Дня два лежала, почти

не вставая, – тело было как свинцовое. Врачи напугались, было подозрение на воспаление легких – прослушивались хрипы в груди. Назначили горчичники. А этот Саша, такой вредный тип! – думал, что я специально настукала температуру (был раз такой грешок, – настырно сунул градусник, ну, я пока его не было...). В тот день пришлось опять раза три (последний – под его личным наблюдением) держать проклятый термометр. Что ж, сама виновата, из доверия вышла.

Вчера заходит в палату, такой довольный.

– Михайлова, перед сном горчичники поставим.

Я отмолчалась. Но, когда он зашёл ближе к отбою и велел приготовиться, я спокойно ответила, что мне их не надо.

А он:

– Что «не надо», что «не надо»?! Раз назначили, значит – надо!.. – я нарочно делала все медленно. Он буквально весь кипел. – Ты ещё не готова?.. Через пять минут приду, чтоб лежала в постели! – поставив на мою тумбочку воду и горчичники, вышел.

Только дверь за ним закрылась, я быстро в постель и, пока Шмарова держала дверь – Надя Колосова поставила мне горчичники.

Саша зашел, а ему здесь уже делать нечего... что было – ужас!

– Это моя работа! Она меня просто стесняется! – потом, чуток утихомирившись. – Сниму сам!

Но и это ему не удалось, Надя делала всё сама. Буду я ещё перед ним гольшом лежать! А ещё у него такая дурная привычка: приносить таблетки не как положено – после ужина, а тогда, когда я начинаю засыпать. В результате потом я долго ворочаюсь, мучаюсь, не могу уснуть, проклиная его на все лады. То ли дело Володя. Вежливый, глазами всегда улыбается... Замечаю, что очень радуюсь, когда вижу его. Настроение улучшается, не только самочувствие. А этот... – мо-

локо за его вредность надо выдавать! Короче, мы с ним «квиты».

24 февраля.

Вчера мне стало плохо. Говорят, что сидела вся белая и вдруг потеряла сознание. Девочки напугались, побежали за помощью. Придя в себя, я увидела напуганных Сашу и Галю, а из открытой форточки – тянет свежестью...

Саша, увидев, что я очнулась, попробовал пошутить, какая что-то в мензурку:

– Сейчас у нас что? Февраль... весна скоро... наверное, влюбилась в кого-то, вот и бьёт твоё сердечко тревогу... А, Татьян, правду я говорю?.. ну-ка, ну-ка, признавайся, в кого? – увидев, что мне становится лучше, хитро добавил он.

Я, слабо улыбувшись, пошутила, что мой возлюбленный ещё не родился. Вот такие пироги получились.

Иринку сегодня выписали. Перед самым отъездом получила она письмо от Валерки Верещагина (он лежал в 232-й палате. Семнадцатилетний парнишка из области. Его выписали на прошлой неделе на похороны матери, а отец погиб год назад. Остался у него теперь только старший брат). Валерке Иринка нравилась, и он написал ей об этом. Это письмо она дала мне почитать.

Я ей строго наказала:

– Ответь, слышишь? Ему сейчас очень плохо, понимаешь?

Поредели ряды знакомых... тоска. Рядышком (вместо Иринки) лежит Юленька. Ей десять лет, перелом руки. Хорошенькая девчушка, умница. Живет недалеко от ГИТО. И ещё несколько дней назад на Маринкино место положили трехлетнюю Катюшу из Ч***. Одну.

Катюша как начала реветь после обеда, и ни за что не хочет успокаиваться. Что только мы с девчонками ни придумывали и ни делали... и по очереди, и все вместе – ну, ноль вни-

мания, ревет. Разве ж можно ребёнка без матери класть... Хотя что тут говорить, я ведь тоже с трёх лет мотаюсь по больницам, и всё одна...

28 февраля.

Юля буквально не отходит от меня, рассказывает про себя, про школу (учится в школе с английским уклоном), мать к ней тайком (карантин) заходила сегодня вечером. На дно раза два-три ейносят передачи.

А Саша сейчас учудил, напоил Катюшку соком прямо из холодильника.

Я съязвила:

– Ты такой молодец!.. додумался трёхлетнего ребенка пить холодным соком... вот тебе ангина, грипп! А ещё – будущий врач!

Он растерянно стал оправдываться:

– А, чего?.. Мы же пьем компоты прямо из холодильника...

– Ну, ты сравнил! Это же ребёнок, почти младенец, а ты... если она заболит – будет твоя вина.

Кроме нас и Юли с Катюшкой, которая так и пила холодный гранатовый сок, никого в палате больше не было.

Немного погодя, Саша сказал (мне даже показалось, что с уважением в голосе):

– Можно подумать, что у тебя есть значительный опыт в этом.

Я в ответ только снисходительно посмотрела на него.

29 февраля.

Володька с каждым разом мне становится всё больше симпатичен. В каждое его дежурство мы с ним подолгу разговариваем на разные темы, и время незаметно летит... Я, наверное, если будет продолжаться в таком же духе, влюблюсь в него. Это будет просто невообразимо!

А как он меня учит ходить на костылях!.. это со стороны смотреть: и

смех, и грех! Стоять я ещё могу, а как двигаться – так колени подгибаются и такую дробь начинают выводить, будто колотун прицепился.

Я начинаю пищать:

– Не умею я... боюсь... боюсь, упаду...

– Не бойся ты, я же держу тебя, Тань.

Но я заладила одно: «Боюсь и боюсь», что он не выдержал:

– Так дело не пойдёт. Ей-богу, бить тебя некому... Бояка!

– Не бояка, а трусиха! – сказала я, сев.

– Не трусиха, а бояка!

– Нет такого слова.

– Всё равно: бояка!

Третьего опять его дежурство, и снова будем мучиться с костылями... Не знаю, будет ли толк от этого? Мне кажется, что я никогда не поборю свой страх перед падением... Мама говорит, что ребёнка никто не учит ходить, просто в один прекрасный момент он крепко встаёт на ноги. А я ведь без поддержки просто-напросто перестаю контролировать себя, не могу переступить тот барьер, за которым идёт непринуждённый и твёрдый шаг. Я не умею, мой мозг настолько свыкся с этим, что у меня порой руки опускаются. Хорошо хоть Володька ободряет меня, всё время мне говорит, что если долго мучиться, – обязательно что-то должно получиться!

Сегодня положили Катюшину маму. Такая молодая и симпатичная, Верой зовут. И ещё положили мою ровесницу, Надежду, с переломом голени. Она с другом каталась на лыжах, упала и сломала ногу. Два-три дня лежала в реанимации, пока не перевели к нам. Мы с ней быстро нашли общий язык. Учится она в университете, на программиста.

3 марта.

У нас с Володей зашёл разговор о любви. Он считает, что брак по расчету крепче брака по любви. И считает

возможной любовью с первого взгляда. Я с ним не согласна. Человек начинает нравиться в процессе общения, даже если и была вначале антипатия. Мы спорили-спорили и так и не пришли к единому мнению... Я ушла в палату, там Надежда оставалась одна. У нас в палате её вообще все (кроме Нинки) стараются развлечь. Её унылый вид всем не нравится...

Я ещё ни к кому не чувствовала такого доверия, как к Володке. С ним как-то просто, легко, хорошо. Если говорить честно, то мне частенько кажется, что это не Володя, а Максим... они так похожи.

5 марта.

Что со мной – не знаю. Весь день как чумная. То ли сон всему виной, то ли ещё что... Никогда ещё не видела подобного, все было как наяву. Будто ночь, все спят, и я тоже дремлю. И будто бы заходит Саша, подходит к моей кровати, наклоняется и целует меня в губы... и всё это я как будто вижу, потому что не сплю и, что интересно, – явственно ощущаю прикосновение его губ. Утром, вспомнив этот странный сон, долго не могла придти в себя. И, когда в палату зашел Саша с градусниками, я вся внутренне съезжилась от его пронзительного взгляда, и мне стало не по себе.

Наверное, всему виной то, что он чуть ли не до полуночи сидел у нас в палате, на краешке моей постели, разговаривая с Надей Колосовой, а я усиленно старалась делать вид, что сплю. У меня затекла рука и бок от неудобной позы, но я боялась даже пошевелиться, чтобы ненароком не прикасаться к нему. Мне не хотелось выдавать себя, чтоб не участвовать в их разговоре, и я про себя проклинала его на все лады.

Всё равно, этот сон какой-то странный, похожий на явь. Кажется, что и сейчас этот поцелуй жжёт мне губы. Не думала я, что такие

сны бывают... весь день сегодня мне не по себе и такая тоска на душе.

В коридор, за неимением мест в мужских палатах, положили симпатичного паренька лет восемнадцати-двадцати. Он, прихрамывая, ходит, опираясь на палочку. Ещё Маринку снова положили, правда, не к нам, а в 245-ю палату, к врачу Зяблову.

7 марта.

Познакомилась с Игорем (лежит в коридоре). Парень вроде бы ничего, только слишком застенчив, как «красна девица», и больно ломается много. Еле затащила его в гости к нам в палату. Когда говорит, то сильно окает, и к месту и не к месту вставляет: «Чё так?..»

Он деревенский, откуда-то из-под М***. Есть старший брат. Игорь год назад, весной, катался на мотоцикле и сломал ногу. С тех пор по больницам... Много ещё чего рассказал мне, и кажется, что был вполне искренен. Теперь всё же веселее Надежде будет, а то она из палаты не выходит даже. Тем более, как потом выяснилось, они земляки – поселок В***, откуда она, рядом с М***.

А Надю Колосову сегодня выписали на месяц, отдохнуть. Прямо с аппаратом.

8 марта.

Вчера получила из дома бандероль. Прислали юбку с блузкой и мои любимые конфеты-трюфели «Золотая нива», угостила всех. По случаю праздника все сегодня скинули халаты и оделись как-то иначе, наряднее.

Зашел Саша (они с Володей сегодня дежурят), поздоровался, поздравил всех и отметил почему-то только меня:

– Какая ты сегодня нарядная!..

Когда он вышел, Вера на это обратила внимание:

– Ишь, только тебя и заметил, а нас как будто и нет.

Во время завтрака нагрнулся Сальников, а у нас на тумбочках «чёрт ногу сломает»... поздравил, сделал обычный обход и ушёл.

А Нинка заметила тогда, так как мы все обескуражено молчали:

– А я-то думала, чего он нас вчера не поздравил... Зяблов вон, когда вчера уходил, все свои палаты поздравил, специально обошёл... оказывается, Мешанин с Сальниковым на пару сегодня дежурят. Ну и в палате у нас!.. обычно делал замечания, а сегодня не стал нам праздник портить.

Потом я по просьбе Надежды позвала Игоря, и мы слушали радиопередачу «С добрым утром!» (приёмник я ещё с вечера взяла у Валерки Верещагина. Его недавно снова положили, в 234-ю палату, и мы с ним в дружеских отношениях, как старые знакомые). Когда к Юле пришла мать, Игорь ушёл, я пошла отдавать приёмник. В дверях столкнулась с женихом Надежды. У нас в палате было полно народу (лишь ко мне не пришли), и я ушла в 231-ю, к Галке Плотниковой. Там сидели Саша с Володей. Я под села к Галке и молча слушала, как Саша, кое-как настроив чью-то безбожно расстроенную гитару, почти до обеда играл на ней и пел.

После обеда я снова пошла туда, и мы, «святая троица»: Володка, Галка и я, – болтали весь тихий час, благо никто и не собирался спать. Так вот, в пустой болтовне, и прошёл весь сегодняшний день.

10 марта.

Вчера я чуть с ума не сошла, такая скука и тоска, хоть на стены бросайся! Мы с Верой вдвоём долго сидели у окна и говорили на вечную тему любви (ей-богу, весна, что ли, так действует?). К Надежде каждый день, минуя только ему ведомым способом строгих надзирателей (карантин ещё не сняли), ходит жених. Будто по молчаливому договору, мы все пооди-

ночке выходим из палаты, чтобы им не мешать. Лишь Юлька упорно сидит там, но потом, как ошпаренная, пулей вылетает оттуда, вся красная. И ещё она невзлюбила Игоря, ревнует нас к нему. Говорит, что, пока его не было, мы с ней чем только не занимались, а теперь забыли... Чудачка, одним словом. Дня два назад клеили с ней разные игрушки из картона, да и всё время что-нибудь да мастерим. Упрёк, конечно, незаслуженный. Ну да ладно, её понять можно.

Игорь слушается меня, как сестру (я на год постарше). Видно, что моё слово для него – закон. О девчонках говорит, смущённо краснея, – никого, мол, у него нет. Говорит, что давно хотел с кем-нибудь подружиться и, очень рад, что хоть я с ним говорю на равных.

– Как только летом мне исполнится восемнадцать, так сразу и женюсь!

Засела ему в голову эта мысль... Как-то нагадали ему на картах – вышла какая-то крестовая дама у него на уме... А вчера вечером пришёл с двумя парнями, которые вели себя развязно.

Надежде это не понравилось, и она меня попросила с ним поговорить. Она боится, что эти парни испортят его, а меня, мол, он послушает.

Сегодня была у меня мама, и мы с Надеждой устроили «пир», позвали Игоря и все вместе ели домашние пирожки и курицу. Короче, поужинали на славу. Здесь питанием сыт не будешь... Есть тут одна, у нас в раздаточной работает, Галиной зовут. Всякий раз в её дежурство вижу, как она уходит домой с битком набитыми сумками... тогда как тётя Рита (ее сменщица) добрейшей души человек, всегда так и норовит каждому наложить в тарелку сверх нормы, что интересно, у неё всегда бывает добавка. А у этой Галины, кто ни попросит, – один ответ, чем, мол, я буду других кормить?! И вдобавок ещё отборная ругань... Слышала, что

она старая дева. Тощая, как вобла, и злощая, как чёрт. Тетя Рита полная её противоположность...

Я вообще не понимаю, как можно урезать и без того скромное питание больных детей, грубо говоря – красть... До какой же степени нужно потерять совесть!

13 марта.

Галку из соседней палаты сегодня выписали. Жаль, мы с ней так сдружились... обменялись адресами, попрощались. Я чуть не расплакалась, тоже страшно домой хочется.

Вчера дежурил Костя. После отпуска странный какой-то он стал. Я сама к нему не подхожу (ну, как и всегда было...), так он сам остановит в коридоре и спрашивает о том, о сём... Мне как-то неудобно, ведь стоим посреди коридора, мешаем всем. Одно время сплетни про нас вроде утихли, а теперь возрождаются. И что обидно, – девчонки это распустили, а нянечки – подхватили.

А со мной что-то происходит. Но что? – всё чего-то жду, а чего – сама не знаю. Весна уже (а это мое любимое время года, и я её всегда ждала, радовалась её приходу... люблю пору пробуждения природы, когда всё цветет), а теперь вроде ей и не рада. Горько от сознания своего ничтожества и беспомощности перед жизнью. Кто я для Максима? – простая девчонка, калекка к тому же, от которой польза как от перегоревшей лампочки, что забыли выкрутить, и она висит, занимая место... Зашёл у нас как-то разговор о красоте.

– Игорь, скажи, ведь наша Надюша красивая, правда?... вот бы мне такой стать и тогда бы...

А Надежда меня перебила:

– Как ты любишь приbedняться.

Тань, ты же прекрасно знаешь, что нравишься многим, у тебя довольно-таки яркая внешность, грех жаловаться!.. и вообще...

Игорь недоумённо:

– А зачем тебе всем нравится? Ты и так красивая, ты же мне нравишься, а...

Тут я сморозила глупость, сказав, что многое отдала бы, лишь только понравиться одному-единственному человеку. Надежда сказала, что Игорь после этих слов сразу погрузился.

– Ох, Танька, завлекла ты парня!.. он с тебя глаз не спускает, а ты... коварная такая.

Мне от этих слов стало не по себе, и, чтоб оправдаться, сказала:

– Не надо говорить так. Это всё ерунда, ты сама знаешь.

– Нет, Тань. Что, по-твоему, он сюда ходит? Лишь из-за тебя, я же вижу.

Только этого мне ещё не хватало! Видит бог, я не хотела того, если это действительно так. Но, похоже, она права. Вчера я сказала ему, чтоб помыл голову, предложила зайти и взять шампунь. После тихого часа я нигде не могла его найти. Он же, оказалось, был в ванной.

– А чего же ты не зашёл за шампунем?

– Мне пацаны дали.

Расчёски у него не было, и я отдала ему свою, карманную. Когда укладывала его сырые волосы, он весь сиял... А сегодня после ужина мы допили сок, и банку надо было выбросить. Мне лень было ехать в туалет, где стоит бачок для мусора. Попросила Игоря, а он, видно, не понял и принес обратно чистую банку вместе с искорёженной жестяной крышкой.

Мы хохотали до слёз.

Продолжение повести – в следующем номере.

СКАЗКА ПРО КОСОЛАПОГО МИШКУ, СОСНОВУЮ ШИШКУ И ЧУДЕСНОЕ СЛОВО

Мишка косолапый по лесу идет,
Шишки собирает, песенки поёт...

Все мы знаем эту детскую песенку. Помните, как одна шишка упала косолапому прямо в лоб, отчего тот рассердился и топнул ногой? А хотите знать, что было дальше? Я расскажу.

***

Мишка, ворча и топяя ногами, стал оглядываться вокруг, ища эту злополучную шишку:

– Вот я её сейчас... – бубнил он себе под нос: – растопчу! Нет, я её... в крапиву брошу!

– Подумаешь, в крапиву! Шишке-то всё равно, где лежать... – вдруг послышался писклявый голосок. Медвежонок вздрогнул от неожиданности, повернул голову и увидел на пеньке странное существо: не зверя и не птицу, а что-то кругленькое, серенькое, величиной... угадали, с сосновую шишку. Сидит себе, ножками побалтывает, колючими глазками подмигивает и ухмыляется:

– На шишку он обиделся... Глупо! Шишку – её ведь кто-то бросил!

– Кто? – потирая лоб и туго соображая от боли, спросил медвежонок.

– Не знаю, не знаю... А на сосне, между прочим, белка живёт... – многозначно пискнуло существо. Мишка поднял глаза на рядом растущую сосну и, действительно, увидел беличье дупло. Рядом с дуплом на сучках висели грибы – белка сушила их на зиму.

– Так это она... в меня шишкой? – насутился медвежонок.

– Она, она! – поддакнуло существо. – Ты идёшь, никого не трогаешь, а она в тебя – бац! Неужели ты это стерпишь?

– Тебе-то что?! – огрызнулся Мишка. – И вообще, кто ты такой, чтобы меня поучать?

– Я? Да я твой лучший друг по борьбе с обидчиками! А зовут меня Злюк.

– По борьбе с обидчиками? Это с белкой, что ли? Ха! Да мне только лапой махнуть! Но она вёрткая, прыг – и нет её. А я неповоротливый.

– Зато я хитрый, – ухмыльнулся Злюк, – ты меня слушай. Во-первых, разозлись хорошенько.

– Я и так уже злой, – буркнул медвежонок, потирая ушибленный лоб.

– А теперь сделай белке гадость. Она, вон, рыжиков да белых грибов насушила, думает зимой полакомиться. А ты эти грибочки – палкой!

– Хо, здорово! Я бы сам не догадался! – Мишка схватил сухую ветку, лежащую неподалёку, и давай лупить по белкиным припасам:

– Я ей покажу, как шишками кидаться! – злился он всё больше и больше: – Вот ей, вот ей!

Медведь злился, белкины запасы разлетались на мелкие кусочки. А Злюк, довольно потирая ручки, приплясывал на пне; и, что удивительно, он словно подрост и походил теперь на большой мухомор, только серого цвета.

На шум из дупла выглянула Белочка:

– Опомнись, косолапый! – заохала она. – Что ты делаешь-то?!

– Не будешь шишками кидаться! – рявкнул медвежонок. – Я иду, никого не трогаю, а ты в меня – бац!

– Да не думала я в тебя кидаться, – больно надо! У меня своих дел невпроворот... – ответила Белочка

и вдруг заплакала: – Чем я теперь зимой бельчат кормить буду?!

У медведя опустились лапы. Он отбросил палку и, пошатываясь, побрёл прочь. От такой «борьбы с обидчицей» легче ему не стало. В груди что-то тупо ныло и скребло. Настроение совсем испортилось.

***

Белочка сидела на сучке, где только что висели её грибы, и плакала.

А Злюк тут как тут:

– Зря слёзы льёшь – они тебе не помогут.

– А кто по-поможе-ет? – всхлипывала Белочка.

– Я помогу! – напыжился Злюк, – Ты меня слушай!

– Ну, слу-шаю-ю-ю...

– Безобразие! – вдруг взвизгнул Злюк: – Ты с утра до ночи трудилась, под берёзки да под осинки заглядывала – грибы собирала, сушила. А этот недотёпа все твои запасы – палкой! Да как он посмел!

Белочка почувствовала, что начинает злиться:

– Как он посмел! – повторила она и нервно дёрнула пушистым хвостом. – Но что же мне теперь делать?

– Отомстить! – заговорщицки прошептал Злюк.

– Кому, медведю?! Где мне, он такой огромный... – вздрогнула Белочка.

– Почему обязательно медведю? Медведь тебя обидел, а ты другого – вот и будет месть. Вот, смотри, ёж бежит, а на иголках у него большое яблоко – в норку несёт, тоже запасается... Отними у него яблоко! Почему у него есть, а у тебя нет – несправедливо!

Белочке ёж вдруг показался ужасно неприятным:

– Несправедливо! Несправедливо! – повторяла она, быстро спускаясь по стволу сосны к земле. И когда

Ёжик пробежал мимо, белка ловко сняла с его иголок яблоко. Миг – и она уже на вершине дерева – сидит, ежа своей добычей дразнит.

– Это моё яблоко! – возмутился Ёжик.

– Было твоё – стало моё! – зло засмеялась Белочка. – Почему у тебя есть, а у меня нет – несправедливо! – и юркнула в своё дупло.

От такого нахальства ёж на мгновение застыл в оцепенении, потом стал подпрыгивать и сердито фыркать:

– Фу-фу-фу, как обнаглели эти белки!

– Не говори, приятель! И не только белки, – Злюк уже был рядом и сверлил Ёжика своими колкими глазками, – звери совсем совесть потеряли. Видел бы ты, что тут медведь вытворял!..

***

Ёжик побежал по дорожке, сопя и фыркая от обиды, Злюк вприпрыжку засеменял рядом, о чем-то говоря и возбуждённо размахивая руками. Было заметно, что он снова подрост; теперь он был ростом с футбольный мяч.

Бежал ёж, бежал и остановился на пригорке дух перевести. Злость так и распирала его, даже хотелось кого-нибудь укусить. Дорожка с пригорка ныряла вниз и лентой струилась по ромашковой поляне. И прямо на дорожке дремал Лось. Он, видимо, шёл издалека, устал и прилёг отдохнуть.

– Нет, ты погляди на него! – прошипел Злюк, обращаясь к ежу и указывая на сохатого. – Разлётся, видите ли... Прямо у тебя на пути! Прогони его. Это твоя дорога!

– Это моя дорога! – ещё громче зафыркал Ёжик и, свернувшись клубком, ринулся с пригорка прямо под бок Лося, с размаху вонзил в него свои острые колючки.

Взревев от боли, Лось вскочил на ноги и бросился бежать – сам не зная куда. А Злюк уже на нём верхом сидит – посвистом его погоняет да приговаривает:

– Как они посмели тебя, Лося, короля лесов, трогать?! Да ты их всех копытами сотрёшь! Да ты их всех забодаешь!..

От гнева глаза Лося налились кровью. Он мчался напролом, не разбирая дороги, подминая под себя молодые деревца, ломая кустарники. Мотая головой, он случайно зацепил своими мощными ветвистыми рогами Облако. И тут ненависть полилась из Лося через край:

– Ты что без толку висеешь, за рога цепляешься, клочок ваты! – заревел сохатый. – Не видишь: я, король лесов, иду?!

Обиделось Облако, нахмурилось, потемнело, стало багрово-фиолетовой Тучей. Грозно засверкала она молниями, загрохотала раскатами грома и обрушила на лес холодный ливень. А Злюк, который стал уже

похож на большой воздушный шар, мечется среди молний и свирепо кричит, дразня Тучу:

– Да разве дождём кого испугает? Градом их надо, градом!..

И посыпался на землю град. Крупные ледяные камушки ломали ветки, губили цветы и травы. Страшно стало в лесу. Зверьё в дупла да норы попряталось, птицы в густой листве деревьев схоронились, жучки да паучки в кусты забились.

***

И только Мишка никуда не спрятался. Не замечая грозы, он всё ещё брёл неведомо куда. Настроение его становилось всё хуже и хуже. И вдруг ему показалось, что сотни огромных сосновых шишек свалились на него с неба, колотя по голове, по спине, плечам... То был крупный град – месть Тучи, на которую ее подбил Злюк.

– Ой-ой-ой, больно! – завопил медвежонок и, присев на корточки, прикрыл голову лапами.

Град вскоре прекратился, но дождь лил как из ведра. Разъярённая грозовая Туча ещё свирепо грохотала и сверкала молниями. Медвежонок так и сидел на корточках. Он промок до нитки, и всё тело его болело от ушибов. Вдруг он услышал совсем рядом:

– Это всё она – налетела, погром устроила! Ты шёл, никого не трогал, а она, туча эта, в тебя – градом!..

Мишка поднял голову и увидел... да, Злюка. Тот был Злюк, да не тот: огромный, как дом, он твёрдо стоял на крепких ногах и говорил басом, злобно кривя рот:

– Ну ничего, мы с тобой ей покажем!..

– Опять ты здесь... – устало отмахнулась медвежонок.

– Конечно! Я всегда возвращаюсь к своим друзьям.

– Никакой ты мне не друг! – ска-

зал медвежонок. – С тобой одни неприятности. Шёл бы ты своей дорогой!..

– Да ты что! – закричал Злюк. – Ты кто без меня – «мишка косолапый» из глупой детской песни. А со мной – самый грозный зверь в лесу. Со мной тебя все бояться будут!

Но Мишка уже не слушал Злюка. Его внимание привлекла маленькая Божья Коровка, тонущая в грязной дождевой луже. Она пыталась взмахнуть крыльшками, но крыльшки её намокли и отяжелели. Медвежонок стало жаль маленького жучка. Он лапой выловил Божью Коровку из воды и стал согрывать её своим дыханием.

***

Туча всё ещё ворчала, было хмуро и холодно, но дождь прекратился.

Божья Коровка вскоре согрелась, расправила обсохшие крыльшки, и Мишка услышал её нежный голосок:

– Спасибо тебе, добрый топтышка, ты спас меня от гибели!

– Это я-то добрый? Я злой... Белку запасов на зиму лишил!..

– Ты ошибаешься! Ты добрый, – повторила Божья Коровка. – Просто тебе не надо водиться со Злюком.

– Да, – опять вздохнул медвежонок, – попробуй от него избавиться! Прилип, как банный лист... А может, мне с ним подраться?

– Зачем? Посмотри на него – первое сражение ты уже выиграл! – Сказала Божья Коровка, подняла крыльшки и улетела.

Мишка взглянул на Злюка. И правда – тот как-то поник, сморщился. Он страшно гримасничал и хрипел:

– Зачем тебе эта букашка понадобилась? Расчувствовался он... Да тебе надо не с божьими коровками возиться, а сосны валить, на которых белки живут!..

– Белки? Белки... – в голове у медведя кое-что прояснилось. А в ушах слышалось: «Первое сражение ты выиграл!..» И тут медведя осенило. Он стукнул себя по лбу лапой и крикнул: – Понял! Я всё понял!!! – И бросился в гущу леса.

– Струсил! Ха-ха, посмотрите на этого храбреца: сбежал! – полетел вслед за ним дикий хохот Злюка.

Но Мишка вскоре вернулся обратно, прижимая к груди десяток крепких белых грибов и лесных яблок. Со своей ношей он направился к сосне, где жила белка:

– Белочка-а! – несмело позвал медвежонок.

– Чего тебе? – недовольно зацокала белка, выглянув из дупла. – Опять безобразничать пришёл?

– Нет, – тихим голосом ответил Мишка, – я принёс тебе грибы и яблоки. Они ещё успеют высохнуть до зимы... Прости меня, Белочка!

«Прости... прости...» – громко подхватило эхо и понесло чудесное слово по всему лесу.

– Ладно, – сказала Белочка, – я не сержусь на тебя! А за грибы спасибо!

И через минуту она уже нанизывала Мишкин гостинец на сучок – для просушки, что-то напевая себе под нос.

– Я тебе ещё принесу! – радостно пообещал медвежонок и скрылся за деревьями.

В это время мимо сосны пробежал ёж, спеша к себе в норку. Вспомнив свою обиду на Белочку, он снова стал сердиться:

– Какие они противные, эти хвостатые воришки! – зафыркал он. И тут случилось невероятное; сверху что-то звонко крикнул:

– Эй, Ёжик, лови!

И на его иголки упало несколько душистых зелёных яблочек. Ёж от неожиданности свернулся клубком

и закрыл глаза. А когда он их открыл – перед ним сидела Белочка. Она виновато улыбнулась и сказала:

– Прости меня, пожалуйста, Ёжик!

– Прости-и-и! – зашумела сосна, и шум этот подхватили другие деревья, и по лесу зашелестело, покатилося «Прости-и-и!».

– Да, конечно же, – обрадовался Ёжик. – Я тебя прощаю! Спасибо за подарок!

Вдруг ёж круто развернулся и побежал назад. По пути он сорвал большой лист подорожника:

– Это ему очень даже пригодится! – прошептал он. – Только бы мне его разыскать!..

Лося Ёжик нашёл лежащим под кустом шиповника. Глаза у него были грустные-грустные, а из раны от ежовых иголок сочилась кровь.

– Сейчас тебе станет легче, – сказал ёж и приложил лист подорожника к больному боку Лося. – Эта травка снимет боль и залечит твою рану.

Потом, немного помолчав и собравшись с духом, Ёжик произнёс самое главное, что хотел сказать:

– Ты уж прости меня, сохатый, пожалуйста!

Тёплый ветерок тут же подхватил это чудесное слово: «Прости-и-и!» и ласково прикоснулся к грустным глазам Лося. Лося сразу полегчало. Бодро вскочив на ноги, он крикнул Ёжику:

– Я тебя прощаю, друг! – и помчался навстречу ещё рокочущей Туче:

– Туча, прости меня за грубое слово! – затрубил Лось, подняв голову к небу. – Пожалуйста, не держи на меня зла!

Его слова подхватили птицы, и лес наполнился их весёлым гомоном. Туча утихла, просветлела и миролюбиво поплыла к горизонту.

***

А что же стало со Злюком? Слыша чудесное слово «Прости-и-и!», он в ярости топал ногами и бранился. Его то морщило, то раздувало от собственной злости. В конце концов, он раздулся так, что лопнул и рассыпался мелкими пузырями в дождевой луже. Но и пузыри вскоре исчезли. Вот и всё.

***

Из-за облака, ещё недавно бывшего Тучей, выглянуло Солнце, и в лесу стало светло и радостно. А через всё небо перекинулась яркая Радуга: одним концом она упиралась в Облако, а другим в землю – прямо возле сидящего на поваленной берёзе Мишки.

– Прости-и-и! – тонко звенела Ра-

дуга, и её разноцветные полосы горели, как яркие фонарики.

И расправились травы, цветы подняли свои поникшие головки, деловито зажужжали пчёлы, запорхали бабочки. Прилетела Божья Коровка, покружилась над медвежонком и бесстрашно уселась ему на плечо.

***

А Мишка сидел задумчивый и молчаливый. Его брови то хмурились, то взлетали вверх от удивления. Он то смотрел на плывущие облачка, то чесал в затылке.

– Так вот оно что! – слышалось его бурчание. – Так вот оно как!..

Медвежонок о чём-то сосредоточенно размышлял...

О чём – как вы думаете?

Надежда МОЖОРИЧА

Луч Ромальгауша

ЖУРНАЛ КУЛЬТУРНО-ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ИНВАЛИДОВ

№ 7 2008

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

Слово редактора	1
<i>КАК СЛОВО НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ</i>	
Кем я стану, живя в этом мире	3
<i>ПРЕЗЕНТАЦИИ</i>	
Вместе на площадке молодежной инициативы	8
<i>ПОЧТА ЖУРНАЛА</i>	15
<i>ВСТРЕЧИ С ПРЕКРАСНЫМ</i>	
Семнадцать мгновений вечности	18
От Арбата до андеграунда	22
<i>МЫТ ПОЭЗИИ</i>	
Николай Ершов	26
Олег Гальченко	38
Николай Архангельский	41
Илья Социн	56
<i>ВЫ БЫЛИ С НАМИ</i>	
Хранитель времени	28
Памяти Лены Рожковой	58
Повелитель точек	50
<i>МОЗАИКА</i>	7, 17, 31
<i>МОЙ ПУТЬ</i>	
Исповедь	34
Воспитание культуры	59
<i>НАШ ВЕРНИСАЖ</i>	
Сергей Басалаев	44
Виктор Ильин	52
<i>УРОКИ ЖИЗНИ</i>	
Мои Леночки	46
<i>ПРОЗА</i>	
Когда уходишь ты	65
<i>ДЕТЯМ</i>	
Сказка про косолапого мишку...	83

Фомальгаут – звезда в созвездии Южной Рыбы. В наших широтах она видна низко над горизонтом и кажется тусклым мерцающим огоньком. А ведь на самом деле это одна из двадцати ярчайших звезд неба! Увидеть ее во всем блеске нам мешают чисто внешние причины: пыль и копоть вблизи горизонта. Но если мы пойдем на юг, навстречу этой звезде, она поднимется вверх, и в южных широтах ничто не скроет от нас ее истинного блеска.

Для того, чтобы изменить мнение об инвалидах, да и просто – о любом человеке, не нужно совершать далекого путешествия вдоль земного меридиана. Мы сами готовы пойти навстречу – и делаем это. «Луч Фомальгаута» призван осветить нам дорогу.

Виртуальный мир
Сергея Басалаева
с. 44–45